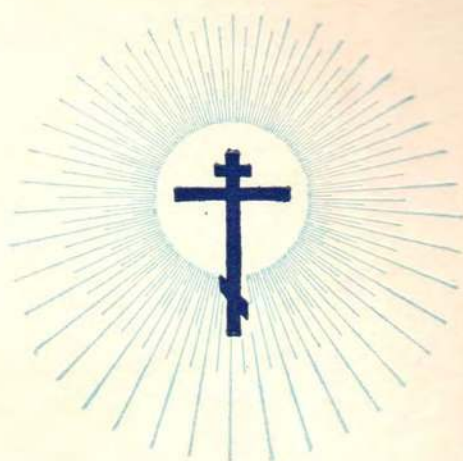

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

4

1 9 5 7

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

АПРЕЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1957

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное Послание Святейшего Патриарха Алексия	3
Поздравительная телеграмма	4
Ответная телеграмма	4
Послание Святейшего Патриарха Алексия Святейшему Патриарху Афинагору . .	4
Известительная грамота нового Патриарха Иерусалима Венедикта	5
Обмен посланиями между Митрополитом Николаем и Пахомиусом, Архиепископом Нубии, Атбара и Омдурмана (Судан)	6
Определения Священного Синода	7
Прием Митрополитом Николаем представителей русских православных общин в Хельсинки	8
Прием в Датском посольстве	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни	
Архипастырские труды	9
Некрологи	10
Протопресвитер М. Рогожин. Зов Родины	10
Богослужебный отдел	
В Богослужебно-календарной комиссии при Священном Синоде	13
Храмы и монастыри	
Свящ. С. Борздыка. Храм во имя св. пророка Божия Илии, именуемый «Обыден- ным»	15

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Пасха	22
-------------------------------------	----

В ЗАЩИТУ МИРА

А. Шаповалова. Неиссякающий источник	26
--	----

СТАТЬИ

Вас. Талин. «Днесь спасения нашего главизна»	31
Прот. К. Константинов. Пасха Христова	35
Архимандрит Иоанн. Раскрытие тайны Креста в творениях св. Иоанна Златоуста . .	39
Доц. А. Георгиевский. Смысл и значение обрядов Православной Церкви	48
В. Введенский. О времени празднования Светлого Христова Воскресения (Пасхи) . .	52
Иеромонах Леонид. Литературное наследство Паисия Величковского	57
В. Протопопов. Иннокентий, архиепископ Херсонский	61
Б. Кирьянов. О проповедничестве прот. Родиона Путятина	67

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Новый Патриарх Св. града Иерусалима и всяя Палестины Венедикт I	71
Архимандрит Пимен. На торжествах интронизации Патриарха Иерусалимской Церкви	73
По страницам церковных журналов	74

БИБЛИОГРАФИЯ

Отклики на книгу проповедей Митрополита Николая (изданную на французском языке)	76
М. Ястребов. Д-р Хильдегарда Шедер, «Церковные контакты между Западом и Востоком со времени второй мировой войны» из журн. «Внешняя политика», 1956 г., кн. 6	78
Д-р Хильдегарда Шедер. «Немецкое евангелическое богословие в православном суждении», из журнала «Die Zeichen der Zeit» («Знамена времени»), тетр. 11, 1956, Берлин	79

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С светлым Праздником Воскресения Христова приветствую вас, преосвященные архипастыри, всечестные отцы, братие и сестры, и вместе со всеми вами, в благоговейной радости празднуя этот великий день, молю Воскресшего Господа, да дарует Он нам духовными очами веры и чистым сердцем видеть «славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины» (Иоан. 1, 14); видеть «Иисуса, за приятие смерти славою и честью венчанна» (Евр. 2, 9).

Воскрес Христос — и дело спасения нашего совершилось, жертва, принесенная Им за нас, принята Небесным Отцом; воскрес Христос — и снова мы — возлюбленные чада Божии и наследники Царствия; воскрес Христос — и мы воскреснем, ибо «аще воскресения мертвых несть, то ни Христос воста» (1 Кор. 15, 13).

Итак, не всё ли, что есть радостнейшего и вожделеннейшего для нас на земле или на небе, не всё ли это, как в источнике своем, заключается в Воскресении Христовом? Не отсюда ли и все светлые дни наши на земле — от светлого дня Воскресения Христова?

Как же не радоваться нам, уже не во мраке сеней и гаданий и прообразов, а в самом свете истины созерцающим день Воскресения?

Вера наша в это всемирное радостное событие да не поколеблется перед непостижимостью Тайнства!

Да совершится в нас победа веры, подобно как она совершилась над неверием апостола Фомы, подобно как она, вера, и среди мрака событий Голгофских лучом надежды мерцала в учениках Христовых.

В то время, как неверие есть немощь плотского разума, вера есть сила Божия, сила просвещающая, обновляющая, созидающая. Эта сила обновила мир, грехом погибавший, и продолжает свое действие как в целом мире, так и в каждой душе верующей, устрояя на земле Царствие Божие, возводя человечество к истине и святости (Сол. 4, 3, 7), научая правде и водворяя любовь ко всем и мир между всеми.

Духовно торжествуя в этот великий день Христов, воскреснув со Христом, ты, говорит св. Григорий Богослов (Слово 44-е), сделался новою тварью, созданною на дела благая; да обновится у тебя вся жизнь; да обновятся все пути твоей деятельности; так обновляется духом человек, так чествуется день духовного обновления. Все в природе обновляется ныне; ныне весна естественная, и весна духовная, весна видимая, и весна невидимая. О, если бы мы сподобились обновленными перейти в новую жизнь о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же всякая слава и честь и держава со Святым Духом, во славу Бога Отца!

Устами Святой Церкви будем молить Господа воскресшего, да даст Он нам истее причащаться небесной радости в невечернем дни Царствия Своего. Аминь.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1957 года,
в Москве

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХИЯ

Сердечно приветствуя Ваше возлюбленное досточтимое Блаженство со днем Ангела, от всего сердца желаем долгих лет жизни на благо Святой Церкви и Вашей благочестивой паствы.

Патриарх Афинагор

Истамбул, Фанар,
16 марта 1957 года

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АФИНАГОРУ

Примите, Ваше Святтейшество, мою благодарность за Ваши сердечные приветствия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

18 марта 1957 года

**ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ,
АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА
И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ**

Ваше Святтейшество, глубоко чтимый и весьма возлюбленный о Господе Брат!

В путях Своего всеблагого Промысла благоволил человеколюбец Бог призвать народ русский из языческой тьмы в чудный Свой свет, сподобив принять благовестие Христовой веры от православного Востока.

Христианский Восток был и остается нашей духовной Родиной, донныне питающей нас глубиной молитв, плодом духовных воздыханий сонма своих подвижников, токами богословия из благодатного источника православного богослужения и богатством святоотеческих творений.

Для внутреннего устройства русского верующего народа имела и всегда будет иметь великое значение православная здравница, земной удел Богоматери — Святая Гора Афон. В ней духовно возрос основоположник русского монашества св. Антоний Печерский. Хождение русских людей на Св. Гору, начиная с XI века, поселение на ней православных людей России и прочих православных стран не прекращалось и в последующие века.

С основанием монастырей и скитов были заложены основы истинного монашеского братства и школы подвижничества для ее насельников и всех представляемых ими народов.

Мы должны упомянуть об основателе русского скита св. пророка Илии блаженном старце схиархимандрите Паисии Величковском, при-

бывшем на Афоне в 1746 году и с великой пользой для русского монашества и всего верующего народа потрудившемся над переводом с греческого на славянский язык сокровищницы духовного опыта — книг «Добротолюбия».

Как благословение Св. Горы Афонской, вместе с прибытием схииеромонаха Паисия в Молдавию вновь ожило и обновилось в русских обителях служение старчества.

Знаменательно, что на Св. Горе образовалось молитвенное содружество иноков всех православных народов, целокупность посланцев православной полноты, олицетворявших неразрывное духовное единство и животворную силу Православия.

Поминая годы пребывания на Афоне наших насельников и радость их духовного возрастания в благословенной атмосфере Св. Горы, мы обращаемся к Вашему Святейшеству с просьбой благословить и ныне пребывание и несение послушания в монастыре св. Пантелеимона русских монахов, вновь желающих в него прибыть, в количестве до 10 человек, и дать нам великое утешение сознавать, что русские люди, как и в древние времена, несут молитвенный подвиг во славу имени Христа, Бога нашего, в уделе Его Преподобноблагословенной Матери.

С любовью о Господе, Спасителе нашем, обнимая Вашу возлюбленную Святыню, желаю здоровья и неоскудной от Него милости на всем пути Вашего высокого служения.

Вашего Святейшества преданный о Христе собрат

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

12 марта 1957 года

ИЗВЕСТИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА
ВЕНЕДИКТА, БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ ПАТРИАРХА
СВЯТОГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ
АЛЕКСИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ

Святое лобзание во Христе Спасителе!

Когда Тимофей, которому было вверено управление Святейшим, Апостольским и Патриаршим Престолом Брата Господня, более года тому назад переселился ко Господу, суровая и тяжелая зима объяла первородную Священную Матерь Церквей. Так как Ваше многожеланное Блаженство и до нашего письма было осведомлено об этом, то мы считаем совершенно излишним напоминать о бывших мрачных событиях, чтобы не опечалить Вашу благочестивую душу рассказом о них.

Было страшное смятение, но Всеблагий Бог, владеющий Святейшей Церковью, благоустроил все и проявил мудрость и заботу. Ибо Небесный Зиждитель Церкви основал ее на камне и имеет о ней постоянное попечение. Все свирепые волны обратились в пену, а Церковь осталась твердой, непоколебимой и спокойной.

Бог увидел все из святого Своего жилища и показал Свою силу: мановением остановил волнение и прекратил бурю страшной той зимы. Наступила тишина и ясная погода. Тогда Священный Синод этого Святейшего Престола и избранный народ каноническим голосованием в установленном порядке призвали нас смиренных взять на себя управление священной первородной Сионской Церковью.

Избрание совершилось согласно Божественным Священным канонам 16/29 января сего года. Этот божественный призыв вызвал в нас великий

страх, отчасти вследствие нашей немощи, отчасти вследствие тяжелых разнообразных обстоятельств, которыми обхвачен этот Святейший, Апостольский и Патриарший Престол. Но воспитанные с детства во дворах Господних, мы повиновались Господу, так о нас благоволившему, и принесли себя в жертву призвавшей нас Священной Матери.

Фундамент воинствующей Церкви — любовь, которую Божественный Основатель Церкви оставил святым Своим ученикам и апостолам как последний залог и заповедь. Мы объединены прекрасным сиянием веры и наилучшим признаком истинной любви — полной готовностью к взаимным услугам. Следуя постановлениям Отцов, чину апостольскому, прекрасным и богоугодным узаконениям, мы обращаемся к Вашему столь любимому нами Блаженству из Святой Сионской Церкви, чтобы подробнее изложить сообщенное Вам по телеграфу известие о великом к нам снисхождении Многомилостивого Бога. Мы обещаем правильно исповедывать православную веру, твердо держаться догматов, содержимых Единой Святой, Соборной и Апостольской Церковью, которую Господь стяжал честною Своею кровию, со всем усердием сохранять и укреплять союз мира, единения и любви со всеми Святейшими Божиими Церквами. Будем вместе, единым сердцем, трудиться для благостояния и преуспевания церквей и для разрешения всякого рода вопросов и проблем, имеющих значение для всего Православия.

Снова с братской любовью обнимая Вашу Любовь и составляющих Ваш Синод возлюбленных во Христе братьев, просим Вам у Господа многих лет, исполненных здоровья и спасительных, и пребываем Вашего Священного Блаженства возлюбленный во Христе Брат и всецело преданный

Иерусалимский Венедикт

Во Святом граде Иерусалиме
27 февраля 1957 года

ОБМЕН ПОСЛАНИЯМИ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ
НУБИИ, АТБАРА И ОМДУРМАНА АНБА ПАХОМИУСУ

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко!

Чтобы иметь благословенное общение со всеми христианскими церквами, Русская Православная Церковь всегда стремилась установить и укрепить связи между ними, памятуя заветы Христа Спасителя, что мы, имея общение с Ним, «имеем общение друг с другом» (1 Иоан. 6—7).

Эти благостные слова Священного Писания обязывают нас поддерживать и укреплять связи с церквами посредством обмена посланиями, делегациями и личным общением между архиереями и предстоятелями церквей.

Эти формы отношений могут приобрести действительную силу и во взаимосвязи между Русской Православной и Суданской Коптской церквами.

В знак установления желаемого общения между нашими церквами мы просим благосклонно принять настоящее обращение. Оно подкрепляется посылкой Вашему Высокопреосвященству св. Библии на русском языке последнего издания Московской Патриархии.

Мы усердно молим Господа Бога о даровании Вашему Высокопреосвященству сил нести святительские труды во славу святого имени

Господа нашего Иисуса Христа, на благо Вашего народа и на утверждение вожденного мира между людьми.

В надежде на Ваше изъявление взаимного общения с неизменной во Христе любовью

**Член Священного Синода Николай,
Митрополит Крутицкий и Коломенский**

11 января 1957 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ,
ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Ваше Высокопреосвященство!

С благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 11.I.1957 года за № 18.

Моя радость так велика, что я не в состоянии выразить то удовольствие, которое мне доставило Ваше доброе намерение и те ценнейшие изъявления, которые содержатся в Вашем письме и преследуют цель укрепления связей и поддержания отношений между Русской Православной Церковью и Коптской Ортодоксальной Церковью Судана.

С чувством признательности и удовольствия я принимаю Ваше послание и Ваш ценный подарок — последнее издание Библии на русском языке.

Мы молим нашего Всемогущего Господа благословить Вас и Ваш народ и ниспослать мир, любовь и счастье ныне и во веки веков. Аминь.

С искренним приветом

**Пахомиус,
Архиепископ Нубии, Атбара и Омдурмана**

Омдурман (Судан),
14 февраля 1957 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседании от 14 марта 1957 года определил:

1. По представлению Митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия назначить епископом Лужским, викарием Ленинградской епархии, епископа Молотовского Алексия.

2. Назначить архиепископом Молотовским архиепископа Свердловского Товию.

3. Назначить епископом Свердловским епископа Бийского, викария Новосибирской епархии, Доната.

4. Выделить Челябинскую епархию из ведения епископа Свердловского, как это было до сего времени, и на Челябинскую кафедру переместить архиепископа Алма-Атинского Иоанна с титулом — Челябинский и Златоустовский.

5. Назначить архиепископом Алма-Атинским архиепископа (б. Калининского) Алексия.

6. Выделить Петропавловскую епархию из ведения архиепископа Алма-Атинского и утвердить епископа Петропавловского Иосифа епископом Петропавловским и Кустанайским.

ПРИЕМ МИТРОПОЛИТОМ КРУТИЦКИМ И КОЛОМЕНСКИМ НИКОЛАЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩИН В ХЕЛЬСИНКИ

1 марта сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял находившихся в Москве представителей русских православных общин г. Хельсинки: протоиерея Покровской общины М. Н. Мельникова, секретаря Церковного Совета Никольской общины Л. М. Линденберга, члена прихода Никольской общины Д. Н. Фристедта, и имел с ними беседу.

ПРИЕМ В ДАТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

11 марта сего года Чрезвычайный и Полномочный Посол Дании в СССР Алексис Мерк устроил прием по случаю дня рождения короля Дании. На приеме, в числе приглашенных гостей, присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

В феврале текущего года управляющий Алма-Атинской и Казахстанской епархией архиепископ Иоанн посетил храмы г. Караганды и его ближайших районов. В молитвенном доме в честь Рождества Богородицы архипастырь совершил 1 февраля всенощное бдение, а на другой день — Божественную литургию. В храме Михаила Архангела он совершил 2 февраля всенощное бдение, а на следующий день — водосвятный молебен и чин освящения престола, антиминсов и храма, а после Божественной литургии — молебен св. Архангелу Михаилу. На другой день архиепископ Иоанн посетил храм в предместье Н. Тихоновка, где служил Божественную литургию и молебен с акафистом Успению Божией Матери. Затем он посетил молитвенный дом двух предместий Караганды — Компанейска и Майкодука, а 5 февраля — молитвенный дом православной общины верующих г. Темір-Тау. На следующий день он присутствовал на литургии в храме поселка Оskarовка и по окончании службы сказал слово о почитании икон Божией Матери и свв. угодников, а затем совершил водосвятный молебен с акафистом Божией Матери.

*
* *

В текущем году на праздник Сретения Господня в Псково-Печерскую обитель прибыл епископ Псковский и Порховский Иоанн. За всенощным бдением он совершил пострижение в монахи двух послушников, а за Божественной литургией возвел наместника монастыря иеромонаха Августина в сан игумена и наградил набедренником келаря монастыря иеромонаха Иринея. За этой же литургией был посвящен в сан иеродиакона монах Аркадий и во иеромонаха — иеродиакон Филарет. В конце литургии Преосвященный Иоанн сказал слово и затем совершил праздничный молебен Спасителю и Божией Матери. Вечером он в сослужении монашествующих совершил всенощное бдение с полиелеем и с чтением акафиста праведному Симеону, а на другой день — торжественную литургию.

*
* *

15/2 февраля, в день Сретения Господня, архиепископ Чебоксарский и Чувашский Мануил посетил г. Алатырь, где в местной Крестовоздвиженской церкви совершил торжественное богослужение. В воскресенье 17 февраля он совершил Божественную литургию в храме села Алтышево.

12 февраля 1957 года на 82-м году жизни скончался протоиерей Павел Александрович Лясковский, б. настоятель храма Рождества Богородицы местечка Ратно Волынского-Ровенской епархии. В 1896 году он окончил Волынскую духовную семинарию в г. Кременце и после трехлетней службы учителем и псаломщиком был посвящен в сан иерея; последние 17 лет своего пастырского служения о. Павел был благочинным. Похороны о. Павла состоялись 14 февраля. Заупокойная литургия и отпевание были совершены местным благочинным в сослужении всего окружного духовенства.

15 февраля сего года на 46-м году жизни скоропостижно скончался настоятель Воскресенской церкви города Клецка, Минской епархии, протоиерей Николай Александрович Гоман. По окончании Виленской духовной семинарии и Православного богословского факультета Варшавского университета о. Николай получил ученую степень магистра богословия. В 1934 году он принял священный сан и с тех пор служил Церкви Христовой в разных местах Минской епархии, а последние десять лет был настоятелем Воскресенской церкви города Клецка. Погребение о. Николая Гомана совершалось сонмом духовенства во главе с благочинным о. Борисом Бураковым.

19 февраля 1957 года в городе Сухиничи Калужской епархии на 77-м году жизни скончался настоятель Смоленской церкви и благочинный протоиерей Александр Васильевич Соколов, прослуживший в сане священника 51 год. 21 февраля настоятель Преображенской церкви г. Спас-Деменска архимандрит Димитрий в сослужении духовенства сухиничского благочиния совершил Божественную литургию и чин отпевания усопшего.

26 февраля 1957 года скончался настоятель звенигородского Успенского собора заслуженный протоиерей о. Валентин Племянников. После окончания Саратовской духовной семинарии и высших миссионерских курсов о. Валентин свыше 40 лет служил Церкви Божией, а с 10 июня 1954 года был настоятелем древнейшего Успенского собора в г. Звенигороде. Отпевание и погребение о. Валентина были совершены 2 марта.

ЗОВ РОДИНЫ

«О Родина святая! какое сердце не дрожит, тебя благословляя!»

В сердце каждого человека вложено ничем не уничтожимое чувство любви к Родине, переживаемое особенно остро вдали от нее, на чужбине. Это чувство испытано было и мною в течение тридцатипятилетнего пребывания за границей, в Китае, где я состоял на церковной службе в Российской Духовной Миссии и проходил свое послушание под руководством начальника Миссии Высокопреосвященного архиепископа Виктора.

Надо сказать, что, живя и работая среди китайского народа, мы встречали с его стороны всегда лишь доброе отношение. Однако, несмотря на это, все тридцать пять лет я жил надеждой на возвращение в отчий дом — на Родину. И неудивительно, что в настоящий момент я переживаю беспредельную радость, оказавшись среди своего народа, среди дорогих моих соотечественников.

18 января 1957 года мы с матушкой подъезжали к Москве. Покрытые инеем и снегом деревья и подмосковные постройки радовали нас знако-

мой красотой зимнего пейзажа. А вот и сама матушка Москва! Она породственному встретила нас. На Ярославском вокзале нас приветствовали представители Московской Патриархии. На патриаршем подворье в Москве нам с матушкой был предоставлен просторный и уютный номер. Чувствовалось по всему, что мы окружены отеческой заботой Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Тотчас по нашем приезде сотрудник Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии доцент А. И. Георгиевский осведомился о наших нуждах и желаниях. Так как мы прибыли в Москву к вечеру в канун праздника Крещения Господня, то моим желанием было побывать в храме. Через некоторое время я получил приглашение поехать в Богоявленский патриарший собор ко всенощной, которую совершал Святейший Патриарх Алексий. Здесь, в алтаре, я был представлен Святейшему Патриарху и получил от него благословение участвовать при служении всенощной, а на другой день — поздней литургии. Мне не выразить в словах чувств, пережитых в результате первой встречи со Святейшим Патриархом Алексием, который как внешним, так и духовным своим величием представился мне Ангелом Церкви Русской Православной и любвеобильным отцом верующих. Величие патриаршего собора, красота пения двух хоров и горячие молитвы верующих — все это вызвало у нас восторженные переживания. Великое освящение воды после литургии совершали Высокопреосвященный архиепископ Макарий, Преосвященный епископ Донат и сослужившее им духовенство. Архиепископ Макарий так четко и проникновенно читал глубокую по содержанию молитву на водоосвящение, что молящиеся внимали ей со слезами. После литургии я получил лично приглашение от Святейшего Патриарха на трапезу. Совершив краткий праздничный молебен в домовом храме Патриархии и окропив святой водой свои покон, Святейший Патриарх Алексий пригласил нас к праздничному столу. За столом в задушевной беседе Святейший Патриарх интересовался моей жизнью. Затем по его благословению нас с матушкой отвезли на машине в Троице-Сергиеву Лавру, в г. Загорск, где весьма радушно встретили и поместили в лаврской гостинице. Троице-Сергиеву Лавру я не видел уже много лет и был поражен ее внешним величием и красотой, а зимний убор ее перенес мои мысли в те времена, когда здесь, на «Маковице», снял неземной красотой великий авва созданной им обители, печальник земли русской — Преподобный Сергей, Радонежский и всея Руси чудотворец.

Вскоре по приезде нашем прекрасный лаврский колокол призывно зазвонил ко всенощной, и мы поспешили в Трапезный храм. Здесь меня встретил наместник Лавры о. архимандрит Пимен и предложил мне принять участие в служении всенощной и утром — поздней литургии. После всенощной меня встретил давно знакомый мне еще по службе в Российской Духовной Миссии в Китае, ныне братский духовник Лавры, достойный архимандрит о. Петр. Долго за полночь длилась сначала моя исповедь у о. Петра, а затем задушевная беседа наша после долгой разлуки с о. архимандритом.

Настало раннее утро 7/20 января, воскресенье. Звон к ранней литургии разбудил нас, и мы быстро отправились помолиться в храм к мощам Преподобного Сергия. В 9 часов утра я служил литургию вместе с наместником Лавры архимандритом о. Пименом и братией Лавры. Как за всенощной, так и за поздней литургией пел лаврский хор, и храм был до отказа наполнен молящимися, прибывшими сюда из разных мест нашей необъятной Родины. После литургии и трапезы у о. наместника мы осмотрели все храмы и достопримечательности Лавры и патриаршие покои, духовно переживая те времена и события, которые в вещественных святынях и предметах заботливо хранит Святая Лавра.

А вот и давно знакомое здание Московской духовной академии. Оно поновлено и расширено вместе с его храмом и выглядит празднично и

нарядно. Идем по памятным мне чугунным лестницам на второй и третий этажи. Здесь нас любезно встретил инспектор академии доцент В. Д. Сарычев. Я обратил внимание на переделку потолка академического храма и его роспись. Новым начинанием академии явилось недавнее открытие музея древних церковных предметов. При выходе из академии я встретился и познакомился с ректором академии профессором-протоиереем о. Константином Ружицким. Он любезно приглашал меня вновь посетить академию в следующий раз, когда у меня будет больше свободного времени. Так прошло быстро время нашего осмотра. Завоновили к акафисту Преподобному Сергию. По любезному приглашению наместника Лавры, мне предстояло соборне с братией Лавры совершить молебен с чтением акафиста пред ракою Преподобного. Впервые в жизни моей я, как служитель, предстоял с братией Лавры и совершал службу Преподобному Сергию при многочисленном стечении молящихся, при прекрасном пении лаврского хора. Все мы из глубины души возносили хвалу и моление Преподобному Сергию, предивному чудотворцу. После акафиста, по просьбе о. наместника Лавры, я произнес слово о значении для русского народа Преподобного Сергия и основанной им Троице-Сергиевой Лавры. Затем, напутствованный добрыми пожеланиями о. наместника Лавры с братией и молящимися и благодарный им за великое духовное утешение и радушный прием, я на лаврской машине вместе с моей супругой отбыл в Москву, в Патриархию.

На следующий день в 12 часов я был принят Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, в здании бывшего Новодевичьего монастыря. О его личном обаянии я знал еще во время своего пребывания за границей, и вот теперь предстал пред ним лично и был принят им весьма любезно. Он внимательно выслушал мой рассказ с жизни за границей и преподал благословение на предстоящую мне работу. Почти часовая беседа моя с благостным Владыкой прошла для меня незаметно, и я, подкрепленный его благословением и добрыми пожеланиями, простился с ним.

В 3 часа дня в тот же день я еще раз был принят Святейшим Патриархом Алексием и снова беседовал о жизни в Китае и предстоящей работе на Родине. Святейший Патриарх благословил мою супругу иконой Преподобного Серафима, Саровского чудотворца, а мне подарил свою фотографию с надписью. Поблагодарив Святейшего Патриарха Алексия за его ласковый прием и заботы, мы получили его благословение на отъезд к месту службы.

Вечером 22 января мы на поезде отбыли из Москвы в Краснодар, а 24 января утром были встречены, по распоряжению Высокопреосвященного Виктора, архиепископа Краснодарского и Кубанского, представителями Епархиального управления и доставлены в епархиальный дом, где нам предоставили удобную комнату и внимательный уход. В тот же день мы были приняты Высокопреосвященным Виктором. В субботу 26 января, по его благословению и любезному приглашению о. настоятеля кафедрального собора, я совершил всенощное бдение в соборе, а в воскресенье утром — позднюю литургию и произнес поучение о значении мира в жизни всякого человека и особенно православного христианина.

Так сердечно и радушно приняли нас родная страна, родной нам народ и любвеобильная Матерь-Церковь Православная.

Мне, видевшему все нестроения церковной жизни за границей и ничем не оправдываемую злобу против канонического Патриарха Русской Православной Церкви и Советского Правительства, позволительно сказать: оставьте вражду, дорогие соотечественники. Не оправдывайте свое пребывание вне Матери-Церкви Русской всякими лукавыми измышлениями, богомудрые архипастыри и честные пастыри! Вы зовете ко вражде и от этого, как плод гордости и самомнения, жизнь наша полна нестроений, о чем свидетельствуете вы сами в ваших печатных изданиях. Право-

славная наша Церковь и любвеобильная Родина зовут нас к миру и любви. Возвратитесь в лоно Матери-Церкви своей, и она примет вас с любовью, и Бог любви и мира пребудет со всеми нами.

Протопресвитер М. Рогожин

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ОТДЕЛ

В БОГОСЛУЖЕБНО-КАЛЕНДАРНОЙ КОМИССИИ ПРИ СВЯЩЕННОМ СИНОДЕ

Для разрешения вопросов, связанных с ежегодным составлением Православного Церковного календаря и Богослужебных указаний, Святейший Патриарх Алексий, по представлению Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, учредил при Священном Синоде Русской Православной Церкви Богослужебно-календарную комиссию под председательством епископа Афанасия.

На заседании 2 января 1957 года Богослужебно-календарная комиссия обсудила доклад епископа Афанасия и свящ. П. Соколовского о соединении служб русским святым со службами святым вселенским и постановила представить его на благоусмотрение Святейшего Патриарха Алексия. Вот текст этого доклада:

«К первым векам христианства восходит установление празднования дней памяти знаменитых мужей, прославившихся своею ревностью о вере или личными подвигами добродетельного жития, в особенности завершивших свое исповедание мученичеством.

Первоначально такие праздники были только местными. Каждая местная Церковь, иногда даже отдельная церковная община, торжественно справляла память своих святых, в ней подвизавшихся и потому ей наиболее близких и родных. И это совершенно естественно, ибо живее и ярче вспоминается жизнь святых там, где они обитали, большим торжеством становится празднование у их гробниц. Самое присутствие этих гробниц с дорогими останками и воспоминание о жизни и подвигах святых, в этой именно местности совершённых, были законным побуждением совершать здесь их память наиболее светло и, применяясь к терминологии современного Церковного Устава, совершать ее по чину великих праздников.

О наиболее славных святых («и звезда бо от звезды разнствует во славе» — 1 Кор. 15, 41) становилось известно и другим поместным Церквям, и сии последние, в знак молитвенного общения и братской любви, к именам своих местных святых присоединяли и имена святых, прославившихся в других Церквях. Так постепенно слагались сначала местные месяцесловы, а потом образовался и общецерковный. При этом за каждой поместной Церковью не только сохранялось право, но и как бы вменялось ей в обязанность, — из всего, в течение веков все удлинявшегося, списка святых Церкви Вселенской выделять особо торжественным празднованием своих местных, даже сравнительно малых, святых, ибо справедливо, как говорит проф. Е. Е. Голубинский, повторяя кого-то из древних, что «стояние и славу каждой Церкви составляют ее святые»¹.

Древняя Русь, принявшая от Греческой Церкви вместе с верою и богослужебные книги, приняла и ее месяцеслов и с любовью стала чествовать всех восточных святых, освящая памятями их каждый — без пропуска — день года.

Всем сердцем приняв христианскую веру, Русская земля очень скоро стала возвращать и на своих нивах цветы христианских добродетелей,

¹ Е. Е. Голубинский, История канонизации, изд. 2-е, стр. 93.

ревности о вере Христовой и подвижничества. Принятый с Востока мес- сяцеслов стал пополняться русскими памятниками, а переведенные с греческого Миней — службами новым Российским чудотворцам.

Естественно, что в полном соответствии с древнехристианской традицией Русская Церковь не могла и не должна была уделять внимание своим родным русским святым меньше, чем подобало, не могла праздновать памяти их менее торжественно, чем как каждая другая поместная Церковь празднует памяти своих святых. И в древней Руси тщательно следили за тем, чтобы, с одной стороны, не опустить в течение года ни одной службы вселенским святым, и чтобы, с другой — также неопустительно и с возможной торжественностью справлять памяти всех своих родных святых. Поэтому в наших как рукописных, так и первопечатных типиконах и минеях службы русским святым чаще всего соединяются в одно последование с службами святых вселенских. И так называемые Соборные Чиновники² переполнены указаниями о порядке соединения служб святым вселенским и русским. В тех случаях, когда службы тем и другим святым соединяются вместе, Соборные Чиновники чаще всего указывают править службу вселенского святого как рядовую, будничную, в то время как для русского святого назначают полиелей³. Иногда службы вселенских святых переносятся на «ин день»⁴. Чаще всего службы малым святым вселенским переносились на повечерие, но службы русским святым никогда не переносились на повечерие. Даже в тех случаях, когда памяти русских святых в период пения Триодей Постной и Цветной совпадали с днями, в которые минейные службы оставляются и по определенному предписанию Типикона переносятся на повечерия Великого поста, службы русским святым переносились не на повечерия, а правились на вечерне, утрени и литургии в один из будничных дней послепасхального периода. В Чиновнике Московского Успенского собора мы читаем по этому поводу такое нарочитое «з р и»: «Во всю седмицу 8-ю даже до Всех Святых благовестят в реву, и звон бывает во вся (то есть праздничный), а поют святым новым чудотворцам прилучившимся, на ту Неделю отставленным»⁵.

Так дело обстояло у нас до времен патриарха Никона. Богослужебная реформа последнего, во многих отношениях необходимая и неотложная, отвечавшая назревшим потребностям, в то же время в некоторых случаях, по верному выражению профессора-прот. П. Флоренского, оказалась «реакционной и антинациональной»⁶. Совершенно правильно положив в основу исправления славянского текста богослужебных молитвословий и песнопений сверку его с греческим текстом, никоновские справщики в слепом преклонении пред греками и во всех остальных отношениях хотели следовать букве греческих книг. Посему из нашего Церковного Устава ими были исключены многие русские дополнения, вовсе не противоречившие ни духу, ни строю православного богослужения, не соответствовавшие только греческим книгам. Не найдя в греческих Ми-

² Например, Соборные Чиновники Московского Успенского и Новгородского Софийского соборов, изданные проф. А. П. Голубцовым.

³ Например, 30 сентября свят. Григория Просветителя и преп. Григория Пельшемского, «Поют... обоим вместе, Пельшемскому с полиелеосом» (Чиновник Моск. Усп. собора, стр. 11), 23 октября ап. Иакова и прав. Иакова Боровицкого. «Поют... обоим вкупе, Боровицкому с полиелеосом» (там же, стр. 17).

⁴ Например, 30 сентября Еоустафия Плакиды: «... и поют по уставу во ин день... напред» (там же, стр. 9), 18 ноября свв. мчч. Платона и Романа: «...Мучеником поется на повечернице, а в сей день поется служба Григорию чудотворцу» (там же, стр. 20). Здесь служба свят. Григорию переносится с 17-го, ради празднования там одному преп. Никону Радонежскому. Так же освобождаются праздники преп. Сергия — 25 сентября: «Преподобныя... Евфросиния..., а поют ей с Феклоу вкупе» (там же, стр. 10) и 5 июля: «в 4 день поют Афанасию Афонскому» (там же, стр. 193).

⁵ Там же, стр. 137.

⁶ П. А. Флоренский, Троице-Сергиева Лавра и Россия. Издание Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, М., 1919.

неях служб русским святым, они и в исправленных русских богослужбных книгах отделили сии службы от служб восточным святым и поставили их на втором месте «под числом», некоторые же и совсем исключили⁷. Такое выделение служб русским святым и поставление их на втором месте было причиной того, что памятям своих родных святых у нас стали уделять внимания значительно меньше, чем должно. Вместе с этим создались большие затруднения для совершителей богослужения.

В нашем современном Типиконе и в месячных Минеях довольно часто указываются и даются «на число» и «под числом» две-три, а то и четыре службы вселенским и русским святым. Поэтому даже искусные в Уставе священнослужители затрудняются решить вопрос о том, как совершать богослужение в подобных случаях, какую службу следует опустить или перенести на другой день и по какому чину соединять изложенные совершенно отдельно две различные службы на один и тот же день. Это приводит к тому, что во многих храмах Русской Православной Церкви службы многим русским святым совершенно опускаются, или вопреки Уставу и без нужды совершаются без соединения со службами вселенским святым, или соединяются совершенно произвольно, без всякого уставного чина.

На все это не мог не обратить внимания Священный Всероссийский Собор 1917—1918 гг. Хорошо сознавая, что «стояние и слава Церкви Российской — ее святые», он учредил как великий всероссийский праздник общее празднование Собора Всех Святых, в земле Русской просиявших. Сверх того Собором был намечен еще ряд мероприятий по усилению чествования в нашей Русской Церкви наших родных русских угодников Божиих. Так в подготовленном Богослужебным отделом Собора обширном докладе об упорядочении богослужения в Русской Православной Церкви, как на вопрос первостепенной важности, указывалось на то, чтобы в будущем при издании Типикона и богослужебных Миней был изложен порядок соединения служб русским святым со службами святым вселенским.

Ввиду изложенного мы полагаем, что в Богослужебных указаниях на последующие годы следует дать порядок соединения служб русским святым со службами святым вселенским, на что должно испросить благословение Святейшего Патриарха».

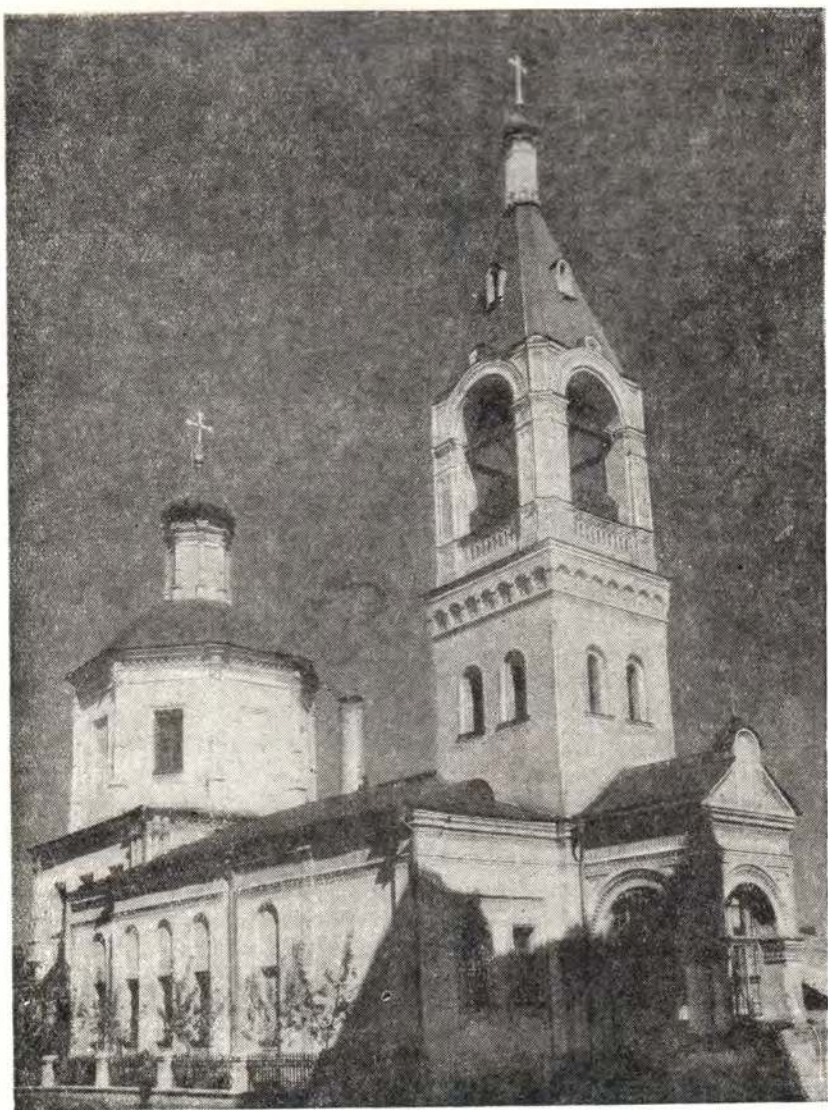
На этом докладе, представленном Святейшему Патриарху, начертана следующая резолюция: «Февраля 12, 1957 года. Совершенно согласен. Патриарх Алексий».

⁷ Лишь под 15 июля они оставили службу одному князю Владимиру, перенесли службу мч. Кирику на 14 число, да под 11 июля службу княгине Ольге в соединении со службой мц. Евфимии.

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

ХРАМ ВО ИМЯ СВ. ПРОРОКА БОЖИЯ ИЛИИ, ИМЕНУЕМЫЙ „ОБЫДЕННЫМ“

С Москвы-реки, с Каменного и Крымского мостов и из Замоскворечья хорошо видна возвышающаяся на холме над Москвой-рекой небольшая, простой, строгой архитектуры, выдержанная в светлых тонах, церковь. Это — храм во имя св. пророка Божия Илии, великого ветхозаветного праведника, глубоко почитаемого Русской Православной Церковью. Храм этот широко известен верующим столицы, ибо в нем находится одна из великих московских святынь — чудотворная икона Божией Матери, именуемая «Нечаянная Радость».

ХРАМ ВО ИМЯ ПРОРОКА БОЖИЯ ИЛИИ, ЧТО В ОБЫДЕНСКОМ ПЕР.

Храм, а отсюда и переулоч, в котором он расположен, носит название «Обыденного», ибо в далекие времена на месте теперешнего каменного храма находилась деревянная церковь, созданная «обыденкой», то есть в один день, в одни сутки. Название храма напоминает нам о замечательном благочестивом обычае наших предков, широко распространенном в древней Руси. Обыденные храмы (большей частью — деревянные, изредка — каменные) строились «всем миром», «народно», — каждый, независимо от своего общественного положения, принимал участие в этом братском труде во славу Божию. Дневной цикл труда, посвященного Богу, символизировал кругооборот всей человеческой жизни, а общее посильное участие в нем всех членов прихода являлось выражением христианских начал жизни — братского единения и любви во Христе¹.

Дату построения первоначального деревянного храма во имя св. пророка Илии можно предположительно отнести к концу XV века; во всяком случае он был создан не позже конца XVI века, на что указывает синодик, составленный между 1589 и 1607 гг. и хранившийся в ризнице храма. Первое же по времени документальное историческое свидетельство об этой церкви относится к началу следующего, XVII столетия. Это «Сказание об осаде Троицкого монастыря от поляков и Литвы» келара Свято-Троице-Сергиевой Лавры Авраамия Палицына, в котором говорится, что в период борьбы с поляками в 1612 году он, Авраамий Палицын, совершал молебствие «о побеждении на враги на месте, идеже бе Обыденный храм во имя св. пророка Илии». Во второй половине XVII века он пользовался большим почитанием со стороны московских царей, совершавших сюда торжественные «выходы». Особенно любил молиться в нем царь Алексей Михайлович. Богослужения в этом храме в то время часто совершались русскими патриархами. В летние праздники, а также во времена засухи с молением о дожде к храму св. пророка Илии шли из Кремля крестные ходы, отличавшиеся большим благолепием и пышностью. От этого времени в церкви сохранилась драгоценная напрестольная Плащаница, дар одного знатного прихожанина, сделанный им в 1689 году. Ее атласная основа расшита серебром и шелком. Раньше эта Плащаница полагалась на Св. Престоле во время пасхальных богослужений; теперь она бережно хранится в ризнице храма.

*
* *

В 1702 году на месте деревянной, построенной «обыденкой», церкви сооружается каменный храм. Это — теперешняя основная часть церкви, без трапезной и колокольной. В противоположность пышности и излишнему украшательству, характерным для архитектуры того времени, здание храма св. пророка Илии отличается благородной простотой, стройностью и строгостью архитектурных форм. «Эта церковь выстроена в виде квадратной палаты с одною главою и отделяется от алтаря капитальной каменной стеной с тремя пролетами (северная, южная и царские двери), а от трапезной, пристроенной в дальнейшем, глухой каменной стеной с одним пролетом в виде арки. Алтарь полукруглый, без разделений; помост его возвышен от храма на две ступени. В храме три света, столбов

¹ Обыденные храмы нередко строились по обету: за избавление от нашествия иноплемеников или стихийных бедствий, а также с целью умиловления — во времена голода, повальных болезней, падежа скота. В этих бедствиях наши предки усматривали карающую, но и спасающую десницу Господню, призыв Всевышнего к покаянию, духовному очищению и исправлению, жертвенности. Так, в общем числе обыденных церквей большинство составляют «моровые», построенные во время страшных чумных эпидемий в XIV—XVII вв. (В. Кожевников, Обыденные храмы в древней Руси, 1900).

среди церкви нет»². Иконостас главного алтаря семиярусный, высокий; на самом верху его резное изображение Распятия Господня.

В создании нового храма, которое совершалось с благословения митрополита Стефана Яворского, принимали участие многие жители Москвы. А главными инициаторами и совершителями этого святого дела были два брата Деревниных — Василий Федорович и думный дьяк Гавриил Федорович (сотрудник и сподвижник многих выдающихся людей своей эпохи). Об их храмосоздательском труде напоминают белые мраморные доски с золотыми надписями, установленные на месте погребения этих лиц, по обе стороны арки, отделяющей основную церковь от трапезной.

Ввиду того что выстроенный храм был холодным, потребовалось для совершения служб в зимнее время пристроить к нему теплую трапезную церковь. Стрительство этой церкви с приделом во имя свв. и праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы было закончено в 1706 году.

В 1748 году церковь, особенно трапезная, пострадала от сильного пожара. Только благодаря тому, что прихожане проявили ревностное участие в спасении своей церкви от огня, непрерывно подавая воду из Москвы-реки, им удалось сохранить ее основные сокровища. В 1753 году придел был возобновлен «по благословению преосвященного Платона, архиепископа Московского, усердием и старанием бригадира Никиты Андреевича Болкунова», как об этом повествует памятная доска, вделанная в северную наружную стену церкви.

Малая вместимость зимней церкви неукоснительно ставила вопрос о ее расширении, которое удалось произвести в начале XIX века на пожертвования членов прихода. В 1819 году увеличенная Трапезная церковь была освящена уже с двумя приделами: левым, прежним, в честь свв. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, и правым, новым, во имя свв. первоверховных апостолов Петра и Павла³.

В конце 60-х годов прошлого века (1866—1867 гг.) в церкви св. пророка Илии производились большие ремонтно-реставрационные работы. Над пристроенной просторной каменной закрытой (остекленной) папертой вознеслась пирамидальная, в четыре пролета, колокольня. В приделах Трапезной церкви были сооружены новые трехъярусные однотипные иконостасы. Стены храма были вновь покрыты живописью, преимущественно на темы событий жития св. пророка Божия Илии.

Отрадно вспомнить, что в крупных вкладах на благоустройство храма в то время приняли участие, среди других жертвователей, также А. Д. Третьякова и ее два сына П. и С. Третьяковы, имена которых навсегда вошли в историю русской культуры. 9 июня 1868 года реконструированный трапезный храм и новая колокольня были освящены приснопамятным митрополитом Московским Иннокентием (Вениаминовым)⁴.

Значительный ремонт и обновление церкви св. пророка Илии имели место и в 1902 году, когда было торжественно отмечено двухсотлетие каменного храма.

Надо сказать, что деятельность прихода не ограничивалась заботой о благолепии храма, а простиралась и на другие стороны церковной жизни. Так, в 1875 году, по инициативе ктитора В. Д. Коншина, доброго и весь-

² Свящ. Л. Любимов и А. Соколов, Церковь св. пророка Илии, что слывет «Обыденной». М., 1904, стр. 7, примечание. Там же указаны размеры: «Высота церкви 15 $\frac{1}{3}$ саж., ширина ее внутри 12 $\frac{1}{2}$ арш., длина 12 арш., за исключением алтаря, имеющего 11 арш. длины и 12 $\frac{1}{2}$ арш. ширины».

³ Названным так согласно завещанию главного жертвователя Петра Васильевича Панова, умершего в 1817 году. В 1837 году храм был обнесен каменной оградой, а в 1847 году пол церкви был устлан каменными плитами. В 1866 году была разобрана и возведена заново западная часть церкви, что было необходимо сделать из-за образовавшейся в стене трещины.

⁴ Интересно отметить, что именно в храме св. пророка Илии «Обыденного» этот известный миссионер и церковный деятель совершил свою первую, по назначению в Москву, Божественную литургию.

ма образованного человека, при церкви св. пророка Илии была устроена на средства прихода школа для детей, родители которых из-за бедности и перегруженности работой не могли дать им надлежащего воспитания. Школа эта просуществовала много лет и дала начальное образование более чем 3000 мальчиков и девочек.

*
* *

Необходимо отметить, что храма «Ильи Обыденного» в послереволюционный период совершенно не коснулся «обновленческий» раскол (несмотря даже на активную работу «обновленческого» центра, находившегося совсем поблизости).

В первый год Великой Отечественной войны взрывом фугасной бомбы, упавшей около церковного здания, храму были причинены значительные повреждения. Но они были ликвидированы в самое короткое время, и служение в церкви возобновилось. Прихожане ее обладали глубокой верой; и если во время богослужений случалась воздушная тревога, служба не прерывалась и никто из молящихся не покидал храма, не уходил в убежище. Вместе со всеми верующими Русской Православной Церкви прихожане «Ильи Обыденного» принимали активное участие в общенародном подвиге — как усердной горячей молитвой об освобождении Родины от врага, так и денежными взносами на нужды обороны.

*
* *

Период окончания Отечественной войны ознаменовался одним из самых счастливых событий в истории храма «Ильи Обыденного» — дарованием ему великой святыни, чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, именуемой «Нечаянная Радость». Находившаяся перед этим в храме Воскресения Христова в Сокольниках, она, по благословению Святейшего Патриарха Сергия, сочувственно отнесшегося к просьбе настоятеля прот. А. Толгского и прихожан храма «Ильи Обыденного» о даровании им этой святыни, была перенесена в этот храм. Всенародное торжество перенесения святыни совершилось 2/15 июня 1944 года при ближайшем участии Высокопреосвященного Митрополита Николая. Он же в первую пятницу после этого читал перед иконой Божией Матери «Нечаянная Радость» акафист, восстанавливая таким образом прежний обычай еженедельного, по пятницам, чествования великой святыни вечерними богослужениями с акафистом — обычай, неуклонно соблюдающийся и до наших дней.

Об иконе Божией Матери «Нечаянная Радость» сохранилось в творениях св. Димитрия Ростовского следующее волнующее сказание. Один человек верующий, но великий грешник, возможно даже преступник, каждодневно, даже перед совершением беззаконий усердно молился Богоматери, часто повторяя слова архангельского приветствия: «Радуйся, Благодатная!» Однажды, готовясь совершить большое злодеяние, этот человек все же, как обычно, захотел прежде помолиться Пресвятой Богородице. Во время молитвы он вдруг видит, что образ движется, Богоматерь представляется ему живою, а на теле Богомладенца открываются язвы и из них потоками струится кровь, как на Кресте. Пресвятая Богородица открыла пораженному страхом преступнику смысл этого видения, сказав, что он и прочие грешники снова распинают Сына Ее своими грехами. Тогда грешник с рыданием воскликнул: «Помилуй меня, о Матерь милосердия! Ты не преодолеешь злорадия моя неизреченную благодать и милосердие Твое! Да одна — надежда и прибежище всем грешникам! Умоли о мне Сына Твоего и Творца моего!» Трижды Матерь Божия просила Своего Сына о прощении этого человека, но Он отклонял Ее просьбы, пока Она не воскликнула: «Пребуду лежащи у ног Твоих вместе с

сим грешником, доколе не простишь ему грехи». Тогда Сын сказал: «Ныне прощаются ему грехи, Тебе ради». Видение окончилось, а грешник ощутил в своем сердце неизреченную радость и после этого совершенно изменился, начав жить богоугодно⁵.

Это сказание о «нечаянном», неожиданном спасении, предстательством Богоматери, погибавшего во глубине зол грешника отражено на самой иконе. На ней изображен человек, стоящий на коленях пред образом Богоматери (на котором Она написана с Младенцем на левой руке) и умоляющий Ее о прощении. Икона Божией Матери «Нечаянная Радость» говорит о силе молитв Богородицы и о безмерной любви к роду человеческому Царицы Небесной, «не отвергающей моления и самых отчаянных грешников», «исхищающей их из рова погибели» и дарующей им нечаянную радость покаяния и спасения.

Поэтому, а также за многие чудотворения и милости, которые получают молящиеся пред этим образом, описываемая икона так чтима и горячо любима не только прихожанами церкви св. пророка Илии, но и многими верующими москвичами, и на акафистах, читаемых пред ней по пятницам, храм обычно бывает переполнен. Надо сказать, что эти богослужения совершаются весьма торжественно, при проникновенном пении правого хора. Чудотворная икона находится в главном приделе, с левой стороны за амвоном, и помещена под стеклом в изящном светлом с вызолоченной резьбой киоте.

*
* *

Из других святынь храма «Ильи Обыденного» особенного внимания заслуживают иконы старинного письма, помещенные в первом ряду иконостаса главного алтаря. По правую сторону от Царских врат находится Нерукотворенный Образ Спасителя работы великого русского иконописца Симона Ушакова (1675 г.); на полях его написано 12 явлений Воскресшего Господа⁶. Слева от Царских врат — икона Божией Матери Казанская, приписываемая также Симону Ушакову (размер ее 63 × 66 см). «В ее рисунке и красках, — говорит один исследователь, — та же мягкость, лиричность, теплота, тонкость, гармоничность, свежесть, которые были свойственны Ушакову. Лик Христа напоен безмятежностью. Спокоен, безоблачен и Лик Богоматери. Она нежно держит на руках Сына и как бы любит Его и вместе с Ним — всем миром. Она, по замыслу художника, отмела на короткий миг мысль о скорбном будущем Сына, о Его крестном пути». Обе иконы дошли до нас еще из деревянной церкви. В иконостасе имеется еще икона св. пророка Божия Илии, также находившаяся еще в деревянной церкви, письма Московской школы XVI века. В середине иконы написаны: насыщение прор. Илии ангелом, переход его через Иордан и восхождение на огненной колеснице на небо; на полях — 20 житийных изображений. Кроме того, необходимо отметить также икону Усекновения главы Иоанна Крестителя, Московской школы XVII века, икону свят. Николая, в рост, неизвестного мастера Оружейного приказа, XVII в., и икону св. мч. Иоанна Воина, в рост, написанную, предположительно, учеником Ушакова — Казанцевым.

Эти шесть икон, а также икона Божией Матери Владимирская (мастера Оружейного приказа Афанасия Рязанцева, 1688 года) и икона Успения Пресвятой Богородицы, написанная в светлоголубых тонах неизвестным художником XVII века, являясь дорогими для верующих

⁵ Это сказание из книги «Руно орошенное» положено в основу прекрасного акафиста иконе Божией Матери «Нечаянная Радость». Оно приводится и в книге «Служба и акафист Пресвятой Богородице ради Ее иконы «Нечаянная Радость», М., 1897.

⁶ Принадлежность образа кисти Ушакова подтверждена специальной комиссией, обследовавшей его 10.XI 1954 г. Размер образа 68 × 81 см.

святынями, в то же время имеют большую историко-культурную ценность и находятся (как и самый храм-памятник архитектуры) под охраной государства. За Престолом помещается Св. Крест, имеющий большую давность.

При входе в храм внимание богомольцев привлекает находящийся на колонне с правой стороны Трапезной церкви и обращенный к входящим большой, в рост, образ Спасителя, написанный в мягких, светлых тонах. Лик Спасителя благостный, кроткий, прощающий, влекущий к Себе. Пред этим образом невольно склоняешь колена. На этом же столбе помещен чтимый верующими образ Святителя Николая с житийными изображениями. Здесь же, в правом приделе, находятся весьма любимые прихожанами иконы Божией Матери: старинный образ «Троеручица» (из Зачатьевского монастыря) и «Милующая» («Достойно есть»).

*
* *

Наряду с акафистами, читаемыми пред чудотворной иконой, все большее число молящихся в храм «Ильи Обыденного» привлекают также вошедшие в традицию вечерни и водосвятные молебны с акафистом преподобному и богоносному Серафиму, Саровскому и всея России чудотворцу. Они совершаются по понедельникам — в день его праведной кончины, — причем акафист великому святому поется всенародно своеобразным «Саровским» распевом.

В обстановке большого «церковного великолепия», часто архиерейским служением, при громадном стечении народа, проходят храмовой праздник в честь св. пророка Божия Ильи — 20 июля ст. ст. и праздники в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» — 1 мая и 9 декабря ст. ст.

*
* *

Современный период в истории храма св. пророка Ильи можно считать временем процветания его как в духовно-молитвенном отношении, так и со стороны внешнего благолепия. Богослужения в нем совершаются весьма благоговейно и по чину и украшаются прекрасным пением хора и отчетливым псалмодическим чтением чтецов — псаломщиков и любителей.

Настоятель храма, уже в течение двадцати лет руководящий им, заслуженный протонерей Александр Васильевич Толгский продолжает, несмотря на преклонный возраст и слабость здоровья, неукоснительно совершать богослужения, причем после каждой воскресной и праздничной службы произносит назидательные, душевные проповеди. 22 марта 1955 года прихожане тепло отметили юбилей семидесятипятилетия и столетия служения в священном сане своего настоятеля.

Своевременно проводятся в церкви ремонтно-реставрационные работы: промывка настенной живописи и росписи потолков, реставрация икон и др. Несколько лет назад были заново отделаны иконостасы обоих приделов Трапезной церкви. Внутреннее убранство храма отличается изяществом и строгой простотой; в нем нет ни искусственных цветов, ни аляповатых украшений из ткани. В церковном дворе построено подсобное помещение, большая часть которого отведена под крестильню; в другой комнате находятся библиотека и канцелярия. Во дворе посажены кусты сирени, разбит благоухающий цветник.

Свящ. С. Борздыка

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

П А С Х А

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, ЧТО В СОКОЛЬНИКАХ
г. МОСКВЫ

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Много, много раз мы повторяем и будем повторять эти слова и в храме, и при встрече друг с другом сегодня и в предстоящие священные сорок дней. Наши уста не перестанут произносить эти слова, а наши сердца спешат открывать навстречу им свои двери, чтобы вбирать их в себя. Сколько раз ни произносили бы мы эти слова, они пробуждают в нас, в наших православных верующих сердцах, всякий раз светлые радостные чувства.

Есть и в земной жизни события, которые наблюдаем часто, иногда каждый день. Но от этого они не теряют своей прелести и своего обаяния над нами. Вот мы каждый день видим свет солнца, иногда на ясном небе, иногда через облака. Но всегда для нас свет солнечный, свет дня приятен и мы им восхищаемся. Каждый день восходит и заходит солнце. И прекрасны его восхождение и заход. Мы любимся закатом солнца, отблеском света вечернего, и не перестанем любоваться.

Каждый год мы встречаем весну и не перестаем ей радоваться: этим первым весенним цветам, первым зеленым листочкам на деревьях и кустах, первым песням весенних птиц. Это нам никогда не надоедает, всегда нас радует.

О, дорогие мои, тем более наше сердце никогда не перестанет радоваться светлейшему событию Воскресения Христова! Разве можно его сравнить с какой-нибудь другой радостью? Свет этой радости напояет счастьем православную верующую душу: в этих двух словах праздничного приветствия «Христос Воскресе» мы выражаем всю сущность нашей веры, всю крепость и непоколебимость нашей надежды на Господа Бога, ощущение всей сладости и всего блаженства нашей жизни со сладчайшим нашим Спасителем.

Христос воскрес, и значит Он воистину Спаситель мира, Которого много веков ожидали верующие иудеи. Он Тот, Кого видел в темноте грядущих времен великий ветхозаветный патриарх Авраам. Он Тот, Кого созерцали в своих пророческих видениях и Моисей, и Исаия, Кого воспевал в своих псалмах царь Давид. Он Тот, во имя Которого проливали свою кровь семь братьев Маккавеев, пострадавших во имя единого истинного Бога и грядущего Спасителя мира. Это Он пришел спасти нас от вечной смерти и вечного рабства греху. Это Он при кончине века на Своем последнем страшном суде будет судить и каждого из нас.

Христос воскрес,—говорим мы, повторяем мы, поем, восклицаем. Воскрес Христос! Значит, принята Богом искупительная жертва за наши грехи, во имя которых Господь Спаситель понес тяжкий подвиг страда-

ний. Теперь пусть каждый грешник, самый тяжкий, самый мерзкий падший грешник, кающийся в своих грехах, без всякого сомнения припадает с покаянием к ногам Господа Иисуса Христа.

Это не значит, дорогие мои, что после искупительной жертвы Господа Иисуса Христа и нераскаившиеся грешники прощены. Во имя этой жертвы прощаются грехи тех, кто приходит к Господу с покаянием и с обещанием не возвращаться на путь греха.

Вспомним еще раз притчу о блудном сыне. Сын покинул дом своего отца. Разве отец мог спокойно отнестись к тому, что его младший сын, может быть, даже самый любимый, взяв часть имения, ушел из родительского дома и в блуде, и в пороках прожил свое имущество? Разве сердце отца не болело за своего блудного сына? Разве родители не плачут и не болеют своим сердцем за своих грешных детей? Несомненно, и этот отец не одну ночь провел в глубокой скорби и сокрушении о своем младшем сыне, который где-то в далекой стране проводил грешную жизнь. Но эти страдания отеческого сердца не могли бы сами по себе спасти для будущей жизни этого сына. Если бы тот так и остался лежать в своих грехах, не раскаившись в них, он никогда не смог бы избежать вечного наказания за них. Но он пришел к отцу с раскаянием. И вот отеческая любовь обняла его, простила ему согрешения, и радости отеческому сердцу не было предела.

Мы только что на страстной неделе переживали своей верующей душой страдания Господа Иисуса Христа за грехи всех людей. Мы знаем, что кто остается в своих грехах нераскаившимся и упорным до конца дней, того и милость Божия и эта искупительная жертва не спасут от вечного наказания. Но зато, кающийся грешник, радуйся и веселись о воскресшем Господе Иисусе Христе! Он воскрес для твоей радости в бесконечных веках, чтобы ты, прощенный, был бы с Ним там, куда Он восшел после Своего подвига.

Поэтому и говорит великий Иоанн Златоуст в своем огненном пасхальном слове: «Никто не плачь о грехах своих, ибо из гроба всем нам воссияло прощение». Не плачь о тех грехах, в которых ты раскаиваешься, ибо за тебя пострадал Спаситель, пролил за тебя капли Своей Божественной крови и во имя этой крови Он теперь обнимает твою кающуюся душу.

Воскрес Христос, и окончилось тяжелое томительное время ветхого завета. Начались дни, годы, столетия жизни человечества со Христом под живительными лучами Его солнца, в ограде Им основанной св. Церкви, раздаятельницы Его благодатных даров всем Его детям.

Не может быть никакого сравнения между веками ветхого завета и временем завета нового. Как жалки были язычники до рождения на земле Господа Иисуса Христа! Они называли богами солнце, луну, камни, обожествляли свои пороки и страсти и умирали, ничего не зная, что их ожидает после смерти. Только горсточка верующих иудеев, как маленький островок в большом океане, хранила веру в грядущего Спасителя мира и в Единого Бога.

Мы знаем, что в эти дохристианские века были свои мудрецы, мудрость которых и до сих пор является предметом исследования учеными людьми. Но о чем они говорили? Один из таких древних философов, Платон, писал: «Если бы я что-нибудь и узнал о Боге, я не нашел бы слов, чтобы выразить то, что знаю, хотя своим сердцем чувствую бытие Бога».

Другой мудрец ветхого завета Сократ говорил: «Темная завеса закрывает от нас посмертную жизнь. Только после смерти мы узнаем, ожидает ли нас что-либо там».

Так говорили в ветхом завете умнейшие из язычников, а народ умирали, ничего не зная о будущей жизни.

И что сделала тридцать три с половиною года земного подвига Господа Иисуса Христа? Св. Евангелие — это книга таких откровений, о ка-

ких не смели и думать ветхозаветные люди. Все, что хотят узнать мысль и сердце человека о Боге, о Его неисповедимом существе, о Его милосердии и любви, о Его правде и суде, о человеке — его происхождении, судьбе и назначении, о небе и преисподней, о земной жизни и жизни вечной, о мире видимом и невидимом — это все открыто нам Тем, Кто жил и проповедывал на земле девятнадцать с лишним веков тому назад.

Приходил на землю Спаситель мира, учил народ, пострадал за нас и воскрес из мертвых. И знаем мы, идущие за своим Спасителем, что нас ждет в загробном бытии. Знаем: что человек посеет, то и пожнет. Одни из нас идут своей бессмертной душой в радость Господа своего, другие войдут в вечную скорбь и в вечное отчуждение от Господа.

В свете Воскресения Христова мы знаем, что видимый порядок жизни, порядок вещей в земной жизни продолжается только до минуты нашей смерти. После смерти начинается другой порядок жизни, той вечной жизни, о которой Господь Иисус Христос говорил, что там многие из первых будут последними и многие последние будут первыми. Начнется та жизнь, где мнимое, земное торжество сменится вечной скорбью, а временное уничтожение и страдания заменятся вечной радостью и славой о Господе, ибо об этих временах жизни будущего века сказано в слове Божию: «Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). Господь отрет слезы с очей человеческих, и там не будет самой памяти о скорбях, о болезнях, о горестях, какие перенесла человеческая душа в земной жизни.

И к этому горнему Иерусалиму, к этому вечному нашему отечеству с особою силой устремляются в радости наши верующие души в дни Пасхи. Мы многократно поем в эти дни: «Светися, светися, новый Иерусалиме», называя новым Иерусалимом жизнь будущего века, — это царство света, счастья, двери в которое открыл для всех нас Воскресший Господь Иисус Христос.

Когда мы мысленно перелистываем страницы истории Церкви, мы видим уже с первых веков ее бытия на земле великое множество счастливых людей, среди которых были зрелые мужи и жены, и дети, и подростки, и старцы. Чем они были счастливы? Богатством, славой, достатком в жизни земной, здоровьем и прочими земными благами? Нет. Они были счастливы верой в Воскресшего Господа. Напротив, многие из них с земной точки зрения были несчастливы в этой жизни.

Кто страдал на земле так, как апостолы Христовы, которых и били, и гоняли, и мучили, которые мученически окончили свою жизнь? А св. апостол Павел говорит, что он всегда радовался в своих страданиях. Он жил радостью веры, радостью о Воскресшем Господе, Который даровал жизнь вечную и позвал всех нас после земной жизни войти в радость Господа своего.

Мучеников первых веков христианства подвергали тяжким мукам и пыткам. Но разве кто-нибудь из этих мучеников согласился бы за богатство и славу, которые предлагали им мучители, отказаться от пыток? Никто. Потому, что их укреплял Сам Воскресший Господь, потому что они видели духовными очами среди своих мучений, как простирал над ними Господь Свою руку с венцом вечной славы.

Подвижники и пустынники добровольно принимали на себя множество различных подвигов. И никто из них не согласился бы отказаться от этих подвигов ради удобств и спокойной жизни на земле, потому что они шли на них добровольно, ради того, чтобы царствовать в вечной жизни вовеки с Воскресшим Господом.

Христос воскрес, — говорим мы и исповедуем то, что Воскресший Христос явился победителем диавола. Телом Своим пребывая во гробе, Он Божеством Своим сошел во ад, в место пребывания диавола, и вывел оттуда души праведников, которые ожидали этой святой минуты своего вечного спасения. И теперь мы, верующие, хорошо знаем, что у нас есть

сила против всех козней, всех нападений на наше сердце, на нашу душу невидимого врага спасения. Эта сила, которую оставил нам Воскресший Господь,— благодать Божия, молитва, крестное знамение, которыми мы ограждаем себя от всех напастей и искушений врага нашего вечного спасения. Господь оставил нам св. Тайны, чтобы мы, приобщаясь их и соединяясь с Ним, имели в себе силу противостоять всем козням дьявольским.

Есть земной закон, по которому ничто материальное, вещественное в этом мире не пропадает, а только превращается в другое вещество или в энергию. Сгорает дерево в огне, но оно не исчезает, превращаясь в пепел.

По закону Господа Бога Всемогущего не исчезает и прах, который остается после каждого из нас. К кончине века бессмертная душа соединится с воскрешенным своим телом, и уже на новой земле под новым небом начнется новая жизнь, новое нетленное, духовное, вечное царство, о котором мы говорим в Символе веры и в которое мы веруем: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».

Св. Иоанн Златоуст в своем пасхальном слове, слышанном вами в Пасхальную ночь, с восторгом говорит: «Нет ни одного мертвого во гробе». Все, кто когда-либо жил на земле,— наши предки, наши родители, умершие ваши дети, близкие и родные — бессмертными душами живут у Господа. А прах наш будет воскрешен силой всемогущества Божия в «последний день».

Эту радость нам принесла весть о Воскресении Христовом. Воскрес Христос. Где твое жало, смерть? Где твоя, аде, победа?— восклицает св. Иоанн Златоуст словами ветхозаветного пророка.

Воскрес Христос. И все, что мы имеем святого, дорогого, радостного для своей верующей души,— все дано нам Воскресшим Господом. И как радостно сегодня сознавать, мои дорогие, что наша радость о Воскрешенном Господе в день Святой Пасхи сливается с радостью бесчисленных тысяч людей во всех концах земли, празднующих преславное Воскресение Христово. А оно — это величайшее событие в истории мира — наполняет светом, по слову одного из пасхальных песнопений, и небо, и землю, и преисподнюю.

Пусть радость о Воскрешенном Спасителе будет оберегать нас от уныния, от отчаяния во все минуты наших скорбей, жизненных тягот в дни несения нами жизненного креста. Пусть она и в этой жизни и навеки будет источником нашей радости и счастья.

И как хочется всей душой пожелать себе и каждому из вас, мои дорогие, чтобы своей бессмертной душой мы приняли соучастие в праздновании вечной светлой и торжественной Пасхи в Царстве Небесном.

Митрополит Николай

НЕИССЯКШИЙ ИСТОЧНИК

«Благодарю Господа за то, что
Он судил мне всю жизнь быть
человеком стремления...»
(Ян Коменский, «Unum necesserum»)

Девять лет назад прозвучали слова первого Манифеста деятелей культуры в защиту мира: «Мы поднимаем голос за мир, за свободное культурное развитие народов, за их национальную независимость и тесное сотрудничество...»

Много славных дел было совершено за истекшее время. Так, например, 19 марта текущего года исполнилось семь лет со дня провозглашения Стокгольмского воззвания Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о безусловном запрещении атомного оружия, которое подписало 156 миллионов человек... Шесть лет назад 12 марта Верховный Совет СССР принял по предложению Советского Комитета защиты мира Закон о защите мира. Это был ответ на призыв Второго Всемирного конгресса сторонников мира к парламентам всех стран осудить и запретить пропаганду войны... Всего не перечислишь.

В настоящее время, когда пишутся эти строки, в Лондоне заседает Подкомитет Комиссии ООН по разоружению, вырабатывающий международное соглашение по вопросу о сокращении вооружений и вооруженных сил государств, о запрещении атомного и водородного оружия... По словам газет, заседания, посвященные этому животрепещущему вопросу, проходят в обстановке «осторожного оптимизма».

А мы, верующие люди, всей душой желаем и молимся, чтобы благородный труд тех, кто радеет о мире, был окончен с положительными результатами.

Каждое мероприятие, направленное к укреплению мира,— будь то в международном или в национальном масштабе,— всегда и неизменно поддерживается нашей Православной Церковью и ее многочисленной паствой. Мир на земле неотделим для нас от понятия о благодати Божией...

Советский Комитет защиты мира с неослабевающей энергией продолжает развивать международное сотрудничество в области культуры. По рекомендации Всемирного Совета мира, Советский Комитет защиты мира, совместно с Министерством культуры СССР, Союзом писателей, Союзом композиторов, Академией наук СССР, ВОКСом, ВЦСПС, Академией педагогических наук РСФСР решили отметить 15 апреля 1957 года 300-летие со времени опубликования педагогических работ чешского педагога и философа Яна Амоса Коменского.

Русская Православная Церковь горячо поддерживает это решение высокоуважаемых советских организаций и учреждений, так как Ян Амос Коменский был не только педагогом и философом,— он был священнослужителем и крупнейшим богословом. Его философская концеп-

ция и педагогическая методика целиком основывались на христианском мировоззрении. Это был, в полном смысле слова, ученый-гуманист, глубоко и искренно любивший людей. Забота о человеке пронизывает каждое положение его многочисленных дидактических и богословских трудов. Источник этой любви — его вера в Бога, непоколебимая, благодатная, неиссякаемая. Видимый мир — природа и все творения человека — суть лишь проявление бесконечного могущества, мудрости и благости Божией. Ян Коменский писал: «Люди, посвящающие себя научным занятиям и созерцательной жизни, должны предаваться ей для того, чтобы созерцать разлитую всюду силу, премудрость и благость Божию...» («Великая дидактика», XXIII, 18).

Духовный мир Яна Амоса Коменского был идеальным примером соединения знания и веры. И в этом смысле изучение творчества великого славянского мыслителя весьма поучительно. Сам Ян Коменский замечал по этому поводу: «Если найдется такой педант, который думает, что заниматься школьными делами чуждо призванию богослова, то пусть он знает, что мучительную мысль об этом я носил в глубине моей груди, но я чувствовал, что могу избавиться от нее, только подчинившись воле Божией и изложив для общего пользования то, что внушило мне божественное вдохновение». И «если поэтому в труде моем найдется что-либо даже правильное, то да не будет это приписано мне, но Тому, Кто из уст младенцев совершает Себе хвалу, Который, чтобы на самом деле показать себя верным, правдивым, милостивым, дает просящим, стучащим открывает, ищущим предлагает (Лк. 11, 9, 10) затем, чтобы и мы дарованные нам блага охотно уделяли другим» («Великая дидактика», «К читателям»).

Ян Амос Коменский был человеком исключительного образования не только для своего времени. Даже в наши дни можно поражаться его эрудиции. Он хорошо знал творения и отцов Церкви, и классиков древности, и современных ему мыслителей. К необходимым знаниям для элементарно образованного человека он относил: естествознание, оптику, астрономию, историю, политику, диалектику (в смысле быстрой сообразительности), арифметику, геометрию, музыку, ремесла... Знание языка он ставил на первое место: грамматику, риторику, поэтику (в современной классификации — литературу).

Заботился Коменский и о физическом здоровье тех, кого призывал изучать науки. Столь знаменитый в наше время лозунг «В здоровом теле — здоровый дух» провозглашен в XV главе его «Дидактики» как древнее изречение: «должно молиться, чтоб дух был здоровый в теле здоровом».

Быв человеком редкого ума, здравомыслия и исключительных знаний, сам Коменский считал себя малообразованным, потому что познание мира — бесконечно, как бесконечно величие Божие. Одновременно Коменский не уставал повторять, что без добрых нравов и благочестия знание — ничто. А добродетели и благочестию надо обучать человека с раннего возраста, наравне со всеми прочими общеобразовательными предметами, ибо это — «качества, благодаря которым мы поистине возвышаемся над остальными творениями и приближаемся к самому Богу» («Великая дидактика», XXIII, 1).

Более трех столетий прошло с того времени, как Ян Коменский в главах XXIII и XXIV своей «Дидактики» утверждал эту истину. Но сейчас, в наше время, стало еще более очевидно, что те великие знания, какими владеют современные ученые, например, об атомной энергии, только тогда смогут быть благом для человечества, если пользоваться ими благочестиво и добродетельно.

Великого славянского мыслителя Яна Амоса Коменского можно привести в пример и в качестве ученого, сочетавшего в себе искренний патриотизм с постоянным стремлением к международной солидарности.

Изучая биографию Коменского год за годом, можно увидеть, как с возрастом и жизненным опытом у него росла мечта о братстве людей и народов, о всеобщем мире и благосостоянии. И надо сказать, что в какой-то мере ему удалось своим творческим влиянием приблизить эту мечту к осуществлению.

Жизнь Яна Амоса Коменского началась в небольшом моравском городке Нивнице 28/18 марта 1592 года. Свое духовное образование он получил в Герборнской академии (Германия), затем занимался в Гейдельбергском университете на богословском факультете, где одновременно изучал и математику. Двадцати двух лет он вернулся в родные края и был назначен руководителем школы Моравского братства, к которому принадлежал по вероисповеданию. В 1616 году, когда Яну Коменскому исполнилось двадцать четыре года и он достиг возраста, необходимого по уставу Братства для принятия духовного сана, он стал священником. И с тех пор до самой своей смерти оставался пастырем и не переставал заботиться о духовных делах своей религиозной общины. Пройдя все ступени иерархической лестницы, он достиг сана епископа. Не покидал он никогда и своих педагогических занятий.

Но далеко не столь устойчиво, как целеустремленность духовных и умственных помыслов Коменского, сложилась бытовая сторона его жизни. Начавшаяся в 1618 году Тридцатилетняя война для Яна Коменского, как и для большинства его современников, стала источником многочисленных бедствий. В 1621 году Фульнек, городок на границе тогдашней Моравии и Силезии, где пастырствовал и учительствовал Ян Коменский, был взят, разграблен и сожжен испанскими войсками католической лиги. Всё, что Коменский успел собрать, обобщить, подготовить к печати, — все его рукописи и библиотека превратились в пепел. В 1622 году он потерял жену и старшего сына от свирепствовавшей тогда чумы. В 1624 году последовал указ императора Фердинанда II, повелевавший всему не-католическому духовенству в продолжение шести недель навсегда покинуть Чехию и Моравию.

Ян Амос Коменский вместе со своими единоверцами поселился в польском городке Лешне. Здесь он по-прежнему учительствовал в братской школе и трудился над теорией педагогики и дидактики. Изыскивая средства для лучшей постановки учебного дела, он не переставал стремиться к тому, «чтобы, когда придет желанный день возврата на родину, не было недостатка в хорошо образованных и благовоспитанных молодых людях» («Великая дидактика», М., 1896, стр. XIV).

Здесь, в изгнании, им был создан целый ряд его педагогических сочинений. Написанную тогда свою «Дидактику» сам Коменский называл «искусство всех учить всему». За «Дидактикой» последовало «Краткое начертание об обновлении школ в Чешском королевстве», «Материнская школа», шесть учебных книг для простонародной школы (не сохранились). «Отверзая дверь языков» и «Преддверие» к ней — два учебника латинского языка — были переведены на все европейские и некоторые восточные языки и принесли Коменскому широкую известность. Затем последовала «Физика» (1634) — изложение философии природы в освещении первых глав «Бытия» Библии.

Работая над обобщением познания физического мира, Коменский одновременно уделял внимание и богословским сочинениям, в которых нашла свое выражение его пастырская забота о духовных своих чадах. «О вдовстве», «О христианском совершенстве», «Разговор смятенной души с разумом, верою и Христом» и др. — были словами утешения, направленными к тем, кто, как и сам Коменский, жестоко страдал от бесконечной, казалось, войны. Знаменитейший среди этих богословских трактатов — «Лабиринт света и рай сердца» является признанным шедевром чешской прозаической литературы.

Годы шли, а возвращение на родину все откладывалось и откладыва-

лось, так же как откладывалось и воплощение в жизнь открытых Коменским методов постановки школьного обучения. Тогда Коменский перевел свою «Дидактику» на латинский язык. Это дало возможность ознакомиться с выдающимся славянским мыслителем представителям учебного мира многих стран. А чешский оригинал «Дидактики» в течение двух столетий считался утерянным, и лишь в 1841 году он был найден в Лешненском архиве и издан впервые в 1849 году. «Материнская школа» сначала была издана на немецком языке, потом на латинском. Таким образом, в силу сложившихся обстоятельств, труды Коменского вышли за национальные границы и стали достоянием, доступным всем народам, потому что латынь в то время была общепринята и в научных, и в дипломатических сношениях.

Постоянная работа и размышления над программой школьного образования привели Коменского к намерению кратко и ясно изложить всю совокупность человеческих знаний. Так появился трактат «Предтеча мудрости». Это сочинение Коменский послал в Лондон своему другу Гартлибу — известному в то время английскому социальному реформатору. Тот решил ознакомиться с ним английских ученых и издал трактат Коменского в Оксфорде.

Пансофические идеи Коменского нашли в Англии приверженцев, а энергичный Гартлиб добился того, что Ян Амос Коменский был приглашен английским парламентом в Лондон для переговоров о создании коллегии с достаточным материальным обеспечением для многолетней работы ученых различных стран над развитием отдельных областей науки.

Проекту этому не суждено было осуществиться из-за возникшей в Англии гражданской войны (Ирландское восстание). Но тем не менее сама мысль объединить усилия ученых различных стран и предоставить им возможность развивать научное познание мира, возникшая по инициативе Яна Амоса Коменского в середине XVII столетия, достойна восхищения людей, живущих в середине XX века.

Имя Яна Амоса Коменского становилось все более и более популярным. Его стремление к усовершенствованию человеческого общежития путем всеобщего образования находило все больше и больше приверженцев. Когда его пригласили в Швецию для составления учебников латинского языка и преподавания его в эльблонгской гимназии, то в Эльблонг (Эльбинг) стали отовсюду стекаться те, кто хотел послушать знаменитого педагога.

В 1649 году Ян Амос Коменский был избран епископом и должен был возвратиться в Лешно. Но ненадолго. Венгерский князь Сигизмунд Ракоци сделал ему предложение реформировать школы Венгрии. Надежда воплотить в жизнь свою идею пансофического обучения увлекла Коменского и он снова пять лет трудился в чужой стране. Так появились на свет несколько новых книг Коменского, в том числе и знаменитый «Мир в картинках», ставший основой всех современных букварей мира и образцом наглядного пособия для преподавания самых различных предметов. Кстати сказать, сам Коменский не успел воспользоваться этой книгой. За неимением в Венгрии резчика по дереву, картинки для книги пришлось заказывать в Нюрнберге, где они и вышли лишь в 1657 году, а Коменский еще в 1656 году вернулся в Лешно.

Жизненные странствования Коменского на этом не кончились и его намерениям провести остаток дней дома, потому что Лешно стало для него почти домом, не суждено было осуществиться. Началась польско-шведская война, и Лешно, за проявленную его населением явную симпатию к шведам, было сожжено поляками дотла. Ян Амос Коменский снова потерял все: домик, библиотеку, свои рукописи — результат сорокалетних трудов, в том числе и чешско-латинский словарь, над которым он проработал 44 года. Голым, как он сам характеризовал потом

свое тогдашнее состояние, он бежал в Силезию, к одному своему покровителю.

Конец своей жизни он провел в Голландии, куда его пригласил сын его покойного друга Людвиг ван Геер. Последний дал возможность Яну Амосу Коменскому собрать все свои педагогические сочинения, написанные в разное время, и издать их в четырех томах под заглавием «Opera didactica omnia ab anno 1627 ad 1657 continuata». 300-летие выхода в свет этого издания и решено отметить Советским Комитетом защиты мира. Умер Ян Амос Коменский 15 ноября 1670 года и погребен в Наардане, местечке вблизи Амстердама.

Приведенное краткое жизнеописание Яна Амоса Коменского дает представление о том, насколько присуще было этому великому мыслителю-гуманисту стремление объединить усилия всех народов для создания общего мира и благосостояния. А труды его, нашедшие своих последователей и подражателей во всех странах мира, могут поистине считаться великим вкладом в дело дружбы всех народов.

В своем последнем сочинении, которое носит название «Unum paceserum» — «Единое на потребу», Ян Амос Коменский раскрыл самое важное в своей жизни, то, что давало ему силы переносить все свои несчастья, всегда оставаться человеком стремления, неизменно направлять свои мысли к обогащению человеческих знаний. В последней главе этого подытоживания своего земного пути он писал: «...Вся моя жизнь протекала не в отчизне, но в странствиях; мое пристанище вечно менялось, и нигде я не находил постоянного приюта. ...Ты (Господи) во всякое время посылал мне ангела, как Илии в пустыне, с куском хлеба и глотком воды, чтобы я не умер от жажды и голода. Ты охранял меня от общего безумия людей, принимавших все случайное за существенное благо, путь за цель пути, стремление за покой, пристанище за постоянное жилище, странствие за отчизну. Меня же ты вел, даже побуждал идти, к Твоему Хориву. Да будет прославлено Твое святое имя».

Направляемый великой премудростью, глубокой верой в Бога, Ян Амос Коменский оставил нам в наследство великолепную педагогическую систему, которая до сих пор еще является неиссякающим источником, и к нему припадают жаждущие просвещаться и просвещать, познавать мир и учиться жить в мире.

А. Шаповалова

„ДНЕСЬ СПАСЕНИЯ НАШЕГО ГЛАВИЗНА“

(К ПРАЗДНИКУ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ)

Какой светлый, торжественный, радостный праздник! «Благовестуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу!» И не может не быть такой торжественной радости, этого духовного ликования, ибо «днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства язление; Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует». Источник несказанной радости в том, что в мир приходит давно ожидаемый Избавитель, Утеша Израилева, приходит, чтобы «исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Лк. 4, 18—19). С Его пришествием «народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф. 4, 16). И впоследствии Сам Пришедший, «обратившись к ученикам, сказал им особо: «блаженны очи, видящие то, что вы видите, ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали»» (Лк. 10, 23—24).

Как не ликовать и не радоваться, если сбылись пророчества, начавшиеся с самого создания мира! Над тьмой растленного язычества и сенью сурового Моисеева закона занялась заря новой жизни, основанной на христианской любви и всепрощении. Архангел Гавриил принес в мир радостную весть о возрождении и обновлении. Архангельское благовестие было исполнением обетования Создателя спасти от греха, проклятия и смерти род человеческий через воплощение Сына Божия и тем самым возродить и преобразовать не только человеческую природу, но и всю тварную природу, «ибо, — по апостолу, — тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Римл. 8, 19—23).

Евангелист Лука кратко излагает событие, в память которого установлен праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Его повествование построено в виде диалога между Архангелом Гавриилом и Мариею, будущей Матерью Господа. Тот же диалог положен в основу праздничного канона, написанного в поэтической форме.

Необычен единственный в истории диалог Архангела Гавриила с Мариею. Ведь Гавриил послан «с таинством, от века сокровенным и ангелом неведомым, благовестити Пречистой Деве странное Божия Сына зачатие, естество человеческое и всякий ум превосходящее» («Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы, от Божественного Писания и от святых отец и достоверных повествователей собранное»). «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между женами». Такое приветствие звучит впервые. Таких слов за всю ветхозаветную историю.

никто не произносил. Ветхому Завету ведомо только приветствие «Господь с Тобою». Необычайный характер приветствия, произносимого впервые, нашел отражение и в богослужении праздника. «Вопию ти веселясь... обрела бо еси благодать пред Богом, еже никогдаже обрете другая, Всечистая» (Канон праздника, песнь 1-я, тропарь 2-й).

Мария «смутилась от слов его», но не смутилась от его появления. Очевидно, в Ее жизни явление ангелов было обычным событием, что и подтверждает церковное предание. В этот момент Она читала Священное Писание и остановилась в недоумении на словах пророка Исаии: «Се Дева во чреве зачнет» и прониклась неодолимым желанием быть хотя бы последней служанкой этой Девы.

«Смущается Мария,— и не медлит укрощать смущение, удерживая и подавляя его молчанием,— говорит Митрополит Филарет,— смущается, но побеждает смущение размышлением, «помышляше, каково будет целование сие»; размышляла, что бы значило такое приветствие. «Приму ли необычное приветствие?— Страшусь, да не вменится Мне сие в превозношение. Отвергну ли?— Страшусь, да не оскорблю неверованием не только Божия посланника, но и Пославшего. Пожду в безмолвии, что далее явит Бог». Так Она и не приняла высокого приветствия, и тем сохранила Свое смирение, но и не отвергла, и тем сохранила Свою веру. А сохраняя смирение и веру, Она сохранила то чистое расположение духа, которое содействовало Ее способною принять высочайшее откровение Божие».

Архангел рассеивает смущение Марии: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога» и предвозвещает Ей рождение от Нее Сына Божия. Мария удостоивается величайшего призвания, но оно — дар за Ее высочайшие нравственные достоинства, ибо Она оказалась превыше всех людей по своему смирению и преданности воле Божией. Должны были пройти тысячелетия очистительных страданий, освящений последовательных, надежд и ожиданий, чтобы в сонме ветхозаветных патриархов, пророков, святых и благочестивых мужей и жен могла явиться жена, достойная по своей чистоте и святости сделаться вместилищем Невместимого Бога Слова. Такою женою и была благодатствованная Дева Мария.

Архангельская весть о безмужном рождении вызывает у Марии недоумение. Почему? Ответим словами блаж. Феофилакта: «Дева сказала сие не потому, что Она как бы не поверила, но потому, что Она, как мудрая и разумная, желала знать образ предстоящего события; ибо ничего подобного не было прежде сего, ни после сего не будет». Недоумевает Мария, так как предвозвещаемое событие выходит из рамок естественного порядка и разума, идет вразрез со всеми естественными законами природы. Мысль эта ярко отражена в богослужении праздника. «Архангельских сил Архистратиг послан... благовестити странное и неизреченное чудо, зане Бог, яко человек, из Нея младодействуется без семене» (Светилен); «Послан есмь возвестити Тебе странное рождество, Чистая» (Седален); «Еже от века таинство открывается днесь: и Сын Божий сын человекъ бывает... человекъ бывает Бог, да Бога Адама соделает» (Слава и ныне на Хвалитех).

Все происходящее так странно и необычно, что вполне естественно Мариино недоумение. «Глаголи явственнейше,— обращается Она к Архангелу,— како зачну, дева сущи отроковица; како же и Мати буду Зиждителя моего?» (Канон, песнь 1-я, тропарь 3-й). Архангел, похваляя поведение Девы Марии, отвечает Ей: «Лестно мя вещати помышляеши, яко мню, и радуюся зря твою утверждение, дерзай, Владычице, Богу бо хотящу, удобь скончаются и преславная» (Канон, песнь 1-я, тропарь 4-й). Архангел Гавриил хвалит осторожность Марии, но в то же время говорит, что может совершиться и необычайное, если это угодно Богу.

Если Христос — Новый Адам, то и Дева Мария — Новая Ева. Удивленная и изумленная вестью Архангела, Она отвечает ему: «Отъиди

далече, не прельстиши человеке, якоже прежде Еву праматерь змий льстивый» (на малой вечерне 2-я стихира на стиховне)¹. В мимолетных недоумениях проносится образ праматери Евы, и Мария опасается впасть в заблуждение, в грех, в который впала Ева, прельщенная змием. Недоумение Мариино вполне понятно и оправдано психологически, как естественное при неожиданных и тем более необычных событиях. Но для облагодатствованной не опасны колебания и сомнения, ибо Она «обрела благодать, юже погуби Ева прежде праматерь» (на малой вечерне 1-я стихира на Господи воззвах). По мысли св. Ириней, «узы непослушания Евы разрешены послушанием Марии: что Ева связала неверием, то разрешила Дева Мария верою». — «Ева сделалась первою преступницею и через нее смерть вошла в мир, но Мария, покорная воле Божией, внесла в мир бессмертие» (св. Иоанн Дамаскин).

Возможно, что в момент размышления Дева Мария могла остановить свое внимание и на том, как воспримут окружающие Ее люди возвещаемое событие. Не потому ли Она и не сказала о происшедшем Иосифу, которому только сверхъестественным образом была открыта эта тайна. Св. Иоанн Златоуст так объясняет в данном случае поведение Мариино: «Дева молчала, ибо думала, что не уверит жениха, сказавши с необыкновенным деле; а, напротив, огорчит его, подав мысль, что прикрывает сделанное преступление. Если Сама Она, слыша о даруемой Ей великой благодати, судит по-человечески и говорит: «како будет сие, идеже мужа не знаю» (Лк. 1, 34), то гораздо более усомнился бы Иосиф, услышав о сем от подозреваемой жены. Посему Дева вовсе не говорит Иосифу».

Мимолетно было недоумение Марии. Доводы Ангела рассеяли его. «Се раба Господня, да будет Мне по слову твоему», — сказала Мария. И только после этого отошел от Нее Ангел. Он вполне удостоверился, что порученное ему дело Превечного Совета о спасении рода человеческого выполнено. Для этого необходимо было согласие Марии. От Нее требовались полная вера и преданность воле Божией о воплощении от Нее Сына Божия. Необходимо было, чтобы Она первая уверовала в тайну воплощения, чтобы в Ее лице люди добровольно, а не вынужденно приняли Спасителя мира, ибо для спасения необходимо свободное согласие спасаемого. «Надобно было, — замечает Митрополит Филарет, — чтобы со словом Божественного Благовестия обручилось слово Ее согласия... И в то мгновение, действием Святого Духа, совершилось в утробе Ее несказанное зачатие, — без услаждения плотского, но и не без восторга духовного».

«Се раба Господня; да будет Мне по слову твоему». В этот момент Ее сердце отверзлось для входа силы Вышнего, в Ней зародилась новая жизнь, новая не только для земли, но и для неба. Слово стало плотью. В этот момент Божество всю полноту низошло в человеческое естество, соединилось с ним теснейшим образом, приобщилось плоти и крови его, чтобы таким образом «все грешное человечество на раменах Божественной силы восполнять и вознести выше, нежели откуда оно пало, в небесное вечное Царство Божие. Отселе Божество становится ближе к нам, нежели к ангелам; потому что естество ангельское только приближается к нему, а естество человеческое находится уже в единстве ипостаси Его: «не от ангел бо когда приемлет, но от семени Авраамова приемлет» (Евр. 2, 16)» (Митрополит Филарет).

Так велико значение Благовещения Пресвятой Деве Марии. В нем, как в фокусе, отображена вся история Домостроительства спасения рода

¹ Так же «Странно есть слово твое и воззрение, странны твои глаголы и возвещения, Мария, ко ангелу: да не прельстиши мене» (на малой вечерне 2-я стихира на Господи воззвах); «Ум всяк побеждается земных, отвеща девица, ищущий яже мне вешаеши преславная: слышах твоя словеса, но боюсь ужасающихся, да не лестию мя, яко Еву, далече пошлещи от Бога» (Канон праздника, песнь 8-я, тропарь 1-й).

человеческого и вся жизнь Виновника нашего спасения Господа Иисуса Христа от Его бессеменного зачатия до самой смерти и воскресения из мертвых. Отсюда благая весть Ангела звучит и в радостной вести о Воскресении Христовом: «Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся! и паки реку: радуйся! Твой Сын воскресет тридневен от гроба, и мертвые воздвигнувши, людие, веселитесь!».

Благовещение — «главизна нашего спасения». Благовещение нашло широкое отражение в русской церковной иконографии и в религиозной мировой живописи. В нашей иконографии много изображений Благовещения Пресвятой Богородице, но в данном случае необходимо обратить внимание на довольно загадочную икону Благовещения, найденную около 1910 года профессором Московской духовной академии о. Павлом Флоренским в церкви села Новинского, Нерехтского уезда, Костромской губернии. На углубленном золотом поле иконы видно изображение очень тонкой работы, со множеством мельчайших подробностей и фигур, весьма тщательно выписанных, — фигур должно быть около 150. Судя по композиции, икона относится либо к концу XVII, либо к началу XVIII века. Композиция иконы складывается из трех тем — догматической, церковно-исторической и космологической. Последняя занимает в иконе центральное место; это, очевидно, — «сама» икона, тогда как все остальное — пояснения и углубления. Что же мы видим тут, в этом ядре иконы? На чем прежде всего останавливается глаз? — Это киноарного цвета кольцо, испещренное золотыми звездами. В это кольцо вписана квадратообразная фигура, состоящая из круговых дуг. В середине ее помещен равнобедренный треугольник со Всевидащим Оком, окруженный сиянием. По сторонам квадратообразной фигуры расположены четыре символа времен года с соответствующими надписями, а именно: оголеная ветка, покрытая снегом, и «зима»; цветы и «весна»; сноп колосьев и «лето»; плоды и «осень». Наконец, в промежутках между квадратообразной фигурой и кольцом, против указанных выше символов времен года, изображено двенадцать небольших кругов с символами знаков зодиака; круги эти распределены на группы, по три, соответственно времени года. Фон каждой группы соответствует времени года, к которому она относится. Так, зимние знаки зодиака изображены на фоне ветвей, покрытых снегом; летние — на фоне созревшей нивы; весенние и осенние — на фоне зеленого пейзажа.

Ближайшее к этой, центральной, частью композиции должно признать изображение Благовещения, расположенное по сторонам описанного выше круга. Слева, — для зрителя, — от круга находится возжженный седмисвещник, а над ним — Архангел в облаках. Справа же от круга и симметрично со свещником помещено весьма неясное изображение, а над ним — Приснодева. Выше Нее, справа, находится сияние и в нем как будто лицо (солнце?), а слева — кружок с изображением Духа-Голубя, летящего вверх.

Наконец, в верхней части иконы, среди облаков и сонмов ангелов и праведников, изображен Бог Отец (?) и, пред Ним, коленопреклоненная, ангелообразная фигура. Источающееся от Него сияние частью как бы заканчивается тремя концентрическими линиями, составленными из мельчайших ангельских голов с распростертыми крыльями, частью же — проходит далее, сквозь них. Эти ангельские лики написаны соответственно на фоне трех цветных колец: внутреннее кольцо — зеленоватое, среднее — розовое, наружное — голубое.

По мысли о. Павла Флоренского, эта своеобразная композиция живописует речения акафиста: Пресвятая Богородица — «всех стихий земных и небесных освящение» (акафист Покрову, икос 12), «всех времен года благословение» (там же), ибо в моменте Благовещения, когда тварь, в лице Божией Матери, приняла в себя Божество, содержится вся Вечность, а в Вечности — вся полнота времен. Праздник Благовещения, космиче-

ски,—праздник весеннего равноденствия,—и как в моменте весеннего равноденствия заключена, как бы в зерне, вся полнота космического года, так же в празднике Благовещения Пресвятой Деве содержится, как в бутоне, вся полнота церковного года. А далее, и космический год, и церковный год — это образы года онтологического,—года или полноты времен и сроков всей мировой истории. Вся мировая история содержится в Деве Марии, а Дева Мария вся выражается в моменте Благовещения. Этот-то бесконечно полный миг, этот момент полноты бытия и является нам, в наглядных образах, описанная икона.

По описанию иконы видно, что ее неизвестный творец отличался глубоким богомудрием, вдохновившим его раскрыть в красках глубокий смысл Благовещения.

Вас. Талин,
кандидат богословия

ПАСХА ХРИСТОВА

Вся жизнь наша обращена лицом к
вечной Пасхе и ждет приближения ее.

(Преп. Феодор Студит)

I

Праздник Светлого Христова Воскресения, именуемый в богослужебных книгах «Святой и Великой неделей Пасхи», есть величайший, самый торжественный и вместе с тем самый древний из всех христианских праздников. Начало празднования Воскресения Христова относится к апостольскому времени. Церковные песнопения называют его «нареченным и святым днем», «праздников Праздником и Торжеством торжеств»¹.

Особое место, занимаемое Пасхой в ряду других великих праздников, получило полное и глубокое отражение в богослужении как самого светлого праздника, так и примыкающих к нему дней Четыредесятницы и Страстной седмицы, а также и поспразднства Пасхи.

Еще задолго до наступления самого праздника св. Церковь начинает готовить нас к достойной встрече этого великого дня. Уже 5 января, накануне Богоявления, мы обращаемся к «Рожденному от Девы и в реке Крещшемуся Иордане» с такою молитвой: «Царю всякия твари, даруй нам неосужденно, чистою совестию, верно достигнути Твое святое из мертвых тридневное востание»². Молитвы аналогичного содержания мы неоднократно встречаем в стихирах и трипеснях Постной триоди. Можно сказать, что мысль об очищении души для достойной встречи праздника Пасхи красной нитью проходит через всю Четыредесятницу, которая постом и покаянием подготавливает наши души к живому богообщению великого дня Пасхи.

Эта подготовка еще более углубляется в дни Страстной седмицы, богослужение которой можно рассматривать как предпразднство Светлого Христова Воскресения. Светлые лучи Воскресного дня проникают в богослужение Страстной седмицы, сообщая ему, несмотря на его скорбный характер, особую торжественную праздничность, как говорит об этом блаж. Симеон Солунский: «С этого времени мы уже торжествуем, радуясь о Его воскресении»³. Эта радость становится тем более явственной,

¹ Канон Пасхи, песнь 8-я, ирмос.

² Служба 5 января, утрени на Хвалитех, «слава и ныне».

³ Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию Православного богослужения, т. III, СПб, 1857, стр. 174.

СОШЕСТВИЕ ВО АД

чем ближе мы подходим к Светлому дню. И в последний день Страстной седмицы, когда предстоим гробу уснувшего смертным сном Богочеловека, мы уже слышим рядом с погребальными и воскресные песнопения. Так, умиленная стихира на целование Плащаницы заканчивается словами: «Поклоняемся страдем Твоим, Христе, и святому Воскресению», а Евангелие, читаемое в этот день на литургии, вслед за торжественным аллилуарием «Воскреси, Боже, суди земли», повествует нам о Воскресении Христовом.

И все же в дни Страстной седмицы радость Воскресения лишь предчувствуется нами, заслоненная от нас облаком скорби о страданиях Спасителя. Зато в самый день Пасхи она пронизывает собою все богослужение, наполняя трепетным ликованием всякую христианскую душу. С первого возгласа Пасхальной утрени рождается она в наших сердцах, откликается на победный гимн Пасхального тропаря и становится еще более возвышенной при пении Пасхального канона: «Воскресения день, просветимся людие: Пасха, Господня Пасха; от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе, победную поюще»⁴.

В радости этого дня принимают участие не только люди, живущие на земле, но и ангелы, и святые, и вся тварь. «В сей день, светозарный и великий, ангельский лик исполнился радости, воспевая победную песнь»⁵. В сей день «поют ангелы, веселясь о нашем спасении, пророки радуются, видя свои пророчества исполняемыми. Вся тварь совокупно празднует, ибо воссиял для нас светоносный день, воссияло паки Солнце Правды»⁶.

Радость и свет Пасхального дня изменяют и самый строй праздничного богослужения, облекая его в формы, неведомые для других великих праздников. В течение всей Пасхальной седмицы прекращается чтение Псалтири, вместо обычного чтения Часов мы слышим Пасхальные и воскресные песнопения, все службы совершаются при открытых царских вратах. Богослужение Пасхи воистину можно назвать райским богослужением, дающим нам возможность еще здесь на земле вкусить сладость не вечернего дня Царствия Божия.

Празднование Христова Воскресения совершается не только всю Светлую седмицу Пасхи, но продолжается вплоть до празднования Вознесения, хотя, начиная с недели Фоминой, богослужение возвращается к своему обычному строю, и отдается только накануне Вознесения. Кроме того, в течение всего года празднованию Христова Воскресения посвящается первый день каждой седмицы, являющийся как бы малой Пасхой. На вечерне и утрени этого дня поются стихиры и каноны, посвященные Воскресению Христову, на утрени читаются воскресные Евангелия и поется пасхальная песнь «Воскресение Христово видевше».

II

Исключительная продолжительность праздника Пасхи и особая торжественность, с которой он совершается, вполне естественны. Истина Воскресения Христова всегда занимала центральное место в апостольской проповеди, и вера в него считалась основанием христианства, неразрывно связанным с делом спасения. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна», — пишет апостол Павел коринфским христианам (1 Кор. 15, 14). Отрицание воскресения неизбежно ведет к разрушению нашей веры в домостроительство спасения. «Основание веры, — говорит еп. Феофан, — есть Воскресение Христово. Если только вы разумно уверовали, то должны держать постоянно в мысли истину Воскресения...

⁴ Канон Пасхи, песнь 1-я, ирмос.

⁵ Св. Григорий Богослов, Песнь Христу после безмолвия на Пасху. Творения, ч. 4-я, стр. 195.

⁶ Преп. Феофор Студит, Огласительные поучения. Калуга, 1896, Поучение 69-е, стр. 247.

ибо всецелость христианства держится на догмате о Воскресении Христовом»⁷.

Воскресение Господа Иисуса Христа из мертвых явилось завершением всего дела нашего спасения, совершенного воплощением, страданием за грехи и крестною смертью. Поэтому как в вероучении Церкви, так и в ее богослужении Крест и Воскресение неразрывно связаны между собою. «Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим», — воспевает мы в воскресной песни. И, благовествуя о Воскресении Христовом, священник осеняет верующих знамением Животворящего Креста. Однако в этом единстве Креста и Воскресения господствующее место занимает Воскресение: «Оно светом Божественным освещает Крест и вводит во вседержительство Христово. На нем и благовестие стоит»⁸.

В свете этого учения Воскресение Христово является не только единичным фактом оживления силою Божией умершего Человека, но победой Богочеловека Иисуса Христа над самым принципом смерти и тления. По словам св. апостола Петра, смерти невозможно было удерживать в своих узах Иисуса Христа (Деян. 2, 24), Который Своєю смертью упразднил имеющего державу смерти, то есть диавола (Евр. 2, 14).

По учению Церкви, смерть явилась порождением и следствием греха. «Через грех вошла в мир смерть, пожирающая, подобно дикому и неукротимому зверю, жизнь человека»⁹. Чтобы победить ее, с нею должен был вступить в борьбу человек безгрешный и вследствие этого «неподвластный смерти, возникшей через грех»¹⁰. И вот «Сам Творец и Господь вступает в борьбу за Свое создание,... ибо по благоволению Бога и Отца Единородный Сын, Слово Божие... преклоняет небеса и сходит, то есть неуничтожимую высоту Свою неуничтоженно уничижает, сходит к Своим рабам неизреченным и непостижимым снисхождением»¹¹: Он принимает на Себя грехи мира (Иоан. 1, 29) и нисходит даже до смерти и смерти крестной (Филип. 2, 8), но, будучи безгрешным... Он не подлежал смерти, ибо смерть вошла в мир через грех (Римл. 5, 12). Итак, Он умирает, претерпевая смерть за нас, и Самого Себя приносит в жертву за нас Отцу»¹². Своєю смертью Христос побеждает не только грех, но и вошедшую через него в мир смерть, ибо «смерть приступает и, поглотив тело, пронзается Божеством,... вкусив безгрешного и Животворящего Тела, погибает и отдает назад всех, коих некогда поглотила. Ибо как привнесением света уничтожается тень, так и тление натиском жизни прогоняется, и для всех настает жизнь, а для губителя — гибель»¹³.

Таким образом, Христос в Своем Воскресении становится победителем смерти, начатком и первенцем из мертвых (Колос. 1, 18). Иными словами, вера в Воскресение Христа Спасителя неизбежно приводит нас к чаянию всеобщего воскресения и жизни будущего века, потому что «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец — Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15, 20—23).

В этой неразрывной связи праздника Воскресения Христова с грядущим воскресением мертвых, с откровением Нового Неба и Новой Земли, — связи Пасхи земной, явленной во времени, с Пасхой Вечной — и заключается источник пасхального света и пасхальной радости.

⁷ Еп. Феофан, Толкование послания св. апостола Павла к Коринфянам в сокращенном изложении. Сергиев Посад, 1913, стр. 273.

⁸ Там же.

⁹ Преп. Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры. Кн. 3-я, гл. 1-я.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же, гл. 27-я.

¹³ Там же.

Праздник Пасхи является для нас, таким образом, не только днем воспоминания о событии, совершившемся около двух тысяч лет тому назад, но и праздником, раскрывающим перед нами тайну грядущего обновления твари. Подобно тому, как Пасха ветхозаветная была «неясным прообразованием прообразования»¹⁴, то есть Воскресения Христова, так и нынешняя Пасха, Пасха новозаветная, является прообразом грядущего всеобщего Воскресения, когда «причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами вино ново в Царствии Отца (Мф. 26, 29), открывая и преподавая то, что ныне явлено Им в некоторой мере»¹⁵.

«Здесь Пасха побудет день один и проходит, а та непрестающая есть Пасха, откуда отбеже болезнь, печаль и воздыхание, где радость, веселие и утешение вечное, где глас празднующих и лики торжествующих, и Света Присносущного видение, где блаженный пир Христов и полная вечных благ трапеза, и питье новое», о коем Христос сказал: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26, 29)¹⁶.

Эта вечная Пасха открывается тем, кто нынешнюю Пасху празднует духовно, кто сделал «для себя главным не дольний Иерусалим, но горнюю митрополию — город, не воинством ныне попираемый, но прославляемый ангелами»¹⁷. Вхождение в этот Горний Иерусалим есть «прехождение и восхождение от дальнего к горнему, в землю Обетования»¹⁸, «воскресение души, которое есть возвращение ее к Богу»¹⁹. Это «воскресение умерщвленных душ бывает еще ныне, то есть до воскресения тела, а воскресение тел будет в оный день»²⁰.

К этому духовному воскресению, обновлению наших душ и призывает нас Церковь в великий и радостный день Светлого Христова Воскресения. «Ныне спасение миру, видимому и невидимому! Христос из мертвых,— восстаните с Ним и вы; Христос во славе Своей,— восходите и вы; Христос из гроба,— освобождайтесь от уз греха! Отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается Новый: еще кто во Христе — нова тварь (2 Кор. 5, 17); обновляйтесь!»²¹.

Прот. К. Константинов

РАСКРЫТИЕ ТАЙНЫ КРЕСТА В ТВОРЕНИЯХ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Св. Иоанн Златоуст в своих толкованиях Священного Писания, раскрывая тайну Креста Господня, показывает, что Крестный подвиг Христов дает нам не только искупление, но избавление, исцеление, умиротворение, усыновление Богу, возрождение, воцерковление, единение со Христом и, наконец, научение новой жизни. Но все это Святитель сводит к одному главному действию — к спасению от греха.

¹⁴ Св. Григорий Богослов, Слово 45-е. Творения, ч. 4-я, стр. 143.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Преп. Феодор Студит, Добротолюбие, т. IV, 2-е изд. М., 1901, § 220, стр. 408.

¹⁷ Св. Григорий Богослов, Слово 45-е.

¹⁸ Св. Григорий Богослов, Творения, ч. 4-я, стр. 131.

¹⁹ Св. Григорий Палама, К старице Ксении, § 6, Добротолюбие, т. V, М., 1889, стр. 290.

²⁰ Преп. Макарий Египетский, Духовные беседы, послания и слова. Сергиева Лавра, 1904, стр. 255. Мысль о воскресении души как духовном праздновании Пасхи развивается многими свв. отцами мистико-аскетического направления, например, преп. Макарием Египетским в беседах 34-й, 35-й, 36-й, преп. Исааком Сирийским в Слове 19-м (Образец умозрения о дне воскресном), преп. Симеоном Новым Богословом в Слове 42-м и многими другими.

²¹ Св. Григорий Богослов, Слово 45-е.

Величайшее несчастье, которое когда-либо постигало человека, есть грех. Святой Иоанн Златоуст показывает, что такое зло, как грех, далеко превосходит своей вредоносностью и проклятие и смерть. Святытель рассматривает смерть и проклятие не только как следствие греха, но и как средства для ограничения греха, как наказания, наложенные Богом с воспитательной целью. Главное и даже единственное зло — грех. «Из всех зол человеческих один грех есть действительное зло, а не бедность, не болезнь, не обида, не злословие, не бесчестие и даже не смерть... прогневать Бога и сделать что-либо Ему неугодное — истинное несчастье!»¹. «Нет ничего хуже греха»². От грехов происходят все страдания, которые у людей принято называть несчастьем: «За грехи насылаются печали, за грехи — беспокойства..., за грехи — болезни и все тяжкие страдания, какие только с нами ни случаются»³.

Первые люди подверглись величайшему несчастью: они согрешили. Бог тотчас оказывает помощь пострадавшему человеку. Происходит суд и налагаются наказания, но они суть проявления благодати Божией, так как преследуют одну цель — спасти человека. «Изгнание из рая, удаление от древа жизни и осуждение на смерть кажутся делом наказующего и отмщающего, но они на самом деле есть, не меньше прежнего, дело Промышляющего о человеке»⁴. Эти наказания — не карательный акт и не месть: «Бог и угрожает наказаниями и часто посылает их — не для того, чтобы отомстить за Себя, но чтобы нас привлечь к Себе»⁵.

В Своих праведных наказующих действиях Бог проявляет любовь врача, лечащего больного: «Да будет у вас всегда твердою и непоколебимою мысль, что Бог благ и человеколюбив не только когда благоволит, но и когда наказывает, потому что и наказания Его и кары составляют величайший удел благодеяния, важнейший вид промысления... И врач не только тогда достоин хвалы, когда выводит больного в сады и луга, или в бани и купальни, или когда предлагает ему роскошный стол, но и когда заставляет его оставаться без пищи, мучит голодом и томит жаждою,... когда подвергает его сечению и жжению и предписывает горькие лекарства; и тогда он — тот же врач»⁶. И еще: «Бог одинаково благ — и когда оказывает честь и благоворит, и когда наказывает и карает»⁷. Смерть была наказанием за грех, но она же и средство, ограничивающее грех: «Хотя смерть произошла от греха, но... Бог и ее обратил в пользу нашему роду... не прекращает ли она пороки? ... если же умирает добродетельный, то все добрые дела его остаются в безопасности и в надежной сокровищнице. А живых... смерть не делает ли более благомысленными и кроткими?»⁸. Тяжелее смерти и всякого наказания должно быть проклятие, потому что в нем чувствуется совершенное отвержение. Но и эти устрашающие проклятия не были полным отвержением, потому что их упразднил Христос.

*

* *

Сын Божий, став человеком, показал в Себе новое творение, Нового Адама. Приходящие к Нему получают очищение грехов, благословение и вечную жизнь. Этими величайшими дарами человек награждается при посредстве Креста. Необходимо не только пришествие Христово, нужны

¹ Беседы о статуях, Творения, т. I, стр. 70.

² Беседы на кн. Бытия, Творения, т. IV, стр. 139.

³ Беседы о покаянии, Творения, т. II, стр. 368.

⁴ К Стагирию, Творения, т. I, стр. 170.

⁵ К Феодору падшему, Творения, т. I, стр. 5.

⁶ Беседа о диаволе, Творения, т. II, стр. 278, 279.

⁷ Беседа о статуях, Творения, т. II, стр. 98.

⁸ Беседа на псалмы, Творения, т. V, стр. 299.

не только спасительные действия Его жизни на земле, но обязателен и неизбежен Его Крест. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Христос пришел и принес прощение, оправдание и жизнь, но дарует это не просто, а при посредстве Креста»⁹.

Крестная смерть Господа нашего Иисуса Христа и есть ближайшая причина всех благ, полученных человечеством. «Эта смерть была причиной жизни вечной»¹⁰. «Смерть Его была спасением для вселенной»¹¹. И Дух Святой не сошел бы, если бы не было крестной смерти: «Почему не пришел Дух Святой прежде отшествия Христова? А потому, что тогда проклятие не было еще уничтожено, грех не был еще истреблен, все еще были повинны наказанию»¹². Христос и до Креста имел власть отпускать грехи. «Господь явил Свою силу, отпустил грехи больному, как имеющий на то полную власть»¹³. «Движимый волею, а не необходимостью, Господь исполнил таинство святейшего Креста»¹⁴.

Добровольность, а не вынужденность Креста показывает нам любовь Христову к человечеству во всей ее чистоте. Эта любовь не вынужденная, а потому истинная; свобода, а не принудительность есть обязательная принадлежность добродетели. «Быть добрым по принуждению не значит быть добрым... никто не может быть добрым по принуждению»¹⁵. «Сколь велика была Его любовь!», — восклицает св. Иоанн Златоуст¹⁶. «Он умер для того, чтобы тебя сделать бессмертным, и сделался клятвою для того, чтобы тебя исполнить благословения»¹⁷.

Как добровольный подвиг величайшей любви, Крест Христов исполнен высочайшей славы: Крест — величайшее дело Христово, верх Промысла Божия: «Если кто-либо спросит меня, — пишет св. Иоанн Златоуст, — что дивного сотворил Христос, то я опущу небо, землю, море, воскресение многих мертвецов и прочие, сотворенные Им чудеса, именно умножение хлебов, превращение воды в вино, — и укажу только на Крест, который славнее прочего»¹⁸. «Принять плоть и претерпеть, что Он претерпел, есть гораздо большее дело, нежели сотворить мир и привести его из небытия в бытие»¹⁹. Крест — слава Христова: «Он называет Свою смерть славою. Он говорит: ныне прославился Сын Человеческий (Иоан. 13, 31). Быть преданным смерти и победить смерть — это, действительно, великая слава»²⁰.

*

* *

Изъяснить тайну Креста с полной ясностью не в состоянии никакой человеческий ум. Эта тайна приемлется верою, а ум к этой тайне может лишь приближаться до некоторой степени. Св. Иоанн Златоуст особенно любит подходить к изъяснению этой тайны, рассматривая могущество Господа, Крестом поразившего дьявола. Он изображает слушателям Христа, как могущественного воина, сразившегося с дьяволом и победившего его; воина, поправшего самую смерть и победившего смерть.

Святитель подходит к той же тайне со стороны истощания, добровольно принятого на Себя Господом уничтожения и немощи. В своих про-

⁹ Беседы на послание к Римлянам, Творения, т. IX, стр. 509.

¹⁰ Толкования на пророка Исаию, Творения, т. VI, стр. 160.

¹¹ Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова, Творения, т. VIII, стр. 558.

¹² Там же, стр. 523.

¹³ Толкование на св. еванг. Матфея, Творения, т. VII, стр. 324 и 328.

¹⁴ Толкование на пророка Исаию, Творения, т. VI, стр. 170.

¹⁵ Беседа на предательство Иуды, Творения, т. II, стр. 413.

¹⁶ Толкование на св. еванг. Матфея, Творения, т. VII, стр. 453.

¹⁷ Беседы на псалмы, Творения, т. V, стр. 191.

¹⁸ Толкование на пророка Исаию, Творения, т. VI, стр. 169.

¹⁹ Толкование на послание к Евреям, Творения, т. XII, стр. 42.

²⁰ Беседа на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова, Творения, т. VIII, стр. 482.

поведях и беседах он описывает, как в уничижении распятия и смерти Иисус Христос принес Богу Отцу жертву сыновнего послушания, ради нас пошел на жертву любви, испытав от Бога наказание, предназначенное нам за наши грехи, и приняв на Себя то проклятие, которому были подвержены мы. Он называет Господа на Кресте Врачом. Его Кровь, пролитая во оставление наших грехов, есть и исцеляющее лекарство, имеющее оздоровительное и освящающее действие на нашу природу. Христос на Кресте — Миротворец, примиривший нас с Небесным Отцом и усыновивший нас Небесному Отцу. Христос на Кресте есть Творец нового человека; Он действует на Кресте, как Жених Церкви; наконец, Он с Креста учит нас и руководствует к новой жизни, как совершенный Учитель.

Христос на Кресте, как Воин и Победитель — это любимая тема проповедей св. Иоанна Златоуста, в особенности его торжественных слов на Великую седмицу, Великую пятницу и на самый праздник Пасхи²¹. Как только человек добровольно согласился на грех, он уже невольно подпал под насильственную власть смерти и диавола. Златоуст говорит: «Прежде явления Христа, прежде Евангельской проповеди, над нашим естеством царствовал диавол, грех и смерть... диавол обольщал, грех умерщвлял, а смерть погребала»²². На Кресте Христос сразился с диаволом: «подлинно, была война жестокая, жесточе всех других войн, — не против враждебных варваров, но против бесов, нападающих на нас и развращающих всю вселенную»²³. «Почему Он не избавил Себя на Кресте? Ему угодно было сразиться с смертью. Он не сошел с Креста не потому, что не мог, но потому, что не хотел»²⁴. На Кресте Христос сразился и с грехом: «пригвоздил рукописание, а потом, как имевший власть, и совсем разорвал его»²⁵.

«Он совершает на Кресте чудо, особенно обнаруживающее Его силу. Не мертвого воскрешая, не морю и ветрам повелевая, не демонов изгоняя, а будучи распинаем, оскорбляем, оплевываем, поносим, бесславим, Он мог переменить порочную душу разбойника»²⁶. В результате борьбы на Кресте Война Христа «царство смерти прекратилось, сила греха упразднилась, власть диавола окончилась»²⁷. Плоды победы Христа достались нам: «Мы не обагрjali оружия кровью, не стояли в строю, не получали ран и не видели сражения, а победу получили; подвиг — Владыки, а конец — наш»²⁸.

Не только Сам Христос, но и орудие Его борьбы и победы — Крест, в его изображениях и в крестном знамении, приобрело силу, страшную для диавола и ограждающую человека от греха. «Это орудие, ненавистное и позорнейшее всех смертей, (Христос) превознес выше небес. Этот знак смерти соделался источником великого благословения, стеною от всякой опасности, смертоносным отражением диавола, уздою демонов, грозю сопротивным силам»²⁹. Поэтому наше отношение к крестному знамению должно быть очень благоговейным: «Не просто перстом должно его изображать, но должны этому предшествовать сердечное расположение и полная вера»³⁰.

²¹ Беседа на Великую седмицу (т. V, стр. 580—590); беседа о кладбище и Кресте (т. II, стр. 431—437); две беседы о Кресте и разбойнике (т. II, стр. 437—458); два Слова на Святую Пасху — одно, читаемое на службе Пасхальной Утрени, другое, помещенное в т. III, стр. 820—825.

²² Беседа о том, что один Законодатель. Творения, т. VI, стр. 705—706.

²³ Беседа на псалмы. Творения, т. V, стр. 193.

²⁴ Беседа на первое послание к Коринфянам. Творения, т. X, стр. 31.

²⁵ Толкование на послание к Колоссянам, Творения, т. XI, стр. 407.

²⁶ О Кресте и разбойнике, Творения, т. II, стр. 439.

²⁷ Беседа о том, что один Законодатель, Творения, т. VI, стр. 706.

²⁸ Беседа о кладбище и Кресте, Творения, т. II, стр. 435.

²⁹ Против иудеев и язычников, Творения, т. I, стр. 621.

³⁰ Толкование на св. еванг. Матфея.

Когда Христос победил дьявола и смерть, Он освободил человека от внешнего, насильственно порабовавшего его, зла. Но есть зло, обитающее внутри человека. Это зло — грех. Он — самое страшное зло: без греха бессильна смерть и не страшен дьявол.

Св. Иоанн Златоуст показывает Христа, как Жертву и Первосвященника, изливающего Свою Кровь, которою очищаются грехи вселенной, показывает Его, как Праведника, берущего на Себя наказание за грехи мира, уплачивающего за нас тот долг, который мы сами не в состоянии были заплатить.

Мысль о том, что Христос умер за наши грехи, св. Иоанн Златоуст подтверждает многими текстами Священного Писания: «Он умер за грехи наши. Ради беззаконий,— говорится (в Писании),— людей Моих ведся на смерть; и еще: Господь предаде Его грех ради наших; и еще: язвен бысть за грехи наша (Исаии 53, 8, 6, 5). Если же ты не хочешь верить Ветхому Завету, то послушай Иоанна, который, взывая, показывает ясно... се Агнец Божий, взявляй грехи мира (Иоан. 1, 29); послушай Павла, который говорит: «Не ведевшего бо греха по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем» (2 Кор. 5, 21), и еще: «Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва» (Гал. 3, 13), и еще... и весьма многие другие места доказывают, что смерть Христова была телесная и притом за грехи наши»³¹.

Христос не просто умер за наши грехи. Он перестрадал ими, или, как говорит святитель, воспринял их. «Се Агнец Божий, взявляй грехи мира! (Иоан. 1, 29). Не сказал: оставивший, но: взявляй, что означает большее попечение, так как не все равно — просто оставить, и — воспринять грех: первое не сопряжено ни с какою опасностью, а последнее соединено со смертию»³².

Христос не просто умер за нас, но смертью Своею Он, как священник, совершил великое священнодействие. «Христос Сам и Жертва и Священник: если бы,— говорит ап. Павел,— Ему надлежало многократно приносить жертвы, то надлежало бы многократно и распинаться. Ныне же, единою в кончину веков во отменение греха жертвою Своею явися» (Евр. 9, 27)³³. Св. Иоанн Златоуст указывает и на таинственный характер жертвы: Христос принес Себя Богу не просто, а Духом Святым, что раскрыто в словах апостола: «иже Духом Святым Себе принесе непорочна Богу» (Евр. 9, 14). То же самое раскрывается и в собственных словах Христа: «И за них Аз свящу Себе» (Иоан. 17, 19). «Что значит: свящу Себе? — спрашивает святитель. — Приношу Тебе жертву»³⁴. Но между жертвой Христовой и жертвами ветхозаветными имеется глубокая разница. Св. Иоанн Златоуст, толкуя Священное Писание, приходит к выводу, что Бог не хотел жертв, но допустил их из снисхождения, а жертва Христова принесена по прямой воле Божией. Святитель рассуждает так: язычники были одержимы страстью приносить жертву идолам (то есть все равно что бесам), а иудеи постоянно соблазнялись этим примером и часто согрешали тем же грехом. Тогда Бог, не желавший Себе жертв, ибо Он требует милости, а не жертвы (Осии 6, 6), все же допустил их, для того, по крайней мере, чтобы жертва приносилась Ему, а не идолам. «Желая удержать их от жертвоприношений бесам, Он допускал то, чего не хотел, чтобы достигнуть того, что хотел»³⁵. «В Ветхом Завете, когда люди были несовершенны, Он такую же кровь, какую язычники

³¹ Беседы на первое послание к Коринфянам, Творения, т. X, стр. 387, 388.

³² Толкование на св. еванг. Матфея, Творения, т. VII, стр. 116.

³³ Толкование на послание к Евреям, Творения, т. XII, стр. 150—151.

³⁴ Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова, Творения, т. VIII, стр. 549.

³⁵ Толкование на пророка Исаию, Творения, т. VI, стр. 14.

приносили идолам, благоволил и Сам принимать, чтобы отвратить от идолов»³⁶. В противоположность этому Христос принес Себя в жертву по прямой воле Божией: «Се иду сотворити волю Твою (Псал. 39, 7; Евр. 10, 7). Что значит сотворити волю Твою? Значит предать Себя Самого — на это воля Божия»³⁷. Правда, поскольку жертвы допущены, то они и использованы и как прообраз жертвы Христовой. Дальше этого их значение не шло; они не имели никакой собственной силы. Напротив, исполнение прообраза, жертва Христова, имеет величайшую силу: «Агнец ветхозаветный не принимал на себя никогда ничьих грехов, а Этот принял грехи всего мира, избавил его от гнева Божия, когда ему угрожала гибель»³⁸. Жертвы ветхозаветные были многократны, жертва Христова принесена раз навсегда: «Этою одною жертвою Он всегда очищает грехи»³⁹.

Во время принесения Себя Богу в жертву на Кресте Господь наш Иисус Христос излил Свою Пречистую Кровь. «Кровь Христова есть цена вселенной; ею Христос купил Церковь, ею Он всю ее украсил... Как тот, кто нанимает слуг, дает за них золото, и потом, желая их украсить, украшает золотом, так и Христос и купил нас Кровию, и украсил Кровию»⁴⁰. И отдельно об искуплении: «Хочешь ли знать, как велика цена душ наших? Единородный Сын Божий, желая искупить их, принес в жертву... Честную Кровь Свою. Так и Павел говорит: «Ценою купления есте...» (1 Кор. 7, 23)»⁴¹. И об очищении: «Сия Кровь Нового Завета... во оставление грехов (Мф. 26, 28). Это слово, вместо иссопа, напитанное кровью, окропляет всех... здесь очищение духовное, которое входит в душу и очищает, не только окропляя, но содейваясь источником в душах наших. Посвященные в тайны знают, о чем я говорю»⁴². Последняя фраза святителя, обращенная к посвященным в тайны, ясно указывает на то, что речь идет о спасительном воздействии на душу причастника евхаристической крови Христовой. «Пролитая на Кресте, эта кровь омыла всю вселенную»⁴³.

*

* *

Св. Иоанн Златоуст, уча о том, что Христос понес наказание за наши грехи и уплатил лежащий на нас долг, с особенной ясностью раскрывает так называемый принцип замещения. Этот принцип положен им в учение и о жертве Христовой (Христос — Агнец, вземлющий грехи мира), и о крови Христовой (Христос купил нас ценою крови), и о том, что Христос — Воин, победивший грех, дьявола и смерть («Подвиг — Владыки, а венец — наш»). Яснее всего высказывает св. Иоанн Златоуст этот принцип замещения в своем толковании на послание к Галатам: «Закон осудил нас и Бог приговорил к смерти, Христос, пришедши и предав Самого Себя на смерть, освободил всех нас от смерти... «Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва: написано бо есть: проклят всяк висяй на древе» (Гал. 3, 13; Втор. 21, 23)... Желая разрушить эту клятву должен быть свободен от нее, и должен принять на себя эту клятву (незаслуженную) вместо той (заслуженной), то Христос и принял на Себя таковую клятву, и ею уничтожил заслуженную. И подобно тому, как кто-нибудь невинный, решившись умереть вместо осужденного на смерть, этим избавляет его от смерти, — точно так же

³⁶ Беседы на первое послание к Коринфянам, Творения, т. X, стр. 236.

³⁷ Толкование на послание к Евреям, Творения, т. XII, стр. 158.

³⁸ Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова, Творения, т. VIII, стр. 111.

³⁹ Там же, стр. 120.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Беседы на псалмы, Творения, т. V, стр. 239.

⁴² Толкование на послание к Евреям, Творения, т. XII, стр. 145—146.

⁴³ Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова, Творения, т. VIII, стр. 305.

сделал и Христос. Так как Христос не подлежал проклятию за преступление закона, то и принял на Себя, вместо заслуженного нами, незаслуженное Им проклятие, чтобы освободить всех от заслуженного, — потому что Он не совершил греха, и не было лжи в устах Его (Исаии 53, 9)... Как умерший за тех, которые должны были умереть, освобождает их от смерти, точно так же и принявший на Себя проклятие, освободил от проклятия»⁴⁴. Аналогичные мысли мы находим у святителя и в его толковании на 53-ю главу книги пророка Исаии⁴⁵, и на текст 2-го послания к Коринфянам: «Не ведешаго бо греха по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем» (2 Кор. 5, 21)⁴⁶, и на послание к Колоссянам⁴⁷, и на текст: «ныне суд есть миру сему» (Иоан. 12, 31)⁴⁸.

«Крест устроил примирение между Богом и людьми»⁴⁹; Христос, «чтобы примирить тебя с Отцом, не отказался умереть и пролить Кровь»⁵⁰. Человеческий грех возбудил праведный гнев Божий на нас: «Бог гневался на нас, мы отвращались от Бога, человеколюбивого Владыки»⁵¹. Но гнев Божий не похож на нашу страсть: «когда ты слышишь слова: я рость и гнев в отношении к Богу, то не разумеешь под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»⁵². Гнев Божий есть действие Божие, а не свойство Его существа: «Гнев не страсть в Боге, но называется этим именем назначаемое нам наказание»⁵³. Это наказание, следуемое нам за наш грех, Христос принял на Себя и этим примирил нас с Богом. «Христос, предложив Себя в посредники, примирил то и другое естество. Он принял на Себя наказание, которое мы должны были понести от Отца, и претерпел следовавшее затем мучение и здешнее поношение»⁵⁴. Бог, гневаясь, не враждовал против нас: «не Бог враждует против нас, но мы против Него. Бог же никогда не враждует»⁵⁵.

Важнейшим следствием примирения с Богом является дарование Святого Духа: «Дарование Святого Духа есть дар Божия примирения... Бог удерживает благодать Духа, когда гневается на нас... отсутствие Святого Духа есть знак Его гнева»⁵⁶.

Другим следствием примирения с Богом является усыновление нас Небесному Отцу. Св. Иоанн Златоуст приводит текст послания к Галатам (гл. 4, ст. 4—5): «Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего, раждаемого от Жены, бываема под законом, да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем»⁵⁷ и обращает внимание слушателей на два побуждения (причины) воплощения: искупление и усыновление. И то и другое, исполненные на деле, стали «двумя благами действиями воплощения». К сыновству влечет нас любовь Божия: «Бог не столько радуется, когда Его называют Владыкою, сколько тогда, когда Его называют Отцом, не столько тогда, когда Он приобретает раба, сколько тогда, когда приобретает сына, и Ему более угодно иметь сына, чем раба»⁵⁸.

⁴⁴ Толкование на послание к Галатам, Творения, т. X, стр. 772—780.

⁴⁵ Толкование на пророка Исаию, Творения, т. VI, стр. 323, 327.

⁴⁶ Творения т. X, стр. 576.

⁴⁷ Творения, т. XI, стр. 407.

⁴⁸ Творения, т. VI, стр. 243.

⁴⁹ Беседа о Кресте и разбойнике, Творения, т. II, стр. 447.

⁵⁰ Беседа о статуях, Творения, т. II, стр. 227.

⁵¹ Беседа на Вознесение, Творения, т. II, стр. 487.

⁵² Беседы на псалмы, Творения, т. V, стр. 49.

⁵³ Беседа о том, что опасно говорить с угодливостью, Творения, т. II, стр. 708.

⁵⁴ Беседа на Вознесение, Творения, т. II, стр. 487.

⁵⁵ Беседы на второе послание к Коринфянам, Творения, т. X, стр. 575.

⁵⁶ Беседа в день Пятидесятницы, Творения, т. II, стр. 498—563.

⁵⁷ Толкование на послание к Галатам, Творения, т. X, стр. 786.

⁵⁸ Беседы на послание к Римлянам, Творения, т. IX, стр. 602.

Грех есть несчастье, поэтому спасение через смерть Христову есть избавление от несчастья. Грех есть преступление; а спасение есть искупление от наказания за преступление. Грех есть вражда против Бога, а спасение — примирение с Богом. Если назовем грех болезнью, то Христово спасение будет исцелением от болезни, а Сам Христос — добрым и искусным Врачом. В одном из писем к Олимпиаде святитель пишет: «Чем бывает болезнь в теле, лихорадка или водянка или что-нибудь другое в этом роде, чем бывает ржавчина на железе, моль на шерсти, червь на дереве, тем же является и порок в отношении к душе»⁵⁹. Решительное исцеление человеку подал Господь Иисус Христос Своим искупительным подвигом: «Спаситель пришел уничтожить все наши грехи, пришел как врач, а не как судья»⁶⁰. В крестном подвиге сделано больше, чем может врач: не только исцелен больной, но даже оживлен мертвый: «Христос, восприняв мертвого, оживотворил через смерть Свою»⁶¹. Лекарство, которое употребил этот всеисцеляющий Врач, есть Его собственные Тело и Кровь, оставленные нам теперь в Божественном Таинстве евхаристии. Оно есть «спасительное врачевство для наших ран»⁶².

Созидание нового человека совершалось Господом нашим Иисусом во все время Его земной жизни, начиная от воплощения. В воплощении Христовом «поврежденный сосуд» человеческой природы исправляется, делаясь «одеянием Создателя»⁶³. Божество принимает плоть, чтобы дать человечеству Своего Духа⁶⁴. В Своем крещении Господь Иисус Христос показывает, как от воды и Духа будет воссоздан падший человек, как «сосуд», сперва сделанный из мягкой глины и измятый диаволом, будет исправлен и обожжен «огнем Духа», так, чтобы его нельзя было больше измять⁶⁵.

В ряду творческих действий Господа самым величайшим актом был Крест. Христос посредством Креста даровал человеку силу на диавола, оправдал человека перед Богом, примирил с Ним и усыновил Ему, излечил его от греховной болезни и оживил от греховной смерти. Тем самым Он сделал человека другим, новым. Болезни крестных страданий с этой стороны подобны болезням рождения. Как те, так и эти рожают нового человека. Об этом святитель говорит так: «Жена, егда раждает, скорбь имать» (Иоан. 16, 21). При этом Он употребляет притчу... Он намекает и на нечто таинственное — именно, что Он разрушил болезни смерти и сделал то, что родился новый человек... Не сказал «родилось дитя», но: «человек»⁶⁶. Христос Сам прежде других и есть тот новый человек, о творении которого говорится; облеченный славой нетления, «Он первый представил нам образ новой твари»⁶⁷.

Иоанн Златоуст изображает Христа на Кресте и как Жениха Церкви. Свою кровию, изливаю на Кресте, Христос стяжал Себе Церковь (Деян. 20, 28). Эту кровь святитель называет приданым, которое Жених — Христос отдал за Невесту — Церковь: «Он хотел взять Церковь, как невесту, назначает и приданое не деньгами, а кровию»⁶⁸. Таинственный брак Христа с Церковью освятил Церковь.

⁵⁹ Письма к Олимпиаде, Творения, т. III, стр. 629.

⁶⁰ Толкование на св. еванг. Матфея, Творения, т. VII, стр. 30.

⁶¹ Беседы на послание к Галатам, Творения, т. X, стр. 770.

⁶² Слово на Рождество Христово, Творения, т. II, стр. 397.

⁶³ Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа, Творения, т. VI, стр. 694.

⁶⁴ Там же, стр. 695.

⁶⁵ Беседа, когда Евтропий был схвачен, Творения, т. III, стр. 421.

⁶⁶ Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова, Творения, т. VIII, стр. 528.

⁶⁷ Беседы на послание к Ефессянам, Творения, т. XI, стр. 45.

⁶⁸ Беседа, когда Евтропий был схвачен, Творения, т. III, стр. 419.

Наконец, святитель показывает нам Христа на Кресте, как вечного Учителя. Христос пострадал на Кресте не для смерти, но для вечной жизни. Он Сам воскрес, и всем, кто идет по Его пути, дарует вечную жизнь. Он научает, что земная жизнь — не самоцель; ею можно жертвовать для жизни будущей. Отвергнувший себя и взявший свой крест, на самом деле не теряет, а приобретает. Он приобретает вечность. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Чего не сделал Крест? Он ввел учение о бессмертии души, о воскресении тел, о презрении благ настоящих и стремлении к благам будущим»⁶⁹. Святитель призывает верующих в ответ на великую Жертву Христову принести и со своей стороны жертву: «Смотри, мы имеем горь жертвенного Агнца, горь Первосвященника, горь Жертву. Потому мы должны приносить такие жертвы, которые могли бы быть возложены на таком жертвеннике»⁷⁰. И вот в чем наша жертва: «Глаз пусть не смотрит ни на что дурное, и он уже сделался жертвою; язык пусть не говорит ничего постыдного, и он стал приношением; рука пусть не делает ничего беззаконного, и она стала всесожжением. А вернее сказать, и этого недостаточно, но мы должны делать и добро: пусть рука творит милостыню, уста благословляют обидающих, слух постоянно упражняется в слушании слова Божия»⁷¹. Святитель вдохновляет христианина на крестный путь самоотвержения, говоря, что «добродетель еще прежде воздаяния сама доставляет награду... порок заключает в себе самом мучение»⁷². А величайшая награда — это иметь в себе самом горячую любовь к Господу Иисусу Христу: «...возлюбим Христа... в этом великая награда, в этом царство и радость, наслаждение и слава и честь, в этом свет, неисчислимо блаженство, которого не может ни слово выразить, ни ум постигнуть»⁷³. Следовательно, наша христианская религия, религия Креста, есть религия радости и блаженства.

*

* *

Итак, св. Иоанн Златоуст, изображая Христа Борцом со смертью и Воином против диавола, показывает, что Христос избавил нас от диавольского насилия и господства смерти, вывел нас из подчинения, из рабства греху. Значит действие Креста Христова есть избавление. Он показывает Христа на Кресте и как жертву за наши грехи: Христос берет на Себя предназначенное нам наказание и, проливая Свою кровь и умирая, уплачивает, с великим избытком, наш долг Небесному Отцу. Значит — действие Креста Христова есть искупление. Святитель называет кровь Господа нашего Иисуса Христа, пролитую Им на Кресте, очищением наших грехов, исцелением от духовной проказы, усовершенствованием наших душ. Следовательно, действие Креста есть очищение или врачевание.

Святитель часто говорит о том, как Господь наш Иисус Христос через Свой Крест примирил нас с Богом, а затем и усыновил нас Небесному Отцу. С этой стороны спасение, совершенное Христом на Кресте, надо назвать примирением и усыновлением. Св. Иоанн Златоуст показывает Господа на Кресте, как могущественного Творца, воссоздающего и возрождающего человеческую природу, поэтому действие Креста есть возрождение, воссоздание.

Наконец, Господь Иисус Христос на Кресте изображается святым Иоанном Златоустом как Жених Церкви, приобретающий Ее Своею кровию. Крест, по Иоанну Златоусту, дал нам искупление, избавление и еще многое сверх этого.

Крест был самым великим и трудным подвигом Господа Иисуса Христа, совершенным Им для нашего спасения, кульминационным по своей

⁶⁹ Беседы на первое послание к Коринфянам, Творения, т. X, стр. 35.

⁷⁰ Толкование на послание к Евреям, Творения, т. XII, стр. 106—108.

⁷¹ Толкование на послание к Римлянам, Творения, т. IX, стр. 749—750.

⁷² Беседы на псалмы, Творения, т. V, стр. 124.

⁷³ Беседы на послание к Римлянам, Творения, т. IX, стр. 535—536.

напряженности моментом в земной жизни. Воплощение Христово и Его земная жизнь подготовили этот момент, а воскресение Христово из мертвых осветило Крест Его новой славой и навсегда закрепило за ним неоскудевающую животворящую силу.

Архимандрит Иоанн

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ ОБРЯДОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Божественною любовью и религиозным величием насыщено православное богослужение, преисполненное благодатной силы Божией и глубокой назидательности, как благовестие вечной Христовой истины и жизни. Догматика, этика, Священное Писание и Предание получили здесь свое выражение.

Наше богослужение, начавшееся в апостольский век, по заповеди Христа Спасителя: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19), и неизменно сохраняющее апостольскую основу, слагалось в течение веков. Каждый век внес в его содержание все, что у него было лучшего. В нем веет апостольский дух, дух благочестивого Константинополя, подвижнического Египта и Палестины, слышен голос отцов Вселенских Соборов и боголюбивых песнотворцев позднейших времен; их труды, молитвы и песнопения дышат беспредельной любовью к Богу и человеку, орошены слезами умиления и запечатлены кровью исповедничества.

Молитвословия, священные действия и песнопения, чтение Священного Писания, проповеди, совершение св. Таинств, обрядов и треб составляют содержание чинопоследований православного богослужения.

В богослужении две стороны: внешняя и внутренняя. Первая является выражением во вне самого существа богослужения и таинственного его содержания посредством слова, священного действия или символа, то есть тех форм, через которые выражены и сообщаются верующему человеку религиозные истины христианской веры и преподносятся благодатные дары Духа Святого. Приобщаясь к внутреннему молитвенному единению с Господом, верующие также обнаруживают во вне свое исповедание веры, свое искреннее Богопочтение, свою любовь к Богу, радость жизни в Боге, свою надежду на Бога, когда, например, полагают на себя крестное знамение, преклоняют головы и колени или падают ниц, когда целуют святой Крест, священные изображения и иконы, участвуют в пении или возжигают свечи и лампы и т. д. Чем полнее и глубже внутреннее содержание религиозной веры, тем ярче обнаружение ее во вне, проявление ее во внешних формах.

Совокупность символических священнодействий или форм в принадлежности их к той или иной части богослужения составляет его обряд, например: обряд Таинства Крещения, обряд погребения и др.¹ Церковный обряд, являясь необходимой потребностью в религиозной жизни человека, выражает существенную и неотъемлемую сторону православного богослужения или личной молитвы; в нем отражается духовная жизнь христианина. «Человечество нуждается в обряде для обуздания хаоса, инстинкта и произвола, и кто восстает против церковного обряда, тот обнаруживает только, что он утратил религиозный смысл. Религиозный обряд вырождается от потемнения религиозного сознания и постепенного замирания религиозного чувства»².

Таинственное воздействие на человека благодати Божией, совершаемое посредством внешних видимых форм богослужения или обряда, утверждается Священным Писанием. Припомним Евангелие: Господь Иисус Христос, действуя Своим всемогущим словом, совершал знамения

¹ Литургический термин «обряд» указывает также на богослужебное отличие одного вероисповедания от другого, например, обряд православный в отличие от католического.

² В. О. Ключевский, «Очерки и речи», стр. 432—433.

и чудеса, в некоторых случаях, ради пользы самого человека, употреблял и нечто видимое, например, сделал брение из слюны и помазал им очи слепому, затем приказал ему умыться в Силоамской купели, после чего слепорожденный прозрел (Иоан. 9, 6—7); или Он прикасался Своими перстами к устам немого или влагал их в уши глухого, и только после этих действий больные получали исцеление (Мрк. 7,32—33; 8,23—25). На потребность внешних форм или средств в религиозной жизни человека ясно указывают слова Спасителя в беседе с Никодимом: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Иоан. 3, 5). Следовательно, для рождения свыше нужно родиться и от воды, то есть внешнего средства, и Духа, чтобы принять благодать возрождающей силы Божией.

Однако не только через воду, но и через другие предметы и знаки может быть явлена человеку благодать Божия. От возложения на больных платков и опоясаний с тела апостола Павла прекращались у них болезни (Деян. 19, 12), или тень проходящего апостола Петра, осенявшая больных, подавала им исцеление (Деян. 5, 15—16). Наша Святая Церковь с неопровержимостью свидетельствует, что почитаемые верующими чудотворные иконы и мощи прославленных святых являются источниками чудодействующей благодати Божией, подобно священным водам Силоама, или возмущенным от Ангела водам Овчей купели в Иерусалиме.

Подаяние благодати Божией через внешние материальные посредства, равно как и телесные выражения внутренних религиозных переживаний, вполне отвечают двойственному психо-физическому составу природы человека. Как через телесный организм мы воспринимаем воздействие окружающего нас мира, так и все глубокие движения нашей души находят соответствующие отражения в состоянии нашего тела. Далее, по христианскому мировоззрению, материальная часть бытия ни ничтожеством и пустотою, ни тем более началом зла признана быть не может; по апостолу Павлу, природа является соучастницей божественных обетований (Римл. 8, 19—22), ожидая претворения в новую землю и в новое небо, в которых будет обитать правда (2 Петр. 3, 13). Вполне естественна, поэтому, связь благодатной силы Таинств с материальными элементами, как, например: в Таинстве Крещения — с водою, в Св. Евхаристии — с хлебом и вином, в Елеосвящении — с елеем и т. д. В чинах освящения воды, полей, плодов земных, животных и пр. Православная Церковь благословляет всю природу. Отметим также, что глубокое знание души человеческой проявили богомудрые отцы VII Вселенского Собора, утвердившие применение искусства в религиозной жизни христиан. Какая возвышенная поэзия в песнопениях православного богослужения и обрядах, наполняющих душу небесною радостью и умиротворением!

Совершив вечное спасение рода человеческого голгофскими страданиями и мученическою смертью, Господь Иисус Христос, по Своем Воскресении, дал апостолам заповедь: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и здесь же вменял им в обязанность: «уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20).

Следуя завету Своего Господа и Учителя, святые апостолы неукоснительно исполняли заповедь о крещении уверовавших в Него и все Его повеления. А Святая Церковь с первых дней своего бытия явилась величайшей хранительницей установлений Господа и апостольских преданий и щедрой раздаятельницей благодатных даров Духа Святого.

Священное Писание среди установлений Спасителя, кроме Таинства святого Крещения, указывает еще на шесть св. Таинств; припомним об установлении их и обратим внимание на внешнюю их сторону.

Святое Таинство Причащения Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина Иисус Христос установил накануне Своих крестных страданий в Великий Четверг на Тайной Вечери: «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие

есть Тело Мое». «И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая, во оставление грехов» (Мф. 26, 26—28). И завещал: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19).

Покаяние, как св. Таинство, Господь установил одновременно с утверждением апостолов в их иерархических степенях, как епископов и представителей Своей Церкви. В первый день по Воскресении, явившись ученикам, Господь сказал им: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого, кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоан. 20, 21—23). Об избрании святых апостолов на служение Церкви Христовой свидетельствуют и «Деяния»: «Явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого» (Деян. 2, 3—4).

Итак, посвящение апостолов, как первых епископов Церкви Христовой, совершается двукратно, посредством особых видимых знаков.

Избрание Господом апостолов и утверждение за ними иерархических прав с особым даром благодати Святого Духа «взять и решить» свидетельствует о Божественном установлении Таинства Священства, об этом же утверждает и история устройства Церкви Христовой святыми апостолами, которые избираемых лиц на епископское, священническое и диаконское служение в Церкви поставляли и утверждали через особое таинодействие — возложение рук. Об этом свидетельствует апостол Павел в Посланиях к Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим. 4, 14); или: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6, см. также Деяния 14, 23 и Деяния 6, 3—6).

Таинство Миропомазания, совершавшееся вначале через возложение рук апостолов на уверовавших и крестившихся (Деян. 8, 14—17), несомненно, было предопределено Господом Иисусом Христом, когда «В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус не был прославлен» (Иоан. 7, 37—39).

Это обещание верующим христианам обильной благодати Духа Святого могло быть преподано только через особое таинодействие от иерархического лица, что мы и видим в «Деяниях»: апостолы Петр и Иоанн возложением рук низводили Духа Святого на уже получивших Крещение самарян (Деян. 8, 14—17). Или: когда ученики Иоанна Крестителя крестились во имя Господа Иисуса и апостол Павел возложил на них руки, тогда нисшел на них Дух Святой (Деян. 19, 2—6).

О святом Таинстве Брака, как божественном установлении, мы узнаем из знаменательного изречения Самого Спасителя: «Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 5—6). Апостол Павел также называет союз мужа и жены тайною, уподобляя его союзу Христа с Церковью (Ефес. 5, 31—32). Благословение в древней Церкви брачующихся для рождения и христианского воспитания чад сопровождалось соединением рук и возложением венцов и колец.

Наконец, святое Таинство Елеосвящения также было предопределено Господом для Своей Церкви деятельностью святых апостолов, которые, по Его указанию, «пошли, и проповедывали покаяние, изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом» (Мрк. 6, 12—13). В апостольский век о Таинстве Елеосвящения свидетельствует апостол Иаков: «Болен ли кто из вас? пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исце-

лит болящего и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иаков. 5, 14—15).

Итак, для освящения христиан от святых Таинств необходима внешняя сторона: установленное вещество, слово, символ, действие, обряд, как орудие или посредство, через которое верующие получают дары Духа Святого.

Все другие чинопоследования и обряды (например, чин погребения усопших), хотя не являются святыми Таинствами, но в своей основе, имея апостольское происхождение, обязательны для Церкви. Но апостолы ничего не проповедывали и не устанавливали сами от себя (Гал. 1, 11—12), а учили и учреждали только то, что заповедал им Господь (Мф. 28, 20) и что вещал им Дух Святой (Иоан. 16, 13). Апостолы называли себя в данном случае «служителями Христовыми», не установителями, а только «домостроителями таин Божиих» (1 Кор. 4, 1). Это видно также из того, что именно Сам Господь, являясь ученикам Своим по Воскресении, учил их о видимом устройении Своей Церкви (Деян. 1, 3). Приведенные выдержки из Священного Писания и ссылки на него дают основание возводить, по крайней мере, существенные стороны нашего богослужения и их формы, к Самому Основателю Церкви — Господу нашему Иисусу Христу. Величайшее значение поэтому имеют для Православной Церкви святые Таинства, чинопоследования служб, обряды и требы.

Благодатные дарования не исключены из всего вообще обрядового последования христианского богослужения — будь то: молебен, освящение воды, панихида или другая треба. Но проявление благодати Божией у достойно приемлющих святые Таинства не одинаково с тем, когда совершается какое-либо обрядовое богослужение. Различие здесь в том, что для семи святых Таинств присутствие благодати Божией необходимо и определено (Послание Восточных Патриархов о Православной вере, чл. 15), а для обрядовых последований богослужения присутствие благодати Божией не есть необходимо, не есть определено, но всегда чрезвычайно по отношению к человеку, который также должен горячо проявить свою веру и надежду на Господа. Однако, как святые Таинства, так и обрядовое богослужение совершаются во имя Господа Иисуса Христа, а потому и соединенная с именем Господа сила Божия, благодатно дарующая верующему быть чадом Божиим (Иоан. 1, 12—13), обща и для святых Таинств, и для обрядовых служб.

Следовательно, от всякого церковного чинопоследования преподается верующим Божественное освящение, благословение, сила благодати Божией через законно поставленное иерархическое лицо уже в силу того, что оно предполагает двух или трех лиц, собранных во имя Господне: «Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Что касается вопроса о допустимости обрядовых разностей при наличии догматического единства церквей, то в этом отношении особое место занимает чинопоследование Таинств. В порядке совершения каждого Таинства имеется существенно важная сторона, без соблюдения которой или с ее изменением Таинство лишается благодатной силы. Такими необходимыми условиями для каждого Таинства служат: 1) употребление установленного вещества или видимого знака; 2) точное и правильное употребление совершительных слов Таинства (то есть призывание Святого Духа и произнесение совершительной формулы).

В заключение заметим: так как последования наших богослужений с их обрядовой стороной в главных и существенных частях своих ведут свое начало от святых апостолов и имеют божественное основание, то они не могут произвольно ни изменяться, ни тем более отменяться, как только по Соборному решению Церкви.

А. Георгиевский,
доцент Моск. дух. академии.

О ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНИЯ СВЕТЛОГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ (ПАСХИ)

Верующих христиан интересует вопрос: почему празднование Светлого Христова Воскресения (Пасхи) происходит в разные числа двух весенних месяцев марта и апреля?

Чтобы ответить на вопрос, когда, в каком месяце в году и какого числа мы должны праздновать величайшее событие Воскресения Иисуса Христа, нужно принять во внимание следующее. Документальных данных о годе крестной смерти Иисуса Христа не сохранилось. Апостолы знали и могли сказать, что Воскресение Христа было 16 нисана, то есть на другой день после Пасхальной субботы, иными словами, в первый день следующей недели. Но в последующее время эта дата для греков и римлян могла быть не совсем понятна. Да этому и не придавали большого значения, так как в первое время казалось совершенно достаточным знать, что Христос умер при архиереях Анне и Каиафе и при проконсуле Понтии Пилате.

Что Иисус Христос действительно был казнен при Понтии Пилате, — об этом имеется определенное свидетельство у римского историка Тацита (род. 55 г. — умер около 120 г. нашей эры). Повествуя о пожаре Рима в 64 г., — в чем народная молва упорно обвиняла Нерона, — Тацит пишет: «Чтобы заглушить эту молву, Нерон выставил виновниками пожара людей, которых народ и без того ненавидел... Основатель этой партии Христос в царствование Тиверия проконсулом Понтием Пилатом казнен смертью» (Тацит, *Анналы*, 15, 44). Пилат, по свидетельству Иосифа Флавия, правил Иудеей 10 лет. Когда он, будучи лишен власти при Тиверии, прибыл в Рим. Тиверий уже умер. Дата его смерти известна: 16 марта 790 года от основания Рима (или в 37 году нашей эры).

При наличии таких данных остается установить экзегетическим путем год крестных страданий и Воскресения Христа и дату — месяц и число, в переводе на римский (Юлианский) календарь. Иисус Христос воскрес в первый день недели утром, в наше воскресенье. Это было 16 нисана. Остается отыскать в ряду годов правления Пилата, когда, по астрономическим данным, воскресенье приходилось на 16 нисана. Такими годами оказываются: 783 год от основания Рима (30-й год нашего летоисчисления) и 786 год от основания Рима (33-й год нашего летоисчисления)¹.

Эти данные согласуются и с евангельским повествованием и устным церковным преданием. В Евангелии от Луки (3, 1) говорится, что Иоанн Предтеча выступил на проповедь в 15-й год правления Тиверия², то есть в 779 году от основания Рима. Вскоре же выступил на проповедь и Христос Спаситель. Так как, судя по евангельским данным и установившейся традиции, проповедь Иисуса Христа продолжалась три с лишним года, то крестная смерть Господа приходится на 783 год от основания Рима.

По свидетельству евангельских повествований, Воскресение Христа произошло утром в день, следующий за субботою еврейской пасхальной седмицы; в год крестных страданий Христа этот день приходился на 16 нисана, то есть был третьим после дня еврейской пасхи — 14 нисана. Закон Моисея точно определяет время празднования еврейской пасхи: «Наблюдай месяц Авив³ и совершай Пасху Господу Богу твоему, потому что в месяце Авиве вывел тебя Господь Бог твой из Египта ночью... Месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет у вас между месяцами года. В первый месяц, в 14 день месяца вечером... Пасха

¹ Проф. В. В. Болотов, *Лекции по истории древней Церкви*, т. I, раздел «Вопрос о времени Рождества и смерти Христа», стр. 87—92.

² Тиверий был соправителем Августа с 765 года.

³ В последующем этот месяц назывался Нисан.

Господня, и в 15 день того же месяца праздник опресноков» (Второзак. 16, 1—6; Исход 12, 5—6; Левит 23, 5—6).

В те времена отдельные народы вели свои летосчисления и имели свои календари. С глубокой древности существовали календари: китайский, египетский, вавилонский, еврейский, греческий, римский. Одни из них были построены на лунном счислении (например, еврейский); другие — на лунно-солнечном, третьи — на солнечном (римский). В 46 году до нашей эры Юлий Цезарь, по совету александрийского астронома Созигена, ввел в Римском государстве новый календарь с годовым исчислением в 365 дней, причем каждый четвертый год содержал 366 дней. Этот «Юлианский» календарь имел 12 месяцев, а каждый месяц разделялся на три части: календы, ноны, иды. У евреев, хотя Палестина входила в состав Римского государства, продолжал оставаться в действии свой календарь — на 12 лунных месяцев. Но лунные месяцы, как известно, не совпадают с солнечными: солнечный год содержит $365\frac{1}{4}$ дней, а лунный — $354\frac{1}{2}$ дня. По еврейскому календарю получалось, что если в одном солнечном году 1-е нисана приходилось на 14-е марта Юлианского календаря, то в следующем году 1-е нисана должно бы прийти на 11 дней раньше, а на 3-й год — на 22 дня раньше. Это вызывало необходимость делать в календаре надбавку (эпакту) и включать дополнительные месяцы.

В результате получалось, что поскольку 14 нисана (день Пасхи) древнееврейского календаря не соответствует всегда одному и тому же неподвижному числу (дню) какого-либо месяца Юлианского календаря (марта, апреля), то праздник еврейской пасхи надлежало проводить не ранее и не позднее исполнения полнолуния (весеннего) первого в году лунного месяца, на какой бы день учетного цикла (недели) ни приходилось это число. В этих условиях для решения вопроса о времени воспоминания и празднования Воскресения Христа уже первым христианам необходимо было: а) знать, когда, на какой день приходится в том или ином году 14 нисана — еврейская пасха — и б) иметь такое сочетание дней, чтобы 16 нисана — день Воскресения — приходился на день, следующий за субботою еврейской пасхальной седмицы.

Как же, практически, праздновали пасху и Воскресение Христово первые христиане? Христиане из иудеев, как известно, не порывали своей связи с иерусалимским храмом и его ветхозаветными обрядами. Сами апостолы (Петр, Иоанн, а затем Павел) ходили в храм на молитву. Пока существовал второй храм (до 70 г. нашей эры), иерусалимские христиане совершали со всеми законными обрядами самый торжественный из ветхозаветных праздников — Пасху. В этом торжестве ночи с 14 на 15 нисана исчезало празднование Воскресения Христа. Не устанавливая особого христианского самостоятельного праздника 16 нисана — Воскресения, верующие из иудеев удержали, до названия включительно, пасху ветхозаветную, но вложили в нее новозаветный смысл: «Пасха наша — Христос заклан за нас». Воспоминание страданий Христа было преобладающим моментом. Таким образом, пасха Церкви Иерусалимской и других малоазийских церквей первоначально не была праздником новозаветным в тесном смысле этого слова, это была христианизированная ветхозаветная пасха.

Как же праздновали день Воскресения Христа христиане — не-евреи (римляне, греки, арабы и др.)? Когда первые христиане стали вводить свои праздники, они, естественно, исходили из еврейских праздников. Но для римлян, например, празднование еврейской пасхи представлялось чуждым и ни с чем не связанным делом. Поэтому пред христианами не-иудеями встал вопрос: когда именно праздновать не пасху еврейскую, а день Воскресения Христа? Было три пути или способа решить этот вопрос.

Христос воскрес: а) в какое-то число марта или апреля (по юлианскому летосчислению); б) в воскресенье, следующее за полнолунием пер-

вого весеннего месяца; в) 16 нисана по еврейскому календарю. Для христиан не из евреев всего естественнее было бы принять первое положение «а», то есть определенную дату, сли бы она в то время была известна по римскому календарю. Но перевода даты смерти и Воскресения Христа с еврейского на римское летосчисление своевременно сделано не было, во всяком случае — история таких данных не сохранила. Еврейский же лунный год знаком был лишь евреям, к тому же 16 нисана не всегда совпадало с днем, следующим за субботою.

Таким образом, христиане из язычников были поставлены пред альтернативой — праздновать Воскресение Христово в то число римского месяца, когда это событие совершилось, или в тот день недели, который был посвящен этому воспоминанию, выбирая эту неделю приблизительно, именно ту, которая следовала за полнолунием пасхального месяца. Но так как первая дата оставалась неизвестною, то встали на другой путь — приискания соответствующего дня и числа по Юлианскому календарю.

Таким образом, христиане из евреев совершали пасху в 14 день первого весеннего месяца, в какой бы день недели это 14 число ни случилось, а прочие христиане (западные церкви) совершали воспоминание Воскресения Господа исключительно в воскресный, то есть в следующий за субботою день. И если в палестинском (малоазийском) празднике преобладающим моментом было воспоминание страданий Христа, то в римском (и у других народов) празднике была радость воскресения. Нет нужды говорить, что разность во времени и характере празднования Христианской Пасхи и отсутствие у христиан единства в этом важном вопросе не могли не волновать верующих и не вызывать споров: где же истина? Началась борьба за установление единого времени празднования Воскресения Христова.

Острый спор о времени празднования Христианской Пасхи отмечен в 90-х годах II столетия — между римским епископом Виктором и ефесским епископом Поликратом. Этот вопрос продолжал волновать христианские церкви и в последующее время и стал предметом обсуждения на I Вселенском Соборе в 325 году в Никее. Большое значение вопросу о времени празднования дня Воскресения Христа придавал и византийский император Константин Великий.

В чем же выразилась деятельность I Вселенского Собора по этому вопросу? Все присутствовавшие на Соборе были согласны с тем, что праздновать Христианскую Пасху нужно в воскресный день, следующий за полнолунием первого весеннего месяца, полнолуние которого совпадает с днем весеннего равноденствия или бывает после этого дня. Однако твердого канона (правила) Собора по этому вопросу не осталось или не сохранилось. Состоялось постановление о том, что праздновать Пасху должно согласно обычаю, установленному в Александрийской Церкви. Между прочим, в Александрии уже ко времени I Вселенского Собора была составлена Пасхалия, то есть расчет времени празднования Пасхи на несколько лет вперед. Александрийскому епископу Собором дано было поручение заранее извещать церкви о дне Пасхи⁴.

В «Деяниях» Собора сохранилось послание участников Собора к церквам в г. Александрии, Египте и других странах о времени празднования Пасхи. В этом послании говорится: «Восточные братья наши прежде

⁴ Определение Никейского Собора ясно подтверждается 1-м правилом Антиохийского поместного собора (333 г. нашей эры), который требует отлучения от Церкви христиан, нарушающих это определение: «...Аще же кто от предстоятелей Церкви, епископ, или пресвитер, или диакон, после сего определения дерзнет к разращению людей и к возмущению церквей особитися и со иудеями совершати Пасху, такового Св. Собор отныне уже осуждает быти чуждым Церкви...»

На несообразность празднования Св. Пасхи вместе с иудеями указывает также и 7-е апостольское правило: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновать будет, да будет извержен от священного чина».

праздновали Пасху с иудеями, отныне праздновать будут ее согласно с римлянами, с нами и со всеми, которые издревле хранят ее по нашему обычаю».

С большим удовлетворением встретил решение Собора император Константин. Неприсутствовавшим на Соборе епископам он, между прочим, писал: «...по общему мнению признано было лучшим праздновать оную (Пасху) всем везде в один день, ибо что может быть благолепнее и приличнее для нас, как не всем по единому уставу и известным образом непогрешительно праздновать торжественно оный день, в который мы получили надежду воскресения...»

День празднования Пасхи — в соответствии с указаниями I Вселенского Собора — представляет собою астрономическое искомое. Чтобы найти воскресный день полнолуния первого весеннего месяца, нужно было сначала определить день весеннего равноденствия и время обращения луны. Первоначально Юлианский календарь полагал равноденствие 25 марта; другие считали, что равноденствие приходится на 22 марта, иные — на 18 или 19 марта. Александрийская пасхалия считала весенний лунный месяц, полнолуние которого приходится на 21 марта, месяцем нисаном, и 21 марта признавала пасхальной границей. В отношении обращения луны был принят 19-летний цикл, в течение которого устанавливается полное соответствие чисел месяцев юлианского года числам месяцев лунного года, и день празднования Пасхи из года в год совершается в определенном порядке — с 22 марта по 25 апреля включительно.

В Риме, при наличии Александрийской пасхалии, была составлена св. Ипполитом своя пасхалия, в основу которой был положен не 19-летний, а 16-летний цикл лунного обращения, причем днем равноденствия считалось не 21 марта, а 18 марта. Несмотря на ошибочность расчетов Ипполита, римские епископы (папы) не захотели отказаться от пасхалии Ипполита и принять Александрийскую пасхалию. Результаты обнаружились скоро: уже в 326 году, на следующий год после Вселенского Собора, в то время, как греко-восточные церкви праздновали пасху 3 апреля, латино-западные церкви праздновали 10 апреля. Так не оправдались пожелания Собора и ожидания императора Константина. Разность не только в числах, но и в месяцах происходила и в последующие годы.

Особенно резкое расхождение было в 387 году, когда Римская Церковь праздновала Пасху 21 марта, а в Александрии Пасха была 25 апреля. Разница — 5 недель. Причиной этой разницы было нежелание римских пап признавать в церковных делах авторитет церквей. Конец разногласиям положен был в VI веке, когда римский аббат Дионисий Малый указал на необходимость введения 19-летнего александрийского цикла обращения луны. Это было в 525 году нашей эры. Этот цикл был принят.

Протекло тысячелетие. В 1582 году был введен Григорианский календарь, который внес коренное изменение в систему летосчисления и, в связи с этим, создал расхождение в сроках празднования св. Пасхи в отдельных странах. Этому событию предшествовали следующие обстоятельства. В Юлианском календаре и в александрийском счислении средняя длина года (тропического, солнечного — от одного равноденствия до другого) принята равной 365 дням 6 часам; она больше действительной длины тропического года на 11 мин. 14 сек. За каждые 128 лет астрономических (астрономический год — время оборота земли вокруг солнца) равноденствие происходит на 1 день раньше, чем это следует по календарю. Ко времени I Вселенского Собора — от введения в 46 году Юлианского календаря отставание календаря составило 3 суток. I Вселенский Собор исправил эту разницу, то есть передвинул счисление и установил считать весеннее равноденствие в 325 году 21 марта, вместо календарного 18 марта. Это было первое исправление Юлианского календаря, и в основу его легла забота о точном определении даты празднования Пасхи — в первое

воскресенье после полнолуния, следующего за весенним равноденствием, или — в случае совпадения с еврейской пасхой — в следующее за ней воскресенье.

Отставание календаря, естественно, продолжалось и после Вселенского Собора и во второй половине XVI века составило 10 дней, причем весеннее равноденствие приходилось на 11 марта. Для восстановления даты весеннего равноденствия (21 марта) Римский папа Григорий XIII распорядился о передвижении календаря на 10 дней: было предписано пятницу 5 октября 1582 года считать за 15 октября. Григорианский календарь был немедленно введен в действие во Франции, Италии, Испании, Португалии, а в последующее время и в других странах. В России Григорианский календарь, как гражданское летосчисление, введен декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 января 1918 года, и вместо 1 февраля 1918 года старого стиля стали считать 14 февраля.

Однако оказалось, что принятие Западной церковью нового, Григорианского, календаря внесло столь существенное изменение в пасхалию, что при новом календаре Пасха празднуется иногда не только одновременно с еврейской пасхой, но и раньше ее, — в явное нарушение соборных постановлений.

В 1923 году в Константинополе состоялось совещание представителей нескольких православных церквей, на котором сделана была попытка исправления старого, Юлианского, календаря и внесения изменений в порядок составления пасхалии. Но практически применение пасхалии по этому исправленному календарю оказалось неосуществимым.

Фактическое положение в отношении сроков празднования дня Светлого Христова Воскресения — Пасхи — в православных церквях в настоящее время таково: одни православные автокефальные церкви — Иерусалимская, Русская, Болгарская и Сербская руководствуются в церковной жизни старой, освященной веками, юлианской календарной системой. Другие — Константинопольская, Антиохийская, Александрийская, Румынская — ведут счет неподвижных праздников по исправленному Юлианскому календарю, но Пасху празднуют тоже по старой пасхалии (вместе с нами).

Приведенные выше справки и данные, относящиеся к вопросу о времени празднования дня Светлого Христова Воскресения, целесообразно закончить резолюцией, принятой на Совещании Глав и Представителей автокефальных православных церквей 1948 года в Москве в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви⁵:

«1. Стремясь к сохранению общецерковного единства, Совещание Предстоятелей и Представителей православных автокефальных церквей в Москве подвергло пересмотру календарный вопрос и пришло к выводу, что ценность календаря для Православной Церкви определяется, главным образом, отношением его ко времени празднования Святой Пасхи, так как это празднование должно совершаться на основе библейских узаконений и согласно с соборными определениями, повсеместно в одно и то же время, в день воскресный, но не одновременно с пасхой иудейской. Этому церковному требованию вполне удовлетворяет Александрийская пасхалия.

2. Чтобы устранить особенности по отношению к празднованию Святой Пасхи по причине различных календарных систем, существующих в автокефальных церквях, Совещание полагает обязательным для всего православного мира совершать праздник Святой Пасхи только по старому (Юлианскому) стилю, согласно Александрийской пасхалии.

3. До того времени, когда будет выработан и утвержден самый усовершенствованный календарь, Совещание считает, что для неподвижных

⁵ См. Деяния Совещания, М., 1948, т. II, стр. 432—433.

праздников каждая Автокефальная Церковь может пользоваться существующим в этой Церкви календарем.

4. Совещание считает обязательным для клириков и мирян следовать стилю той поместной Церкви, в пределах которой они проживают, как одному из обычаев этой Церкви, соблюдение которых во имя единения и любви заповедуют нам святые каноны».

В. Введенский,
кандидат богословия

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО

Старец Паисий не был церковным писателем в собственном смысле этого слова. Он был практическим деятелем, создателем разномонашеского монашеского братства и школы переписчиков и переводчиков святоотеческой литературы в Нямецком монастыре в Румынии. Литературная деятельность старца Паисия была вызвана требованиями самой жизни. Его труды состоят из: 1) переписки с отдельными лицами по вопросам монашеской жизни вообще и его братства в частности; 2) поучений, написанных по различным поводам; 3) ответов на предлагаемые ему вопросы; 4) официальных донесений духовным властям; 5) автобиографии, в которой старец хотел изложить историю создания своего братства.

Благодаря глубокому проникновению в смысл Священного Писания и святоотеческой литературы небольшие письма, послания и поучения старца Паисия получили значение богословско-аскетических произведений, раскрывающих сущность монашества и внутреннего христианского делания. Особый интерес представляет автобиография старца Паисия, с которой мы и начнем обзор его произведений.

1. Автобиография старца Паисия¹. Предчувствуя приближение смерти, старец приступил к написанию автобиографии, с целью говорить не о самом себе, а рассказать историю созданного им разномонашеского монашеского братства и утвердить братьев в истинном Православии по учению Святой Апостольской Церкви. Автобиография обрывается на периоде его пребывания в скиту Кярнул.

Автобиография старца свидетельствует о единстве и непоколебимости его настроения в юношеском возрасте, до и после принятия иночества. На протяжении всего описываемого им периода нигде не проскальзывает раздвоение его воли, нигде не упоминает он ни о сомнениях, ни о переживаниях, влекущих его к возврату в мир. Углубляясь в чтение Священного Писания, он преследовал только одну цель, — при содействии благодати Божией, созидать своего внутреннего человека по духу Христову, и в свете Евангельского учения правильно понимать многосложные пути жизни. Познавая Слово Божие не внешним обучением, а жизнью, он настолько обогатился духовным опытом, что в многообразном сплетении жизненных обстоятельств умел провидеть дивные дела Божественного промысла. Искренность и правдивость повествования старца Паисия о себе не подлежат сомнению: это засвидетельствовано его жизнеописателями.

2. Поучение на пострижение монашеского чина². В этом поучении старец Паисий предупреждает вступающих в монашеский чин о предстоящей им постоянной брани и раскрывает перед ними весь ход борьбы в ее последовательности и завершении через сораспятие Христу человека, очищенного от страстей; он указывает иноку весь путь ко Христу, совершаемый внутри, незримо для людей.

¹ Автобиография сохранилась лишь в рукописи, принадлежащей Библиотеке Академии наук СССР (13.3.26), которая не является подлинной рукописью самого старца, а списком, сделанным одним из его учеников.

² Рук. сб. Лен. Публ. Библ. (СПб. ДА № 279), л. 142—152.

3. Послание «Авраамских дел подражателю, заповедей Божиих усердному делателю... другу, господину отцу Димитрию иерею»³. Общая идея послания — учение о видах монашества, которое старец Паисий, следуя Иоанну Лествичнику, подразделяет на три формы: отшельническое уединение, «со едином или двумя вкупе сожитие» и общежитие. Старец Паисий советует начинать иноческие подвиги, идя по среднему пути, то есть «со едином или двумя имети пребывание», так как эта жизнь несколько легче общего жития, ибо новоначальный подчиняется здесь только своему духовному отцу, а в общежитии не только ему, но и всей братии. К оценке каждого вида монашества старец Паисий подходит исключительно с нравственной точки зрения. Исходя из задачи нравственного совершенствования инока, он и составил устав для общежительного монастыря.

4. Общежительный устав старца Паисия⁴. Большинство правил этого устава направлено к устройению внутренней жизни иноков и к ограждению их духовного состояния от всего порочного и вредного. Иноческая жизнь заждется, главным образом, на двух добродетелях: нестяжательности и послушании. Нестяжательности, как незыблемой основе монашеской жизни, старец Паисий придает первостепенное значение в деле устройства общего жития иноков в духе его основоположника Христа и его последователей, древних подвижников. Беспрекословное послушание и полное отсечение своей воли является существеннейшим моментом в деле устройства общего жития. Общее житие, основанное на послушании, есть путь к Царству Небесному.

5. Послание Ясскому митрополиту Гавриилу⁵. В 1778 году, во время пребывания паисьевского братства в Секульском монастыре, старец Паисий решил обратиться с письменным посланием к Ясскому митрополиту Гавриилу. В этом послании, которое является как бы завещанием, старец Паисий обращается к митрополиту Гавриилу с просьбой, чтобы после его смерти для руководства братией, по благословению Преосвященного митрополита, избирался брат из братии монастыря. Далее старец пишет, что руководством ко спасению для себя и для братии он взял: Священное Писание, каноны свв. апостолов и свв. соборов, учение свв. учителей и проповедников вселенских.

6. Послания к архимандриту Феодосию⁶. В первом послании⁷ старец Паисий одобряет игумена Феодосия за его желание нести послушание со всеми братиями, а во втором⁸ уверяет Феодосия в неизменной любви к нему, попутно излагая перемены, происшедшие в жизни старца Феодосия.

7. Послание братиям, оставшимся в Драгомирнском монастыре⁹. Это послание написано после переселения старца с частью монахов в Секул, по причине дошедших до него слухов о неудовлетворительном нравственном состоянии иноков. Старец Паисий просит всех, уклонившихся от истинного пути, положить, при помощи Божией, начало исправлению, попирая всякий лукавый обычай и привычку.

³ Напечатано во всех изданиях «Жития и писаний молдавского старца Паисия Величковского».

⁴ Рук. сб. Лен. Публ. Библ. (СПб. ДА № 279), л. 175—202.

⁵ Сохранилось в труде архим. Андроника. История монастыря Нямецкого, кн. IV, л. 105—111, на молдавском языке.

⁶ Архимандрит Феодосий (в миру Феодор Маслов) первоначально подвизался в орловском Свенском монастыре, а оттуда перешел в Молдавию, где и был пострижен в монашество в 1750 году.

⁷ Рук. сб. Ново-Нямецкого монастыря, л. 47—48.

⁸ Там же, л. 48—68.

⁹ Архим. Андроник, История монастыря Нямецкого, кн. IV, л. 101—105, на молдавском языке.

8. Ответ настоятеля скита Рубая иеромонаху Софронию на его просьбу прислать ему священников для устройства общежития (от 30 июня 1767 года)¹⁰. В начале письма старец Паисий дает изображение нравственного образа настоятеля. На первом месте он ставит умудренность настоятеля в Священном Писании. Начертав нравственный идеал настоятеля, старец Паисий указывает далее, каких высоких степеней нравственного совершенства должны достигать его ученики.

9. Послание в монастырь Сечериш¹¹. Послание написано 21 июля 1775 года в ответ на просьбу настоятеля монастыря Сечериш прислать им второго священника. Ввиду невозможности выполнить эту просьбу, старец Паисий решил отправить братиям «руководственное поучение», как называет он свое послание. Старец увещевает братий крепко стоять в вере и в святом послушании, сохранять мир и любовь между собой.

10. Послание в Бухарест инокам Нямецкого и Секульского монастырей Геронтию, Феодулу, Дорофею и Гонорию¹². Во время пребывания паисьевского братства в Секульском и Нямецком монастырях особенно широко разворачивается переводческая деятельность иноков. Для изучения греческого языка иноки направляются старцем Паисием в Бухарест, где их уговаривают употреблять в пищу мясо. Узнав об этом, старец Паисий посылает им предостерегающее письмо, в котором пишет, что никто не вправе отменять установлений Святой Православной Церкви, и даже ангелу не следует подчиняться в этом вопросе, ибо всем одинаково предписывается соблюдать порядок, установленный святыми отцами для монахов.

11. Послание архиепископу Никифору Феотоки¹³. Глубокий интерес к святоотеческой литературе сблизил старца Паисия с Никифором Феотоки, и последний приобрел большой авторитет в глазах Паисия. Послание является ответом на просьбу Никифора прислать монахов паисьевского братства для воспитания детей. Старец Паисий пишет Никифору, что он слишком превозносит братию монастыря, думая найти среди нее «иже купно и писмены, и заповедем Господним, и делом и словом могли бы детей учить... ихже ищещи, паче же ищут от нас на сие дело матерь градов Яссы»¹⁴. Старец Паисий утверждает, что таковых среди них еще нет и просит помиловать их, не вручать им воспитания детей и оставить их оплакивать свои грехи.

12. Послание старцу Афанасию¹⁵. Во время пребывания Паисия на Афоне он подвергся клевете со стороны одного молдаванина, старца Афанасия, который упрекал Паисия в том, что он и его ученики не соблюдают церковного правила, что якобы сам он утратил чистоту православной веры, и слишком доверчиво относится к рукописным греческим книгам. Старец Паисий, по настоянию отцов Духовного Собора Святой Горы, написал (в период 1758—1763 гг.) ответ, состоящий из

¹⁰ Архим. Андроник, История монастыря Нямецкого, кн. IV, л. 85—86, на молдавском языке.

¹¹ Там же, л. 96—99.

¹² Там же, л. 179—182, на молдавском языке.

¹³ Рук. сб. Ново-Нямецкого монастыря, л. 198—200. Никифор Феотоки родился в 1731 году на острове Корфу. Получил образование в Италии. По возвращении на родину в 1748 году принял монашеский постриг. Скончался 31 мая 1800 года. Из литературных трудов Никифора наиболее замечательны: «Толкование воскресных Евангелий и Апостолов», «Ответы на вопросы старообрядцев бахмутских и астраханских». Труды Киевской духовной академии, 1863 г., ч. I, стр. 297—299.

¹⁴ Рук. сб. Ново-Нямецкого монастыря, л. 198.

¹⁵ Архим. Андроник, История монастыря Нямецкого, кн. V, л. 259—263, на молдавском языке.

14 глав¹⁶. Письмо Паисия является отражением его личности, плодом его вдумчивого изучения творений святых отцов и еще более плодом его личного духовного опыта.

13. Сочинения старца Паисия «Об умной молитве». а) Главы об умной молитве¹⁷. Причиной, побудившей старца Паисия написать шесть глав об умной молитве, был дошедший до него слух о появившемся на Украине, в Мошенских горах, некоем монахе, хулившем молитву Иисусову. Паисий, выступая против хулителей молитвы Иисусовой, ссылается на авторитет богоносных отцов, для которых эта молитва была постоянным деланием. Он задает вопрос, какими, собственно, рассуждениями руководствуются те, которые отвергают ее. Считают ли они, что бесполезно и не нужно призывание имени Иисуса, или что ум человеческий, долженствующий совершать священную молитву, порочен, или, наконец, может быть, сердце, на котором приносится тайная жертва молитвы, заслуживает порицания? Призывание имени Иисусова всегда спасительно. Бог слышит тайно совершаемую в сердце молитву, ибо Он сердцеведец и Ему известны все мысли. Паисий, отвергая доводы уклоняющихся от Иисусовой молитвы из-за боязни впасть в прелесть, объясняет, что «священная умная молитва, по силе писаний богоносных отцов, действуема благодатью Божиею, очищает человека от всех страстей... и от стрел вражних и прелестей хранит невредима»¹⁸. Старец Паисий указывает и на основные причины непризнания за молитвой именем Иисуса ее спасительного действия. Первая причина та, что люди забыли заповедь Божию об испытании Священных Писаний и читают их без испытания. Вторая причина заключается в недоверии к учению святых отцов об умной молитве, и третья — крайнее невежество, в результате которого люди или не видели и не слышали или не уразумели писаний о ней святых отцов. Инокам же наиболее всего надлежит всегда пребывать в умной молитве, чтобы именно внутренним духовным подвигом умного делания превосходить в мире живущих.

б) Послание к иеросхимонаху Агафону, начальнику Поляновороонския обители¹⁹. В 1793 году начальник Поляновороонския обители иеросхимонах Агафон обратился к старцу Паисию с просьбой воздействовать на иеромонаха Феопемпта, хулящего молитву Иисусову. Паисий изложил свидетельство 35 святых отцов, которые писали о молитве, «умом в сердце совершаемой», и объяснили, что в Молдавской земле хула на умную молитву пошла от философа-монаха, находившегося на Мошенских горах на Украине. Свидетельство святых отцов старец Паисий считает непоколебимым основанием для признания божественности этой молитвы. Одновременно он задает вопрос: откуда же хулители ее смогут почерпнуть свои опровержения, что могут они противопоставить учению святых отцов и Церкви Божией, и утверждает, что ничего сказать они не смогут, а если и скажут, то разве только от дьявола.

Сочинения старца Паисия «Об умной молитве» использовались последующими писателями-аскетами — еп. Игнатием Брянчаниновым и еп. Феофаном Затворником.

14. Poleмические произведения. а) «Премалое сочинение о знаменнии честнаго и животворящаго Креста, имже подобает православ-

¹⁶ Проф. А. И. Яцимирский неправильно рассматривает послание старца Паисия к Афанасию, как первую редакцию «Трактата об умной молитве в 14 главах» (А. И. Яцимирский, *Возрождение византийско-болгарского религиозного мистицизма и славянской аскетической литературы в XVIII в.*, стр. 188). В этом послании об умной молитве ничего не говорится.

¹⁷ Опубликованы во всех изданиях «Жития и писаний молдавского старца Паисия Величковского».

¹⁸ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского, стр. 201.

¹⁹ Рук. Библ. Акад. наук Союза ССР (13.1.24).

ным христианам знаменоваться»²⁰. Заслугой старца Паисия является то, что он один из первых в русской церковной истории поставил полемику о перстосложении на научную основу. Но, разрешая этот вопрос, сам он подходил к нему с точки зрения своих современников. В своих суждениях о перстосложении он не стоял выше своего времени.

б) Послание иерею Иоанну об унии²¹. Этот ответ на обращение к старцу униатского священника Иоанна написан под сильным влиянием «Послания патриарха Фотия к архиепископу Аквилейскому об исхождении Святого Духа».

*
* *

Старец Паисий Величковский является одним из первых русских писателей-аскетов XVIII века, который был чужд западного влияния. Литературные труды его, по своему направлению и содержащимся в них идеям, являются чрезвычайно ценными, представляя вполне самостоятельный этап в ходе развития русской религиозно-аскетической мысли. Идеи старца Паисия в своей общей основе — идеи целого ряда святых отцов, творения которых помещены в Восточном Добротолюбии. Все его труды направлены к одной цели — ввести человека в правильное понимание творений великих аскетов Востока — отцов христианского иночества и аскетизма. Старец Паисий не ставил перед собой задачи построить правоучительную систему. Он хотел только начертать образ христианской жизни, показать направление духовного пути. И в этом его историческое значение.

Вся литературная деятельность старца Паисия вдохновлялась любовью к Богу и Его Царствию, любовью к Церкви и ближним. Эта любовь пронизывает все писания старца. Озаренный свыше божественной благодатью, смиренный старец неутомимо разливал свою любовь на всех, стремящихся познать истину Христову. И сколько душ, алчущих и жаждущих правды Божией, напоены и насыщены его словом, оказавшим влияние и на таких людей, как оптинские старцы, еп. Игнатий Брянчанинов, еп. Феофан Затворник и другие!

Движение среди русского монашества, вызванное к жизни деятельностью старца Паисия, было по существу процессом духовного и нравственного сложения христианской личности.

Иеромонах Леонид,
доцент Лен. дух. академии

ИННОКЕНТИЙ, АРХИЕПИСКОП ХЕРСОНСКИЙ

(К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

«...И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: «Господин! пять талантов ты дал мне; вот другие пять талантов я приобрел на них»... «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25, 20—21).

Так именно и поступил с дарованными Господом талантами Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, столетие со дня смерти которого мы ныне молитвенно вспоминаем. Он не только приумножил свои таланты, но употребил их с великой пользой для Церкви Христовой, для воспитанников руководимых им духовных учебных заведений, для своих пасомых и для всех христиан.

²⁰ Рук. Библ. Акад. наук СССР (13.1.24), л. 32—58. Сочинение является ответом на первый вопрос жителей сел Васильевского и Палехина.

²¹ Рук. сб. Ново-Нямецкого монастыря, л. 202—205.

Почти ничего не известно о детстве и ранней юности архиепископа Иннокентия и очень мало о его личной жизни во время его служения. Нам известны только его дела, которые, как яркий светильник, блистают негасимым светом и до наших дней.

Знаменитый архипастырь родился 15 декабря 1800 года в городе Севске б. Орловской губернии в семье священника о. Алексея Борисова и наречен при крещении Иоанном. Семья, воспитавшая Ваню Борисова, была богобоязненной; особенное влияние на него имела его мать. Воспитанный в твердой вере в Бога, мальчик возрастал с горячим желанием служить Святой Православной Церкви. Обстановка, в которой рос и воспитывался Ваня, была самая простая. Старший брат Вани, Матвей, рассказывает: «Жилище наше было хотя и городское, но скудное и тесное. Весь дом состоял из избы, сеней и клетки. Так как клеть не имела печи и иметь ее не могла, потому что была сложена на живую нитку и поставлена на курьи ножки, то изба в зимнее время служила нам всем: и прихожей, и гостиной, и кухней, и столовой, и кабинетом, и молельней. Но летом часть этих обязанностей принимала на себя клеть: в ней открывалась приемная и гостиная; она же была кабинетом, спальней и молельней. Изба наша, служившая в зиму для всех целей, несмотря на это, содержалась всегда в чистоте и опрятности. Посторонних прислуг у нас не было».

В этой простой и бедной семье не было богатой библиотеки, но были Библия, жития святых, патерики и прологи, и по ним Ваня учился читать. Дальнейшее образование Иван Борисов получил в Воронежском духовном училище, а потом в Орловской духовной семинарии, находившейся тогда в Севске. С самых ранних лет обнаружились в мальчике блестящие способности. Всегда живой и резвый, легко увлекающийся забавами детства и первой юности, он мало, по-видимому, предавался обычной семинарской зубрежке, но всегда успевал в науках и превосходил успехами всех своих товарищей. Обширная память, необыкновенная быстрота и смелость воображения резко отличали его от них. В то время семинарский курс делился на три периода: риторику, философский класс и богословский, с двухгодичным обучением в каждом. Первые опыты сочинений в риторическом классе, писание рассуждений — в философском и проповедей — в богословском давались Ивану Борисову очень легко. В 1819 году он блестяще окончил курс семинарии. К этому времени была преобразована Киевская духовная академия, и новый состав ее воспитанников набирался по вызову академии из лучших студентов семинарий. В числе таких лучших воспитанников от Орловской семинарии был послан Иван Борисов.

В академии даровитому юноше приходилось вступать в соревнование с лучшими студентами, набранными из других семинарий. Нужно было присматриваться к своим дарованиям и совершенствовать их, чтобы не отстать в науках от других студентов, и Иван Борисов целые ночи просиживал за книгами. Академические лекции не стояли на должной высоте и далеко не удовлетворяли пытливого юношу, приходилось заниматься самообразованием через чтение, размышления, упражнения в сочинениях. В этой упорной, кропотливой работе он выработал у себя ряд ценных навыков, которыегодились ему в дальнейшей научной работе. Каждую прочитанную книгу он непременно конспектировал. Часто, по просьбе товарищей, он излагал перед ними краткое содержание книги, раскрывал учение того или иного философа с такой ясностью, что затмевал профессорские лекции на ту же тему. Собственные сочинения он предварительно обдумывал вполне во всех подробностях и потом прямо писал набело. Затем через два-три дня пересматривал написанное, и если оно почему-либо не удовлетворяло его, он снова писал другое сочинение на ту же тему, а иногда и третье. На высшем отделении академии Борисов, повинувшись внутреннему призванию, более всего занимался составлением и обработкой проповедей, в чем уже тогда обнаруживалось

его высокое и самобытное дарование. Четыре его проповеди были напечатаны в числе 11 Слов воспитанников Киевской академии. В 1823 году 23-летний Иван Борисов окончил академический курс со степенью магистра богословия, но, несмотря на проявленные им во время учения блестящие дарования, почему-то не был оставлен при Киевской академии. Промысел Божий уготовал ему лучший жребий: он был назначен в петербургские духовно-учебные заведения, а Петербург тогда был центром просвещения как светского, так и духовного.

В августе 1823 года Иван Борисов был определен в Петербургскую духовную семинарию инспектором и профессором церковной истории и греческого языка, но по прошествии трех месяцев занял должность ректора Александро-Невского духовного училища. Здесь 10 декабря 1824 года он принял пострижение с именем Иннокентия и был рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха и определен бакалавром (по-современному — доцентом) богословских наук в Петербургскую духовную академию. Через семь месяцев о. Иннокентий уже был инспектором той же академии, еще через четыре месяца получил ученую степень доктора богословия и должность экстраординарного профессора богословских наук, а спустя два месяца был возведен в сан архимандрита. Такого высокого положения он достиг только исключительно благодаря своей необыкновенной талантливости. Недаром его современник и первый биограф, митрополит Макарий, называет его гением. «Это был,— говорит он,— человек в собственном смысле гениальный: высокий, светлый, проницательный ум, всегда богатое, неистощимое воображение, живая обширнейшая память, легкая и быстрая сообразительность, тонкий и правильный вкус, дар творчества, изобретательности и оригинальности, совершеннейший дар слова — все это в чудной гармонии совмещено в покойном иерархе».

В Петербурге о. Иннокентий пробыл всего семь лет. За эти годы он приобрел научные знания не только в области наук богословских, но и в философии и в светских науках. Историк М. П. Погодин говорит о нем: «В области познания для него не было ничего незнакомого: геология ему была так же знакома, как гомилетика, анатомия, военное искусство, политическая экономия известны наравне с патристикой». Кроме того, он приобрел опыт администратора, занимая должности ректора духовного училища и инспектора академии, а участие в идейной борьбе выковало в нем твердые убеждения.

В 1830 году о. Иннокентий, умудренный опытом и вооруженный знаниями, переводится в Киев на пост ректора духовной академии и ординарного профессора богословских наук. В течение десяти лет своего начальствования он предпринял здесь ряд важных реформ, среди которых необходимо назвать прежде всего отмену преподавания на латинском языке, державшего русское богословие в рабской зависимости от богословия католического. Кроме того, он расширил некоторые предметы, — например, философию стали читать три профессора; в других науках значительно обновил содержание, например, в герменевтике и обличительном богословии; третьи ввел вновь — экклезиастическую (науку о Церкви), церковное законодательство. Замечательным нововведением были публичные экзамены-лекции. На такой экзамен собирались все студенты академии, профессора, почетные гости. Одному из экзаменуемых студентов давалась тема по предмету экзамена, и он с кафедры читал на эту тему лекцию, после которой происходил диспут. Как ординарный профессор о. Иннокентий преподавал в академии богословие догматическое, нравственное и основное или, как он называл, «религиозистику». Его живые и вдохновенные лекции производили на слушателей огромное впечатление. В качестве ректора о. Иннокентий часто посещал лекции других профессоров, экзамены и во время этих посещений показывал изумительную гибкость своего таланта и богатство сведений.

Со студентами он обходился всегда ласково, к их недостаткам и проступкам был снисходителен и, умея угадывать таланты, поощрял их. В заботе о развитии самостоятельного мышления он требовал, чтобы студенты не заучивали лекций наизусть, а передавали их содержание своими словами. С этой же целью давались им для студенческих сочинений темы, всегда интересные и животрепещущие. Но более всего о. Иннокентий следил за проповедничеством: сам проверял студенческие проповеди и часто целыми часами беседовал по этому поводу со студентами. Заботился он и о внешнем благоустройстве академии, обогатил библиотеку, улучшил питание студентов, усовершенствовал больницу и предпринял много других полезных нововведений.

21 ноября 1836 года архимандрит Иннокентий был возведен в сан епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии, с оставлением в должности ректора академии. Переселившись в Братский монастырь, он не ослабил своего внимания к академии и по-прежнему нес все труды, связанные с ректорством. 1 марта 1841 года его назначили на самостоятельную кафедру епископа Вологодского, но он пробыл на ней недолго и 29 декабря того же года был переведен на Харьковскую кафедру. Новое перемещение Преосвященного Иннокентия последовало в конце 1848 года, когда его назначили на кафедру архиепископа Херсонского и Таврического. Управляя этой епархией, он входил во все подробности епархиальной жизни и особенно заботился о благолепии церковных богослужений и о поднятии образовательного уровня духовенства. В отношении нравственности духовных лиц архиепископ Иннокентий был особенно строг. Вместе с тем он принимал меры и к улучшению тяжелого материального положения духовенства. Очень много было сделано Преосвященным Иннокентием по изучению христианских древностей и их восстановлению. Он собирал сведения о разрушенных храмах и монастырях, отыскивал в старинных архивах рукописные книги, собирал сведения о святых, исследовал развалины древних монастырей и делал это не только ради научного интереса, но и для восстановления разрушенных святынь.

Заботы о благоустройстве церковной жизни не мешали Преосвященному Иннокентию быть активным участником современных ему событий. На годы его архипастырства выпало тяжелое время Севастопольской войны, события которой развертывались как раз на территории его епархии — в Одессе и Крыму. И здесь Преосвященный Иннокентий показал себя истинным служителем Русской Православной Церкви, великим патриотом Родины. Теплым ободряющим словом напутствия провожал он воинов и сестер на войну. 10 апреля 1854 года, в Великую субботу, Преосвященный Иннокентий совершал в Одесском соборе литургию. В это время подошел неприятельский флот и начал бомбардировку города. Оглушительный взрыв потряс своды собора. Казалось, что рушится самый собор. Песнопения умолкли. Народ, пораженный страхом, опустился на пол. Раздались истерические рыдания. Тогда раскрылись царские врата, и архиепископ Иннокентий, выйдя на амвон, произнес пламенную речь: «Вы устрашились сего брэнного звука, произведенного вражеской рукой..., но как страх и ужас объемлет душу, когда возгремит архангельский глас трубы, чтобы призвать вас на всеобщий суд...» Во время осады Севастополя он выезжал в осажденный город, служил в лагерной церкви, под неприятельским огнем ходил по рядам войск, ободряя воинов и начальников, разъезжал на катере по бухте, когда спереди и сзади сыпались бомбы. От его пронизывающего взгляда не могли скрыться истинные причины поражения. Иннокентий был первый, решившийся тогда вслух сказать, что не все у нас было благополучно, и не только сказать, но даже напечатать. Когда близкие к Иннокентию отговаривали его печатать проповедь, он сказал: «Мы — преемники вассианов и филиппов. Эту правду я скажу и на Белом море в Соловецком монастыре. Я за все отвечаю. Мы монахи, нам терять нечего».

Административная деятельность архиепископа Иннокентия не ограничивалась пределами вверенных ему епархий. Его неоднократно вызывали для присутствия в Святейшем Синоде, а в 1851 году сделали постоянным членом Синода, хотя он уже не мог по состоянию здоровья воспользоваться этим назначением. По окончании войны на архиепископа Иннокентия легла забота снова заняться благоустройством разоренного войной Крыма. Здесь весной 1857 года он заболел, был отсюда перевезен в Одессу, где и скончался 26 мая, в день Пятидесятницы.

*
* *

Архиепископ Иннокентий был ученый богослов и проповедник. Еще будучи студентом Киевской академии, он ночи просиживал за книгами. Его ученой любознательности не было предела. По его словам, книги привозили к нему и увозили буквально возами. Будучи в Харькове, Одессе и Крыму, он все время выписывал книги, редкие печатные издания и рукописи из Москвы, из казенных и частных книгохранилищ и даже из-за границы. Он хорошо знал древние и новые языки. Кажется, не было такой отрасли знания, которая его не интересовала бы. Под руководством ректора Киевского университета Максимовича он изучал естественные науки, особенно интересуясь минералогией; составил богатую коллекцию минералов и растений; с ученым Литке разрешал вопросы этнографии, сообщая ему ценные сведения из собственных наблюдений; со Снегиревым беседовал о произведениях русского и славянского творчества; с Погодиным — о предметах славянской и, в частности, польской древней и новой истории. Его интересовали даже вопросы сельского хозяйства в южной России, политические дела Востока, новости западной литературы и многие другие области жизни и знания. Статьи Преосвященного Иннокентия печатались как в духовных, так и в светских журналах. Его ученые заслуги были по достоинству оценены в ученом мире: 19 октября 1841 года он был утвержден ординарным академиком Российской Академии наук. Все разнообразные знания Преосвященного Иннокентия объединялись в его сознании единым христианским мировоззрением.

Свою обширную и всестороннюю образованность Преосвященный Иннокентий использовал в преподаваемых им богословских науках. В течение 16 лет профессорства в двух академиях он последовательно преподавал: богословие основное, догматическое (история догматов им введена впервые), нравственное, пастырское, обличительное и две новых науки, им основанных: символику (история символов веры или богословская пропедевтика) и экклезиастiku (учение о Церкви). Профессор Барсов писал: «От него (Иннокентия) собственно и получило начало то богословие, которое составляет действенную силу нашей Православной Церкви. В новом методе богословствования Иннокентия берут у нас свое начало три новые богословские науки, им созданные: богословие основное, обличительное и практическое». Преосвященный Иннокентий создал новый метод в богословской науке. Хорошо зная состояние богословских и философских наук на Западе, он никак не мирился со схоластическим направлением русской богословской науки и смело пролагал новые пути, необходимые для развития христианской мысли. Воззрения передовых западных богословов и экзегетов пропускались им через горнило строгой критики, основанной на данных Священного Писания и святоотеческих творений.

Ученая деятельность Преосвященного Иннокентия не могла не подвергнуться в то время обвинениям в новаторстве. По этому поводу известный архимандрит Фотий требовал чуть ли не закрытия Петербургской духовной академии. Нападки на Иннокентия особенно усилились после напечатания в «Христианском чтении» его статьи «Последние дни

земной жизни Иисуса Христа», в которой автор применил историко-археологический метод исследования земной жизни Спасителя. Всякую черту евангельской истории он пояснял археологической или географической подробностью, размещая их с мастерством художника, создающего из мелких мозаичных камней чудный образ Богочеловека. Эта статья обратила на себя всеобщее внимание, но в то же время встревожила консервативные круги и даже вызвала недовольство Синода, который учредил за о. Иннокентием негласный надзор в академии.

Но как ни близка была знаменитому иерарху наука, все же искусство человеческого слова было его истинным призванием. Преосвященный Иннокентий был не только отличным знатоком, но и гениальным художником отечественного слова. Обладая не громким, но звучным голосом, выразительной мимикой и высоким полетом мысли, он произносил вдохновенные и глубокие по содержанию речи, полные неотразимой убедительности и художественной простоты. Его проповедническое искусство сложилось отчасти под влиянием знаменитых французских проповедников Массильона и Боссюэта, но своим духом и направлением оно неразрывно связано с творениями святых отцов и учителей Церкви: Василия Великого, Григория Богослова и особенно Иоанна Златоуста. Незаурядный талант Иннокентия преломил в себе все эти влияния и, восприняв все лучшее, проявил себя как нечто цельное и самобытное. «Как писатель Русской Православной Церкви,— пишет М. П. Погодин,— Иннокентий по справедливости должен занять одно из первых мест в истории русской литературы, а как проповедник он займет одно из первых мест между духовными витиями не только нашего времени и отечества, но и всех времен и народов. Имя Иннокентия останется бессмертным». Еще при жизни Иннокентия современные ему журналы отмечали каждую его проповедь, как событие первостепенной важности. Печатные его проповеди распространялись по всей России и производили на всех сильное впечатление, а многие проповеди были переведены на французский, немецкий, польский, сербский, греческий, армянский и другие языки.

Но не в художественной, конечно, стороне главное достоинство проповедей Иннокентия, а в их внутреннем содержании, проникнутом светлым христианским мировоззрением. «В бедную содержанием мысль современного Иннокентия общества он вносил в своих проповедях со всею искренностью и великою простотой христианский идеал, который в его изображении порождал, трогал, пленял умы и сердца и наполнял их неизъяснимым религиозным ощущением и трепетным восторгом»,— писал проф. Барсов. И это было возможно потому, что сам «Иннокентий, по словам Погодина, был живая натура, во всем видел жизнь, одухотворенную духом Божиим. В его изобразительных словах оживала природа, человек становился высшим существом, потому что Иннокентий всему придавал духовное значение, не отрицая и того естественного значения, тех внешних законов, по которым все развивается». Проповеди Иннокентия отражают в себе прекрасную светлую душу самого проповедника, преломление христианского учения в его личности. Они всегда непосредственно вытекали из его сердца и, зажигаясь в душе, рождались на кафедре церковной. «Иннокентий жил и заставлял жить других» (Погодин).

Главным предметом проповедей Иннокентия была жизнь Богочеловека, Спасителя нашего. В этом отношении особенно показателен цикл его проповедей на три седмицы: первую седмицу св. Четыредесятницы, Страстную и Светлую. Темой проповедей на первую седмицу является жизнь, как приготовление к смерти, к новой жизни и возрождению. Здесь проповедник говорит о таинстве покаяния и молитве. Темой проповедей на Страстную седмицу служит смерть. Проповедник приводит верующих на Голгофу ко Кресту и Гробу. Сосредоточивая их благоговейное внимание на семи словах, сказанных Спасителем на Кресте, он показывает,

как в этих словах выразилась вся жизнь нашего Спасителя, его отношение к роду человеческому и великому делу нашего спасения. Наконец, темою проповедей на Светлую седмицу является возрождение. Проповеди этого цикла исполнены довольства и радости. «Где столько довольства и света, как в Евангелии? — восклицает проповедник. — Одни мы, христиане, носим крест, одни мы празднуем воскресение!». В самом построении проповедей Иннокентий любил в начале сильным выражением или яркой картиной поразить слушателей и тем привлечь их внимание к основной мысли. В этом отношении замечательна его проповедь на Великий Пяток у Плащаницы, ставшая классической: «Паки Голгофа и Крест! Паки Гроб и Плащаница!» — так начинается ее проповедник.

Замечательные советы дает Иннокентий проповедникам: «Пишите, — говорит он, — во-первых, просто, без всяких умствований, это в духе евангельских истин. Видите, как они просты и доступны для каждого и как обильны мыслями! Читаешь и не начитаешься! Пишите, во-вторых, не для того, чтобы показать себя или, так сказать, блеснуть. Этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь от цели. Нам нужно убедить, наставить, вразумить. Вот цель проповедника! Но, главное, вы сами должны быть прежде всего убеждены в той истине, какую вы хотите передать другим, а для этого нужны твердая вера и доброе сердце. Третье — касательно слушателей: принимайте их, кто бы они ни были, не более, как за своих учеников, и вы будете говорить смело и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольны. Наконец, в-четвертых, помните, что, исходя на середину церкви для проповедания, вы выходите как бы на всемирную апостольскую проповедь, что вы то же, что посланники Божии. Представив все это, вы невольно возблагодарите пред своим высоким назначением и произнесете проповедь прекрасно». «Нет жизни, — добавляет Иннокентий, — пойдите, найдите ее, влейте силу и теплоту; не хитрите, не лезьте в книги и энциклопедии, поищите вот тут в сердце! Вот где ларчик! А ключ от него в добром сердце и чистой совести! Пойдите, помолитесь и начинайте проще, но с полным сознанием предмета и еще с миром душевным, а оканчивать прошу, если не со слезою, то по крайней мере нежным и кротким чувством».

Прошло сто лет со дня смерти знаменитого иерарха нашей Церкви, архиепископа Иннокентия, но труды и дела его в духовных академиях, на епископских кафедрах и в церковном управлении вошли в историю, как неувядаемый венок славы, и его слава, как великого проповедника, живет и действует до наших дней.

В. Протопопов,
кандидат богословия

О ПРОПОВЕДНИЧЕСТВЕ ПРОТ. РОДИОНА ПУТЯТИНА

(К столетию с начала изданий его «КРАТКИХ ПОУЧЕНИЙ»)

«Кто хочет просто писать, тот должен просто мыслить, просто идти, просто разговаривать».

(Из дневника прот. Родиона Путятина).

Если, как говорит апостол в пастырском послании к Тимофею, «Достояние начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5, 17), то в отношении прот. Родиона Путятина это достойно еще и потому, что состояние нашего церковного проповедничества в его дни было печальным. Проповедь евангельская хотя и раздавалась во всех уголках нашей

земли, но в устах наших проповедников она была в большинстве случаев отвлеченной, сухой и мало понятной простому народу. Поэтому нашим пастырям и проповедникам надо помнить имя протоиерея Родиона Путятина, простые и доступные поучения которого покоряли сердца верующих.

О. Родион Путятин (1807—1869) был человеком весьма образованным. Но, закончив курс Московской духовной академии, он не прельстился карьерой профессора богословия, а посвятил свою жизнь скромной пастырской деятельности в г. Рыбинске, где был также и сотрудником попечительства о бедных из духовного звания. Его «Краткие поучения» стали появляться в печати с сороковых годов, а впоследствии были изданы в 1857 году. В его лице народ дождался своего проповедника, умевшего сказать то, чего жаждала душа простого человека. И его, желанного пастыря-проповедника, не замедлили узнать как массы прихожан, так и собратья по священнослужению. Насколько это признание было большим и народным, видно из следующих отзывов.

В 1871 году, на третий год после смерти о. Родиона, в официальном издании «Русское проповедничество» (СПб., 1871) отмечалось, что «Краткие поучения» протоиерея Родиона Путятина пользуются огромной известностью и что их «можно встретить почти в каждой церковной библиотеке, у каждого пастыря, озабоченного делом проповеди». А в библиографических заметках «Христианского чтения» — органа Петербургской духовной академии (1873 год, часть III, стр. 312—321) было отмечено: «Почтения о. протоиерея Путятин составляют бесспорно одно из самых замечательных явлений в нашей народной церковно-проповеднической литературе. Уже одно то, что они выдержали семнадцать изданий, красноречиво свидетельствует о их высоком достоинстве. Они приобрели известность и лестный отзыв не только в духовной, но и светской литературе, и давно уже составляют настольную книгу каждого сельского священника, занимающегося проповеданием слова Божия в своей церкви».

Подобные отзывы были и в последующие годы. В 1908 году Петербургское религиозно-просветительное общество отмечало столетие со дня рождения о. Родиона Путятин, и перед юбилейным собранием свящ. П. А. Миртов по поручению общества сделал доклад, в котором между прочим сказал: «Учительное слово о. Родиона Путятин было живым, искренним отголоском всей его души — пламенной, верующей, любящей, сжигаемой ревностью о Божием доме... О высоких истинах небесных о. Путятин, чуть ли не первый после святителя Тихона Задонского, заговорил простым, ясным, общедоступным и в то же время красивым языком... Нравственные уроки, которые он преподавал с амвона своим слушателям, это не были прописные правила, мертвые, не проверенные личным опытом. Нет, они были пережиты сначала самим проповедником».

В 1909 году в январской книжке журнала «Христианин» ректор Московской духовной академии епископ Евдоким в предисловии к «Дневнику о. прот. Родиона Путятин» писал: «Как проповедник он был широко известен... Его меткие краткие поучения так усваивались слушателями, что многое из них долго после передавалось из уст в уста. Многие вошли даже в уклад жизни и стало своего рода нравственным небольшим сводом законов, которым руководствовались в своей жизни люди... В настоящее время прошло уже более 40 лет со дня смерти о. прот. Родиона Путятин. Но память о нем как пастыре-проповеднике жива еще и до сих пор... Еще и теперь читают его проповеди наши пастыри... Достаточно сказать, что его проповеди уже вышли 22-м изданием, чтобы видеть, как жива память о прот. Родионе Путятине до сих пор. Такая завидная доля успеха далеко не является уделом даже и более известных писателей, чем о. Родион Путятин».

Все поучения о. Родиона отличаются «путятинской» краткостью, вошедшей в поговорку. При этом они просты как в мысли, так и в форме их выражения. Поучения прот. Родиона Путятина есть плоды его пастырской любви, они совершались его пастырским усердием. Из этого сердечного источника насыщались живой силой их слова, как плоды — соком дерева. И каждый пастырь может создать такую проповедь своей усердной пастырской любовью, следуя завету апостола Петра: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Петр. 5, 1—3).

Вдохновляемый своей пастырской любовью и усердием, о. Родион Путятин старался быть и в слове, и в деле как можно ближе к своим пасомым. Этим объясняется его любовная, сердечная простота в назидательных обращениях к ним: «Не плачь, не сокрушайся, не скорби много, когда тебя люди обижают, притесняют, отнимают у тебя радость, лишают тебя спокойствия, — говорил он, — Бога они у тебя ведь не отнимут и вечного спасения тебя не лишат. Напротив, за то, что люди отнимут у тебя радости в этой жизни, Господь вознаградит тебя блаженством по смерти, и за временное твое здесь беспокойство, которое ты терпишь, воздаст тебе спокойствием там вечным».

Словами подобного сострадательного обращения к пасомым проникнуты все краткие поучения о. Родиона Путятина: «А когда тебе делается слишком тяжело, отчего бы то ни было, ты к Богу поскорее, Богу, Отцу твоему, скажи: «мне слишком тяжело. Господи!»» — Несомненно, такие простые сердечные слова для простых людей были действительно умирительными, легко и радостно воспринимались сердцем; в них ощущается живая вера. И таких слов слушались. Таким словам внимали. Не могли оставаться без сердечного восприятия и такие назидательные слова братской сострадательной любви его: «Но храня себя от греха, и других удерживай от него, позаботься о спасении ближних твоих, помолись о их спасении, сделай чего-нибудь для их спасения».

Для более полного представления о личности о. Родиона Путятина следует еще привести свидетельство из такого важного документа, как его личный дневник. В нем выражены душевные мысли о. Родиона, его внутренние переживания. В этом дневнике от 4 января 1853 года записано: «Что такое добрый, благочестивый человек? Не тот, кто только добро желает и благочестно живет, но тот, кто при этом на других смотрит добрыми глазами, самые худые их поступки объясняет в добрую сторону, находит по крайней мере чем извинить их. У доброго и благочестивого человека все существо таково: и делает, и говорит, и смотрит, и слушает — благостно. Цветок благоухающий на все изливает свое благоухание. Я было чуть не поколебался, чуть не сказал, что добрым тяжело жить на свете от злых людей. Нет, хорошо быть добрым: на все вокруг себя смотреть добрыми глазами значит окружить себя добром и следовательно радостно...»

21 ноября 1852 года о. Родион записал: «истинная радость всегда религиозна... ободрись, говорим мы унывающему, и ободрение оживляет его душу». «Пойми сам, и тебя поймут... Начинай не один, а с Богом...»

Из записи от 14 ноября: «Как получить от Бога благословение? — Благослови Его, и Он благословит тебя».

Из записи от 4 декабря: «При погребениях слушают проповеди гораздо внимательнее, чем в другое время. И поэтому надобно говорить при этих случаях» (И в его книге «Кратких поучений» мы видим сравнительно много надгробных назиданий).

Испытывая в своей смиренной искренности и ревности творческие муки в составлении «наилучших по возможности» проповедей, о. Родион

Путятин иногда записывал в своем дневнике (от 24 ноября 1852 года): «Вечер. В чем время проходит! Думаю, отдумываю, придумываю и осталяю, забываю. А просто должно быть. Кто хочет просто писать, тот должен просто мыслить, просто идти, просто разговаривать. Но в том-то и дело, что просто мыслить — мудрено, трудно».

От 5 декабря: «Нет, мне с моими силами малыми заблаговременно надобно составить план, самый малый. Дело надобно брать по силам. Хочется все больше оттого, что не хочется признаться в слабости сил».

От 14 декабря: «Примеры чаще надобно приводить: всякие примеры, из всего, от всего. Пусть лучше будет неполное приведение истины и правила. Пусть эта неполнота будет восполняться примерами, подобиями, сравнениями и проч.

От 8 марта 1853 года: «Говорил беседу, и сам ею недоволен. Еще короче надобно и побольше: покороче излагать и побольше предметов.

От 23 марта: «О благоугождении Богу и спасении души не только надобно все твердо знать, но как можно чаще повторять, читать, слушать, беседовать. И потому краткие катихитические беседы во все праздники необходимы».

Некоторые критики иногда отмечали, что в проповедях о. Родиона Путятина «мало догматических тем». Догматические темы, конечно, важны, но нравственная область нашей жизни является еще более важной, ибо в ней проявляется любовь. «А любовь есть исполнение закона» (Римл. 13, 10), «любовь... есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 14) и «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8, 16). «Что пользы, братия мои,— возвещает апостол Иаков,— если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2, 14—17). Поэтому проповедничество Церкви от первых веков и доныне звучит в основном словами нравоучительными. Таковы в большинстве и проповеди о. Родиона Путятина.

В заключение приведем слова, сказанные над его гробом сотрудником и свидетелем по приходскому его пастырству и священнослужению: «Еще в первых годах священства своего глубоко внял он богомудрому наставлению святителя Димитрия Ростовского: «моему сану, его несмы достоин, надлежит слово Божие проповедати не точию языком, но и пишущею рукою. То мое дело, то мое звание, то моя должность». Еще глубже принял он богодухновенное правило св. апостола Павла: «в церкви хочу пять слов умом глаголати, да ины пользую, нежели тмы словес языком» (1 Кор. 14, 39). И стал проповедывать о. протоиерей на основании этих двух правил краткие и простые, но живые, сердечные и сильные поучения. И стал писать и печатать их... Толпами текли на его проповедь, и целыми тысячами и десятками тысяч раскупали его краткие и простые поучения. А он все больше и больше, до самого последнего конца жизни старался поучать и писать...» (Ярославские Епарх. Ведомости, 1869, № 47, стр. 384).

И в завершение хочется привести как бы недосказанное здесь слово апостольское: «Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9, 16).

Б. Кирьянов

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

НОВЫЙ ПАТРИАРХ СВ. ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ ВЕНЕДИКТ I

Новый Иерусалимский Патриарх Венедикт I (в мире Василий Пападопулос) родился в 1892 году от благочестивых родителей в Малой Азии, в г. Прусе, где и получил начальное образование. В возрасте 14 лет он поступил в Иерусалимскую духовную семинарию, которую и окончил в 1914 году. Вскоре его назначили секретарем Патриаршей канцелярии, и он принял монашеский постриг с именем Венедикта. Затем последовало его вступление — уже в сане иеродиакона — в ряды Братства св. Гроба Господня, которое в то время переживало период своего расцвета.

Во время первой мировой войны иеродиакон Венедикт, вместе с Патриархом Дамианом и Священным Синодом, находился в Дамаске, откуда по окончании войны снова возвратился в Иерусалим. В сентябре 1921 г. он, по решению Синода, поступил на юридический факультет Афинского университета, по окончании которого получил диплом доктора прав.

В 1927 году его послали в Лозанну на конгресс «Веры и Порядка» в качестве представителя Иерусалимской Церкви. В том же году состоялось его рукоположение в иеромонахи и возведение в сан архимандрита, и Патриарх Иерусалимский назначил его экзархом при Архиепископе Афинском и настоятелем Иерусалимского подворья в Афинах.

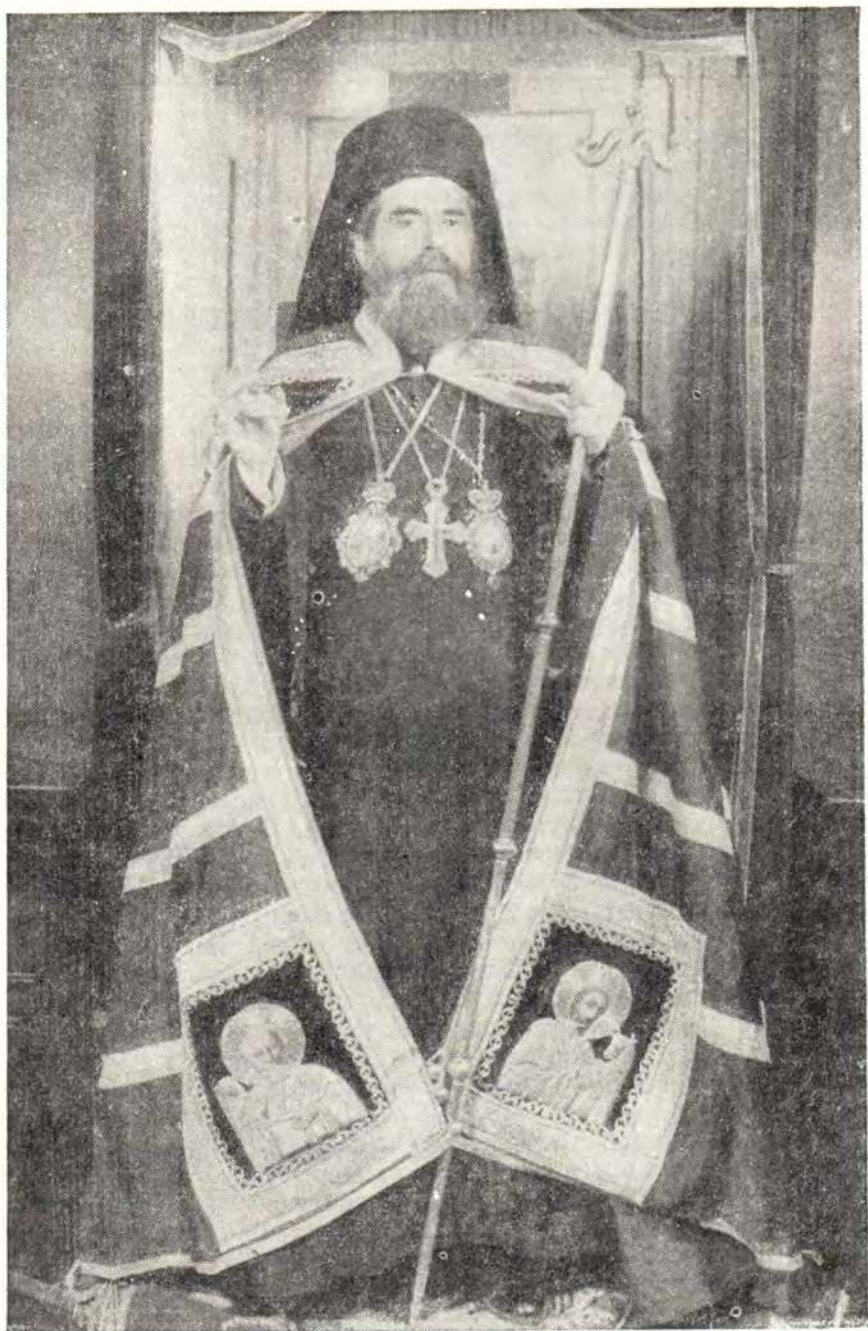
В 1946 году архимандрит Венедикт был вызван в Иерусалим, где ему поручили обязанности юридического советника Патриархии, а затем назначили председателем комиссии по спорным земельным процессам и наблюдателем за финансами Патриархии. В 1950 году он выступил на Женевском конгрессе по опекам в качестве представителя Иерусалимской Патриархии по вопросу об интернационализации Св. города Иерусалима.

За успешное выполнение различных служебных поручений архимандрит Венедикт по решению Патриарха Иерусалимского и Св. Синода 18 марта 1951 года был хиротонисан во архиепископа Тивериадского. Находясь на этом ответственном посту, он стал близким сотрудником Патриарха Тимофея.

В декабре 1955 года Патриарх Тимофей скончался, а 29 января текущего года его преемником был избран архиепископ Тивериадский Венедикт. Его интронизация совершена была 1 марта в том же св. храме Воскресения, в котором он принял епископский сан.

В лице нового Патриарха Иерусалимского Церковь возглавил человек широко образованный, опубликовавший в различных изданиях ряд исследований по церковно-юридическим и историческим вопросам.

Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий душевно приветствовал нового Первосвященителя Церкви Иерусалимской, а начальник Русской Православной Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Пимен, присутствовавший на торжествах интронизации, вручил ему от имени нашего Патриарха ценную панагию.

НОВЫЙ ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ЦЕРКВИ БЛАЖЕННЕЙШИЙ
ПАТРИАРХ ВЕНЕДИКТ I

НА ТОРЖЕСТВАХ ИНТРОНИЗАЦИИ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОЙ ЦЕРКВИ

После кончины Патриарха Иерусалимского Тимофея (Темелис) Иерусалимская Церковь свыше года управлялась местоблюстителем патриаршего престола архиепископом Афинагором. Наконец, 29 января 1957 года в Иерусалиме состоялись выборы нового Патриарха, и большинством голосов был избран Тивериадский архиепископ Венедикт (Пападопулос).

1 марта происходила интронизация Блаженнейшего Патриарха Св. града Иерусалима и всея Палестины Венедикта I. Для участия в этих торжествах почти все епископы Иерусалимской Церкви приехали в Старый Город. От Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Александра III прибыл Высокопреосвященный Митрополит Илия Карам. В качестве представителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на торжествах присутствовал начальник Русской Православной Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Пимен (Хмелевский).

Здание Иерусалимской Патриархии было украшено праздничными флагами и иллюминировано. Утром, в 10 часов 30 минут по местному времени, большая процессия двинулась к храму Гроба Господня. Впереди шло множество кавасов, одетых в яркие праздничные костюмы с посохами в руках. За ними следовали архимандриты, игумены, иеромонахи, иеродиаконы и монахи — все члены братства Живоносного Гроба. Секретарь Синода архимандрит Василий нес на серебряном блюде большой конверт с фирманом короля Иордании Хуссейна. Далее, окруженный сонмом архиереев, шествовал новый Патриарх. За ним шли почетные гости — губернатор Иерусалима, представители местных гражданских и военных властей. На повороте одной из улиц специальный оркестр играл торжественные мелодии. Множество зрителей наблюдали пышный церемониал.

В храме Гроба Господня Патриарх Венедикт облачился в мантию и приложился к Камню Помазания. Затем с молебным пением процессия прошла в глубь храма. При пении тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» Патриарх прошел на средину храма Воскресения и воссел на приготовленное кресло-трон. Все участники торжества заняли свои места. Был зачитан фирман короля Хуссейна об утверждении Патриарха Венедикта иорданским правительством. Фирман читался в подлиннике (на арабском языке) и в переводе на греческий язык. Затем губернатор Иерусалима г-н Аднан Бек Юнес Эль Хуссейни от имени иорданского правительства произнес приветственную речь, в которой поздравил Главу Православной Церкви в Иерусалиме с принятием высоких полномочий и пожелал ему благополучия и успеха в его деятельности. Блаженнейший Патриарх Венедикт ответил на это приветствие речью и затем под звуки церковных песнопений принял из рук Высокопреосвященного архиепископа Афинагора патриарший жезл. После этого было пропето новому Патриарху многолетие, и торжественная процессия направилась в обратный путь — к зданию Синода. Снова зазвучал оркестр. Сотни людей возгласами и аплодисментами приветствовали Блаженнейшего Патриарха. Дети и взрослые посыпали его путь цветами.

В большом зале Синода, где присутствовали архиереи и духовенство Иерусалимской Патриархии, главы и представители инославных христианских исповеданий, представители иорданского правительства и другие гости, Патриарх воссел на своем троне, перед которым сидел губернатор Иерусалима. Началось традиционное восточное угощение. Посланник греческого правительства в Дамаске приветствовал Патриарха от имени правительства Греции. Затем приветственную речь произнес Высокопреосвященный Митрополит Илия Карам, который, поздравив но-

вого Патриарха от имени Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Александра III, вручил ему орден и панагию. От лица Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия приветствовал начальник Русской Православной Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Пимен, который сказал:

«Ваше Блаженство! Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий уполномочил меня, как начальника Русской Православной Духовной Миссии в Иерусалиме, приветствовать сегодня Вашу Святыню от его имени по случаю торжественного дня Вашей интронизации. Святейший Патриарх Алексий молитвенно желает Вашему Блаженству многих лет здравия и плодотворной деятельности в Вашем великом и трудном, но славном и почетном труде по окормлению Святой Иерусалимской Церкви, являющейся Матерью всех Церквей. Его Святейшество желает особого благословения Божия Вашей деятельности во славу и укрепление Православия на Святой Земле. Он считает, что сегодняшнее торжество послужит новой ступенью к укреплению любви и мира между Великой Иерусалимской Православной Церковью и Великой Православной Церковью Русской».

Затем архимандрит Пимен вручил Блаженнейшему Патриарху Венедикту подарок Святейшего Патриарха Алексия — ценную панагию, которую Патриарх Алексий тут же возложил на себя, выразив затем свою благодарность.

Во дворе Патриархии раздались звуки оркестра. Гости по очереди поздравили Патриарха и выразили ему свои сердечные пожелания.

10 марта, в Неделю Торжества Православия, Блаженнейший Патриарх Венедикт совершил первую Божественную литургию по патриаршему чину.

Архимандрит Пимен

ПО СТРАНИЦАМ ЦЕРКОВНЫХ ЖУРНАЛОВ

В журнале «Экклесиа» от 1 февраля 1957 года дается краткая история развития монашества в Эфиопии.

Эта страна имеет общие границы с Египтом и потому с давних пор находится с ним в экономическом и культурном общении. Известно, что основание монашескому подвигу в христианстве положили отшельники Египетской пустыни. Отсюда иночество распространилось и в Эфиопию. По преданию Эфиопской Церкви, монашеский устав был принесен сюда, в IV веке девятью учениками св. Пахомия, которые основали 9 монастырей в восточной Эфиопии, существующих до настоящего времени. По правилам аввы Пахомия эфиопские монастыри придерживаются главным образом общежительного устава, который действует и в наши дни.

На дальнейшую историю монашества в Эфиопии оказало большое влияние то обстоятельство, что архиепископы Эфиопской Церкви назначались обычно из Египта, из монастыря Антония Великого, чем, естественно, утверждались традиции этого великого подвижника. Далее, правители Эфиопии, подражая византийским императорам, оказывали покровительство монастырям и наделяли их имущественными владениями.

В настоящее время институт монашества имеет широкое распространение в стране. В многочисленных действующих монастырях подвизается большое количество иноков, которые проводят суровую жизнь и занимаются проповедью слова Божия и наставлением верующих правилам христианской жизни. Средствами к существованию для них служат земледелие, скотоводство, ремесленное производство. Монахи соблюдают строгое воздержание в пище и носят одежду из кож животных. Среди них имеются отшельники, которые иногда умирают в пустыне от недостатка пищи или воды.

Большие заслуги имеют монастыри в деле народного просвещения. В Эфиопии до императора Менелика II (1880 г.) не было государственных школ, обучение осуществлялось в церковных школах, где учителями, в основном, были монахи. Первое место здесь уделялось религиозным предметам, но наряду с ними преподавались также математика, философия, история, география, медицина, право, астрономия, химия. В этих школах получали образование не только клирики, но и судьи, адвокаты и сами правители страны. В настоящее время положение существенно изменилось. Всюду открыты народные школы, гимназии, колледжи. В Аддис-Абебе имеются университет и высшая богословская школа. Многие студенты для завершения образования направляются в заграничные университеты — в Грецию, Германию, Англию и другие страны. По состоянию просвещения в городах Эфиопия напоминает европейское государство, но большинство профессоров — иностранцы.

Это обстоятельство ставит под угрозу сохранность языка и духовных и национальных традиций страны. Главную силу, которая в состоянии исправить эти недостатки, должна быть признана Церковь с ее огромным влиянием на народ. В Церкви же основное ядро составляет монашество Эфиопии. Но чтобы выполнить свою ответственную миссию, монашество должно быть реорганизовано на новых началах, отвечающих современной действительности, так как в теперешнем его виде оно не может влиять на общество. Для него необходимо внутреннее обновление и при неизменной сохранности христианских идеалов и чистоты веры — высота образования; только в этом случае монашество может обеспечить основу для создания нового христианского общества.

ОТКЛИКИ НА КНИГУ ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ, ИЗДАННУЮ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

METROPOLITE NICOLAS. SERMONS. EDITION DE L'EGLISE ORTHODOX
PATRIARCALE RUSSE. 5, RUE PETEL, PARIS 15, 1956

В «Вестнике Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата» (№ 25 за 1956 год) напечатан следующий отзыв о книге проповедей Митрополита Николая:

«Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Николай, Митрополит Крутицкий, известен за границей больше как оратор на больших международных конгрессах в защиту мира, чем как проповедник. В России Митрополит Николай особенно известен как замечательный проповедник.

Издательству Русской Православной патриаршей Церкви в Париже пришла счастливая мысль ознакомить Запад с проповедями Митрополита Николая. Его проповеди действительно являются «живым свидетельством современной религиозной мысли и религиозной работы Русской Православной Церкви».

Проповеди полны догматических поучений для верующих; в них объясняется также литургия. Язык прекрасен и богат замечательными выражениями. Догматическое учение основывается особенно на Священном Писании и на писаниях святых отцов и в гораздо меньшей степени — на личных наблюдениях или на теориях современных богословов. Однако довольно часто комментируются мысли русских мистиков недавнего прошлого, как, например св. Серафима Саровского или отцов Оптиной пустыни. Дух Православия в проповедях безупречен. Они являются лучшими образцами русской традиции и в то же самое время они действительно современны. Перевод г.г. Н. Полторацкого и Каминки очень хорош. Книга издана хорошо.

Все, интересующиеся современной Русской Церковью, ее жизнью, ее мыслью, ее чаяниями, несомненно получат большое духовное обогащение, читая эти «Проповеди».

*

**

Выходящая в Париже газета «Русские новости» напечатала 1 февраля текущего года следующую рецензию прот. Д. Соболева:

«В издании Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии только что вышла на французском языке книга — сборник проповедей и речей Митрополита Крутицкого Николая.

Этот труд не может и не должен пройти незамеченным христианским Западом, ибо в нем трактуются общие Востоку и Западу вероисповедные и житейские вопросы. Бедность русской церковной проповеднической литературы в переводах на иностранные языки оставляла до сих пор западного читателя почти в полном неведении о Православии, которое представлялось многим зарубежным инославным христианам малопонятным или ошибочным изложением евангельских истин.

Книга Митрополита Николая не только восполняет указанный пробел, но прямо вводит читателя в богатое хранилище православной мысли и знакомит его с древней традицией святоотеческого восприятия Священного Писания. Проповеди московского иерарха дают яркое освещение Православия в словах и образах предельной чистоты, простоты и большой духовной силы. Со времени подобного же издания на французском языке проповедей русского златоуста — Митрополита Филарета (Дроздова), современника Пушкина — прошло более ста лет, в течение которых Запад не слышал проповедей русских иерархов. Голос их звучал, не умолкая, но духовное красноречие таких выдающихся русских людей, как Тихон Задонский, Иннокентий Иркутский, Иннокентий Херсонский, Димитрий Херсонский, Димитрий Ростовский и многих других, оказавших сильное влияние на широкие круги общества, — это проповедническое красноречие оставалось до сих пор достоянием лишь восточных христиан.

Имя Митрополита Николая, известное не только всем верующим у нас на Родине, но и далеко за ее пределами, неразрывно связано с борьбой его за мир. Теперь, с выходом его книги в Париже на французском языке, оно будет выявлено перед иностранному читателю, как имя выдающегося иерарха.

Имя это близко и русским верующим, проживающим в Париже. Всем памятно посещение Митрополитом Николаем Парижа в дни воссоединения паствы Митрополита Евлогия с Матерью-Церковью, с Московской Патриархией; он завоевал тогда сердечную признательность всех русских людей, не ослепленных антицерковной партийностью.

Для русского читателя в проповедях Митрополита Николая особенно привлекательны их стиль и его новизна и современность. Тут нет «общих мест», нет и тени так называемой схоластической гомилетики с ее искусственными схемами, нет нарочитой витиеватости — наследия XVIII века, нет уснащенности туманными славынизмами, — всего того, чем ранее изобиловали поучения рядовых проповедников. От проповедей Митрополита Николая веет живым духом умудренного сердца и глубоким проникновением в учение Христа.

Западные читатели — ценители прекрасного слова, или искатели смысла своей и общей жизни, все те, кто пытается найти не искаженную правду веры, найдут много ответов на их запросы в речах и проповедях «добротного пастыря».

Во французское издание вошло 64 «слова». Они посвящены существу и значению праздников во славу Христа, Божией Матери и святых людей; разбору воскресных евангелий, ветхозаветных текстов и литургических возгласов, и, в частности, богословскому рассмотрению таких, например, понятий, как «церковь», «вера», «любовь», «душа человека» и т. д. Даже обычные явления природной жизни используются проповедником, освещающим их под углом религиозного мировоззрения.

Книге предпослано краткое предисловие самого Митрополита Николая.

*
* *

Интересны отзывы о книге Митрополита Николая, которые мы извлекаем из писем, полученных им с Запада. Приор Бенедиктинского монастыря в Шевтоне (Франция) о. Фома Беке (орден св. Бенедикта) пишет в своем письме от 8 февраля 1956 года:

«Ваше Высокопреосвященство, я очень благодарен Вам за присылку Ваших «Проповедей».

Я уже ознакомился с ними и использовал их в своем назидательном докладе, который прочел сестрам, обслуживающим этот монастырь.

С какой радостью и надеждой мы, читая эти проповеди, осознаем, что вера, любовь и духовная жизнь живы в этой стране, которая так и остается для нас Святой Русью.

Да соблаговолит Господь привести весь Свой народ к Небесному Иерусалиму, и да найдут друг друга те, кто верит в Иисуса, любит и почитает Его.

Верьте мне, Ваше Высокопреосвященство, что наша любовь к Православной России искренна, без всякой задней мысли. Мы горячо желаем быть послушными Господу Иисусу, и мы стремимся к единению.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, мои почтительные приветствия и мою горячую благодарность».

В письме аббата Робера Прево от 18 февраля 1956 года говорится:

«Ваше Высокопреосвященство, я очень благодарен Вам за то, что Вы вспомнили обо мне и прислали мне один экземпляр Ваших «Проповедей». Я получил их сегодня утром и уже прочел большую часть из них. Хочу с Вами поделиться, без промедления, что я испытал глубочайшую радость, читая их. Более двенадцати лет я верю в нерушимую духовную жизненность Московской патриаршей Церкви, дарованную свыше. Для меня было большим утешением получить самое яркое, самое признанное доказательство в этом. От всей души благодарю и буду благодарить Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятую Деву Марию, нашу общую Матерь. Я буду продолжать с еще большим доверием и надеждой молиться (как я это делаю за мессой каждое утро) за всех православных христиан России, за епископов их и за их Патриарха...»

Кардинал Лиенар, епископ города Лилля (Франция), в своем письме от 20 февраля 1957 года написал:

«Ваше Высокопреосвященство, благодарю Вас за присылку мне французского издания «Проповедей», произнесенных Вами в приходах Москвы и окрестностей в течение этих последних лет.

Читая эти проповеди, так хорошо выражающие веру в Бога, преданность нашему Господу и Его Святой Матери, Деве Марии, и заповеди Христовой о Божественном Милосердии, — я был счастлив почувствовать, насколько христианская религия жива в России, и увидеть, с какой силой Русская Православная Церковь проводит в современных условиях свой религиозный апостолат.

Да благословит Господь эти благодатные усилия и да поведет Он нас всех к миру и единению в Божественном Милосердии!»

В письме (от 21 февраля 1957 года) монсиньора Урса Кюри, епископа Старо-католической Церкви, говорится:

«Ваше Высокопреосвященство, горячо благодарю Вас за присылку книги Ваших проповедей.

Поскольку я являюсь одновременно редактором «Интернационале Кирхлихе Цейтшрифт», я не премину дать оценку этого труда одним из моих сотрудников в нашем богословском журнале.

Я прошу Вас принять выражение моих искренних чувств во Иисусе Христе».

Генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Виссерт Хуфт прислал Митрополиту Николаю письмо от 28 февраля 1957 года, в котором говорится:

«Ваше Высокопреосвященство, выражаю Вам свою горячую благодарность за присылку Вашей замечательной книги проповедей. Я знал, что Вы обладаете даром проповеди, но я не имел возможности ознакомиться с Вашими проповедями из-за незнания русского языка. А ныне я счастлив, что могу читать и изучать их. Ваши проповеди имеют не только большую духовную ценность, — они важны еще и потому, что они являются интерпретацией той веры, которая воодушевляет Вашу Церковь. Для знакомства с Церковью необходимо прежде всего ознакомиться с проповедью Слова Божия, которую слушают ее верующие.

Ваши проповеди не только помогают нам лучше понять дух Вашей Церкви, — они являются обращениями к христианам всех Церквей и всех стран, ибо великие истины евангельские являются одними и теми же для всех людей, и это вселяет в нас большую надежду на единение всех христиан...»

Д-р Хильдегарда Шедер, «Церковные контакты между Западом и Востоком со времени второй мировой войны». Из журнала «Внешняя политика», 1956 г., кн. 6

Автор начинает свой обзор с истории разделения церквей в 1054 году. Позже возникшая в недрах католичества реформация первоначально стремилась установить контакты с Востоком, но «Аугсбургское исповедание» привело к выделению особой Евангелическо-Лютеранской Церкви, чем окончательно оформилось дробление христианского мира на три основные части.

Православный Восток, непоколебимо хранивший мысль о единстве всего христианства, подпал в конце средних веков под ярмо турецкого ига, чем его активность была в значительной степени парализована. В евангелической Германии лишь отдельные церковные деятели и философы, как, например, Иоганн Арнд и Лейбниц, выдвигали идею единения церквей; Римско-Католическая Церковь это единство представляла лишь в форме главенства папы над всем христианским миром, поэтому она отказалась от участия в «Священном союзе», провозглашенном европейскими государями после Наполеоновских войн.

Первая мировая война завершилась падением христианских монархий в России, Австрии и Германии; идея всемирного порядка и единства выдвинута была в эти годы международными церковными союзами и Лигой Наций. С призывом к церковному объединению (*κοινωνία των εκκλησιών*) обратился в 1920 году к христианским церквям Вселенский Константинопольский Патриарх. В то же время в Женеве образовался протестантский объединительный центр, идеи которого о единении христианских церквей нашли поддержку у восточных патриархов.

Однако главный центр современного Православия — великая Русская Церковь, переживавшая в то время переход от старых, веками сложившихся условий к новым формам жизни, стояла от этого движения в стороне. Ее традицию стремились представлять два богословских института, основанные умеренными эмигрантами за границей. Они употребляли усилия установить контакты с окружающим их протестантским и католическим миром.

Но в самые горячие дни второй мировой войны только что интронизованный патриарх Сергей направил послание предстоятелю Англиканской Церкви Архиепископу Кентерберийскому, в результате которого в Советский Союз прибыл с визитом Архиепископ Йоркский. Летом 1945 года с ответным визитом направился заместитель Патриарха Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, который был принят Архиепископом Кентерберийским и имел аудиенцию у английского короля.

В последующее время общение между этими церквями выражалось, главным образом, в обмене богословской литературой; такой же обмен стали проводить и евангельские христиане Германии, Швейцарии, Дании. Западная богословская литература дала «возможность Русскому Православию ознакомиться с процессом все увеличивающегося «воцерковления» евангелического богословия — от культурного протестантизма Адольфа Гарнака до церковной догматики Карла Барта». Но от участия в учредительной Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Амстердаме в 1948 году Русская

Православная церковь отказалась и осудила принятую в Торонто в 1950 году резолюцию Центрального Комитета Совета Церквей, оправдывавшую вступление войск Организации Объединенных Наций в Корею.

Появление угрозы атомной войны содействовало усилению контактов между протестантской Германией и православной Россией. Большую инициативу в этом деле проявлял архиепископ Берлинский (ныне Брюссельский и Бельгийский) Александр, состоявший в юрисдикции митрополита Евлогия и вместе с ним присоединившийся к Московской Патриархии.

В 1947 году в церкви Ганновера был основан исследовательский институт по Восточной Церкви, поставивший своей задачей «дать объективное представление о сущности христианства в России и вести соответствующую просветительную работу в Германии».

С 1951 года начались личные контакты представителей протестантства с православными церквями. Особенное значение имела поездка в Советский Союз по приглашению Патриарха Московского Алексия Президента Церквей доктора Мартина Нимеллера. Он посетил Троице-Сергиеву Лавру, где его приветствовали «как первого евангелического христианина, переступившего порог этого святилища».

Далее автор описывает посещение Русской Православной Церкви делегацией датских христиан в 1955 году, представителями Национального Совета Церквей Христа в США в 1956 году и, наконец, взаимные встречи и возобновление переговоров о каноническом и молитвенном общении между богословами Англиканской Церкви и Русской Православной Церкви. Эти события церковной жизни своевременно были описаны в «Журнале Московской Патриархии» и его читателям они поэтому известны.

Подводя итоги своему обзору взаимоотношений протестантского Запада и православного Востока, автор устанавливает, что «церковные встречи, особенно встречи с Русской Православной Церковью, стали в течение последних десяти лет значительно многочисленнее и интенсивнее, чем в прошедшие 400 лет со времени реформации», и что естественным результатом их является «стремление вместе молиться о мире всего мира». При непосредственном общении «речи священников другого исповедания и другой политической системы на богослужениях, в церквях того народа, который еще так недавно страдал от войны, мирные приветствия, благословения, просьбы христиан — русских и немцев, людей Запада и людей Востока — просьбы о молитве друг за друга, которые те и другие привозили с собой из общин, которые они посетили, в свою родную церковь — все это беспрецедентно вошло в историю Церкви, в историю народов». «Тот, кто взвесил и почувствовал весь этот опыт, — заключает автор, — тот вряд ли задаст вопрос: имеется ли общая твердая церковная почва для евангелически-православных встреч?»

То настроение, которым проникнута изложенная статья д-ра Хильдегарды Шедер, должно быть признано с христианской точки зрения ценным. Объединение всех верующих во Святую Троицу и Христа как Бога, во плоти Пришедшего, во едином духе, «в союзе мира» (Ефес. 4, 3) является для истинного христианина не только пожеланием, но и великим долгом, над выполнением которого необходимо неустанно трудиться. Вековое отчуждение Запада и Востока породило много недоумений, устранимых в значительной степени при личных контактах. Видимые результаты непосредственного общения уже теперь можно усматривать в том процессе «воцерковления» евангелического богословия, который отмечен автором.

М. Ястребов

Д-р Хильдегарда Шедер, «Немецкое евангелическое богословие в православном суждении», из журнала «Die Zeichen der Zeit» («Знамена времени»), тетр. 11, 1956, Берлин

В указанной статье содержится обзор статей и рецензий, помещенных в «Журнале Московской Патриархии», в которых говорится о некоторых евангелических книгах Запада, особенно тех, которые были изданы в Женеве и в Германии.

Автор много внимания уделяет библиографическим обзорам епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила, в которых произведена оценка с православной точки зрения ряда трудов протестантских богословов, в частности статей, помещенных в журнале «Учение и догма» («Ж. М. П.» 1955, № 7), первого тома труда Курта Аланда «Церковная история в жизнеописаниях» («Ж. М. П.» 1955, № 12) и книги «В это пасхальное время», вышедшей в 1955 году под редакцией Г. И. Шульце-Гамбурга («Ж. М. П.» 1956, № 4).

Автором отмечаются статьи ответственного секретаря «Ж. М. П.» А. В. Ведерникова, посвященные вопросам экуменического движения, и рецензия М. Виноградова на книгу К. Онаша «Господь Вседержитель» («Ж. М. П.» 1955, № 1). Значительное место также уделяется напечатанным разновременно в «Ж. М. П.» статьям проф. А. И. Иванова о новых изданиях Священного Писания, подготовленных западными исследователями.

Д-р Х. Шедер не разделяет взгляда тех, которые вообще отрицают возможность «богословского разговора» между евангелическими христианами и православными, и

полагает, что «наряду с изолированным положением церквей возрастает и их стремление к более тесному контакту между собою». Симптомом этого стремления она считает тот интерес, который обнаруживается в библиографических обзорах «Ж. М. П.» к книгам западно-евангелического богословия.

Автором делаются значительные выдержки из рецензий и статей «Журнала Московской Патриархии», в которых приводятся как положительные, так и критические оценки трудов западных богословов. Выдержки приводятся без полемических замечаний, чисто объективно.

Но автор не только объективен. Она выражает явное удовлетворение в тех случаях, когда точки зрения обеих сторон совпадают, и питает надежду на плодотворный результат дальнейшего развития литературной дискуссии между Русским Православием и Евангелическим христианством Германии.

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

